

Сборник рассказов

Ирина Иванченко

Ирина Иванченко

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14128589

Аннотация

Отца своего я почти не помню. Мне было всего два года, когда он ушел на фронт. А потом, уже в конце войны, нам прислали похоронку. Отец погиб под Берлином... В деревню с войны мало кто вернулся. Отец Вовки Кузовного пришел без ноги. Да еще Степан Безруков, дядь Федор Потапов и Серега, председателя сын. Вот и все. Так что отца я почти и не помню. Хотя на стене в горнице висит большой портрет. Отец на нем в форме с наградами, усы смешно топорщатся. Мама часто смотрит на портрет и, когда думает, что я не вижу, тихонько утирает слезы...

СЫН СОЛДАТА.

Отца своего я почти не помню. Мне было всего два года, когда он ушел на фронт.

А потом, уже в конце войны, нам прислали похоронку. Отец погиб под Берлином...

В деревню с войны мало кто вернулся. Отец Вовки Кузового пришел без ноги. Да

еще Степан Безруков, дядь Федор Потапов и Серега, председателев сын. Вот и все. Так

что отца я почти и не помню. Хотя на стене в горнице висит большой портрет. Отец на

нем в форме с наградами, усы смешно топорщатся. Мама часто смотрит на портрет и, когда думает, что я не вижу, тихонько утирает слезы...

Но есть у меня одна тайна. Сон, который вроде, как и не сон вовсе. Снится мне, как

синева вдруг распахивается, несется мне навстречу. И не понять: то ли я лечу в небо, широко раскинув руки, то ли падаю в него... Дух захватывает! Внутри все замирает от

страха и от восторга. Чьи-то огромные белые крылья подхватывают меня и несут, несут

куда-то. И я захлебываюсь этой синевой, искрящейся солнечными брызгами, пью ее и не

могу напиться. А потом я опускаюсь на зеленую поляну,

где очень много мужчин в

длинных белых рубахах, закатанных штанах и босиком.

Они все очень разные и почему-то

грустные. Хотя вокруг так здорово! Трава зеленая, небо искристое и речка где-то журчит.

Мне странно и непривычно: никогда я столько мужиков вместе не видел – у нас в деревне

в основном женщины... Все они смотрят на меня и мне становится боязно. Чего смотрят-

то? Пацан, как пацан. И я прячу за белые крылья свои босые ноги в цыпках. Чьи-то руки

подталкивают меня в спину.

– Иди, мальчик, не бойся!... Прохоров Иван Васильевич, 713-й стрелковый полк, 171-я стрелковая дивизия, ефрейтор...

Я потеряно выглядываю из снежно-белых перьев... Батя... Батя?!

Он проталкивается сквозь толпу напряженных, ждущих чего-то мужиков.

Совершенно незнакомый, высокий, худой, коротко стриженный и без усов...

Крылья, моя надежная броня из перьев, вдруг исчезают, оставляя меня один на

один с отцом. Он жадно всматривается в меня глазами цвета выгоревшего летнего неба.

– Сынок...сынка...сыночка... – хватает подмышки и под-

брасывает вверх. И во мне

резко и больно толкается память... Падая на широкую, твердую, как камень, отцовскую

грудь, обтянутую белой рубахой, я вспоминаю: точно так же он подбрасывал меня на

прощанье... Кидал и ловил...И лицо его летело мне навстречу. Загорелое, еще без

морщин, смеющееся...

– Батя...– хочу сказать я, но не могу, горло сдавило, не продохнуть. Я только

вжимаюсь покрепче лицом в отцову рубаху и замираю. Боязно мне: разожму руки, открою

глаза, а отца-то и нет...

– Пойдем, сынка, пойдем...– торопливо говорит отец и несет меня на руках, как

маленького. Чья-то широкая загрубелая ладонь бережно касается моего затылка. И голос:

– Ну, Егор Иванович, с побывкой...– А в голосе столько тоски и сдержанной, светлой зависти...

А потом сидим мы с отцом на пригорке над речкой. Я прижимаюсь к его теплomu

боку, чувствую на плечах родную тяжесть его большой руки и мне так спокойно.

– Как там наши... как мама? – спрашивает он.

– Нормально, – хрипло шепчу я...– Все у нас нормально...

Мамка бригадиром в
колхозе работает, на агрономшу учится... Я в школе...
Колхоз наш укрупнили... три
деревни вместе... И трактор новый дали...
– А старый что ж? – отец смотрит на меня словно воду из
ручья в летний полдень
пьет...

– Подорвался ... в прошлом году на mine... Петьке Оста-
пу ногу оторвало. Хорошо
еще жив остался.

– Петька? – отец хмурится, пытаюсь вспомнить.

– Дядь Акима Остапова сын, – говорю ему.

1

– Аким, значит тоже...

– Не вернулся, – заканчиваю я.

– А где мы, бать, в раю, да? – я смотрю из-под отцовой
руки на тихую речную

заводь, на сад, сбегаящий к воде с холма... – А председа-
телей сын, Серега, говорит, что
рая нету...

– Для него может и нету, – грустно вздыхает отец. – Что
ему рай, он – дома,
сынчик...

– А ты не можешь отсюда домой отпроситься? Ну, хоть
ненадолго... – прошу я.

– В глазах отца – вода, а щеки сухие. – Так что, смотри,

сын, ты там за меня.

Времени у нас с тобой мало. .. Мамку береги, себя в обиду не давай, поступай всегда по

совести и помни – за все с тебя спросится... Такая уж наша жизнь солдатская... – Он

больно стиснул меня рукой, словно в себя вмять хотел... И сердце его билось в клетке

ребер, как пойманная рыбина в лодке... Шелест крыльев за спиной... Грустный тихий голос:

– Пора, мальчик, ...

Я оборачиваюсь. Крылья. Снежным сугробом, а из них глаза– два озера. Бездонные, синие...

Отец торопливо сует мне что-то в руки.

– Иди, сынок... сыночка... сынка... Иди и ничего не бойся! Мы за вас постоим...

Когда я проснулся утром, на моей подушке лежало огромное золотисто-красное душистое яблоко...

2

Водяной.

... Сегодня на левом берегу подозрительное оживление. Много машин,

бульдозеры... Начали вырубать рощу. Я спросил у всезнающих мальчишек

– И что это будет?

– А завод построят, – охотно объяснил мне вихрастый и конопатый представитель

босоногого рыбацкого племени, – химкомбинат. А отходы в речку сбрасывать будут. Все.

Хана рыбалке. – Он сплюнул себе под ноги, смешно пошевелил грязными пальцами ног. –

Повсплывают караси кверху брюхом... – Остальные мальчишки сворачивали удочки.

Действительно, какая уж тут рыбалка... Они попрятали одежду в дупло старой ивы и

махнули на тот берег – разворачивающаяся стройка их явно привлекала больше, чем тихое

сидение с удочками. Я задумался. Химкомбинат, отходы в реку... С этим надо что-то

решать.

К вечеру все затихло. Периметр будущей стройки обнесли забором, на

испоганенной земле появились три вагончика, возле них замерли два бульдозера. На

лесенке одного из вагончиков сидел сторож и курил, у бульдозера привязали большого

злющего пса. Роща попросту перестала существовать...

Я уже говорил, что не люблю людей? Технику и вагончики можно утопить. Не в

реке, конечно. Там на это места не хватит. Да и достать можно. Люди, они ведь

настырные. Если я попрошу, земля-мать все примет. А я попрошу.

Пес не сопротивлялся, когда я отвязывал его от бульдозера. Сторож долго не мог

понять, чего от него хотят, но, увидев целых три бутылки водки и поняв, что со стройки

воровать ничего не собираются, (а чего тут воровать? Воровать-то кроме бульдозеров и

забора еще нечего) подношение принял, а, приняв, громко захрапел. Земля расступилась и

поглотила машины и вагончики. Вскоре ничего не напоминало о недавнем варварстве.

Вот только рошу никто не вернет. Деревья растут долго... Ничего, весной река разольется

и принесет с собой новые семена новых деревьев. А я уж постараюсь, чтоб им никто не помешал вырасти.

Утром приехавшие на машинах и автобусах работяги подняли переполох. Долго

будили пьяного сторожа, вызывали милицию, искали следы... Рыть котлован начали

только во второй половине дня. Я наблюдал за всей этой возней с правого берега. Ничего, ройте, ройте. Утром вас ожидает сюрприз. Вновь установили вагончики, технику, правда, оставлять не стали. Ну и не надо, мне меньше забот. За ночь я тщательно сровнял нарытое

и утопил вагончики. Трех работяг, заночевавших в них, пришлось усыпить наговором.

Вспомнил детство. Меня эта возня начинала даже развлекать. Вот только рощу жалко.

Весной в нее соловьи прилетали. Теперь уже не прилетят...

На следующее утро по стройке прошлось высокое начальство в сопровождении

милиции. Где-то в городских верхах, видимо, назревал большой скандал.

Я мирно сидел с удочкой на правом берегу, когда ко мне подошел милиционер с

папочкой и поинтересовался

–ловишь?

–Да так...

–Поймал чего?

–Неа... –разумеется нет, на моих удочках начисто отсутствовали крючки. Правда, милиционеру знать об этом совсем не обязательно.

3

–Ты ведь тут каждый день сидишь. Наверное, купаться ходишь, ничего такого не

замечал?

–Какого такого? –темните, дяденька.

–Ну, может, ходили люди незнакомые, нездешние... Ты ведь сам деревенский, ты

тут всех знаешь?

– Э, да тут все время кто-нить ходит. То рыбу ловят, то водку пьют, -

прикидываюсь лопухом я. – Да вы и сами не местный, дяденька!

– Ну, хорошо, – сдался милиционер, – если что подозрительное заметишь,

обязательно скажи. Я еще подойду к тебе. Ладно?

– А как же! – кивнул я. Милиции надо помогать. Только фиг вы чего найдете,

дяденька. Бульдозеры уже глубоко. Помнится, еще в войну немцы на танках подъехали в

аккурат с левого берега и туда же

– Малшик, покажите нам мост или мы тебя немножко стреляют! – и это мордатое

нечто ткнуло меня в живот дулом автомата.

Мне в принципе было абсолютно все равно, чьи дети ловили бы рыбу в моей реке.

Я не люблю всех людей без исключения. Но сама постановка вопроса меня оскорбила до

глубины души. Не плюйте в колодец, господа...

– Вам лучше уйти отсюда, – сказал я им тогда. Они долго смеялись. Уж не знаю, что

в этом было смешного.

– Храбрый малшик – партизанен? Мост, покажите мост...

Мост я не показал. Не из вредности или героизма. Не было

моста. Его просто

взорвали другие при отступлении. А когда горячие пули
прошили мое тело, я попросил

землю, как просил ее не раз до того и после того. И она
мне не отказала....

Эти танки и сейчас там. Очень глубоко. Гораздо глубже
плодородного слоя почвы.

Медленно погружаются к раскаленному чреву планеты,
сминаясь в бесформенный комок

под сильным давлением и когда-нибудь достигнут ядра...

Все-таки люди странные существа. Считают себя разум-
ными. Обладатели разума

уже оставили бы попытки поганить землю и воду, особен-
но столкнувшись со столь явным

противодействием. На свой наблюдательный пункт на ста-
рой иве я поднялся еще

затемно. Высокое начальство не заставило себя долго
ждать. Видимо, дело со

строительством химкомбината было взято на особый кон-
троль. В сопровождении

милицейского «уазика» к строительной площадке подка-
тило целых три «волги». Из

машин выбрались люди со странными приборами и при-
нялись оцеплять стройплощадку

проводами. А это становится все забавнее! Как и следова-
ло ожидать, от усыпленных

мною работяг никто не мог ничего добиться. Они лишь очумело мотали головами, и вяло разводили руками. Нет, не пили... Нет, ничего не помнят... Нет, никто не приходил... Ну еще бы! Строгое начальство никак не могло уразуметь, куда делись вагончики, и кто засыпал вырытый за целый день работы котлован?! В мистику строгое начальство верить отказывалось. Ну и правильно. Я в мистику тоже не верю...

Подтянувшиеся вскоре мальчишки долго возбужденно гомонили, располагаясь на берегу.

– Семенов сказал, что из края специалистов вызвали! Будут выяснять, что на стройплощадке делается.

– Много знает твой Семенов. Не из края, а из Москвы!

– Специалисты по паранормальной активности.

– Бери выше. Телевизионщики приехали. Передачу хотят снять, а им запрещают.

– А запрещают чего?

– Кто знает? Боятся, как бы чего не вышло...

– А моя бабка говорит, это водяной шалит...

– Ничего себе у него шалости! – прыснул кто-то.

– Пойди скажи своей бабке, пусть специалистам из Москвы посоветует водяного

задобрить. – ребятня дружно расхохоталась.

4

– Ребят, а вам нашу речку совсем не жалко? – раньше я с ними почти совсем не разговаривал. Так все как-то не о чем было. Ну о мелочах разных вроде наживки, или спички попросят, или время узнать. Я не шел на контакт вполне сознательно.

Человеческий век слишком краток, чтобы заводить с этим беспокойным и назойливым племенем близкое знакомство. Не успеешь узнать, почувствовать, задеть тонкие душевные нити, а они уже оборвались...

– Жалко? – переспросил высокий дочерна загоревший парнишка. Остальные называли его Толян. – А чего ее жалеть? – Он вполне искренне удивился. – Чего ей сделается-то? Наоборот, построят химкомбинат, будут новые рабочие места.

– Комбинат испортит воду в реке и воздух в городе, – мальчишки перестали гомонить. Было видно, что разговоры эти они уже слышали и дома.

– Да ну вас! Что вы в самом деле! – досадливо махнул рукой один из них. – Ну и что мы можем сделать? С плакатами пойдем? Наручника-

ми себя к вагончикам

приковывать будем? Я, например, тоже против этого химкомбината. Известное дело, им

лишь бы построить. А отходы, понятно – в реку. Да тут через полгода к воде без

противогаза не подойдешь! Я знаю. У меня тетка в Невинномысске живет. Там вороны на

лету дохнут. Помяните мое слово, у нас такая же песня будет. Пусть этот водяной и

дальше строителям пакостит, я ему только в помощь.

– Слушайте, а в самом деле, неужели это и правда водяной? – беловолосый малыш

Темка с опаской тронул ногой желтоватую речную воду.

– Водяных не бывает, – авторитетно заявил Толян. – Бабские сказки.

– Ну, кто-то же вагончики убрал, бульдозеры угнал и котлован зарыл, да так, что

следов не осталось?!

– Ага, водяной! – усмехнулся Толян. – Сами строители и пропили все это добро. А

котлован «зеленые» закопали. Они ведь протестовали против строительства?

– Они на площади протестовали.

– Филька, чего ты пристал со своим водяным?! Ты тут всю жизнь купаешься, ты его

хоть раз видел?!

– А моя бабка говорила...

– Вот и иди к своей бабке! Всю рыбу распугал!...

Я поневоле задумался. Совершенно ясно, что в этот раз человеческие интересы

пересеклись с моими. Вопрос идет о жизни и смерти. Это не пустые слова. Я слишком

завишу от своей реки. Если верить словам мальчика о дохнувших на лету воронах, то меры

нужно принимать серьезные и незамедлительно. Конечно, я не привязан именно к этому

берегу своей реки. Я могу плыть по ней до самого моря и жить в любой точке от истока до

устья. Но ведь отраву, которую люди сбросят в воду, также доберется в любую точку моей

реки. И это лишь вопрос времени. Я слишком долго живу среди людей, я их достаточно

хорошо знаю. Поэтому и не люблю. Поверьте, их не за что любить.

Если жизнь в моей реке прекратится, рано или поздно погибну и я сам. Я конечно

почти бессмертен. Но только почти... Как ни странно, я живу только пока жив хотя бы

один захудалый пескарь в водах моей реки, ходя бы одна-разъединственная плотвица.

Пока еще плотвы в моей реке предостаточно. Да что там. Скажу вам по секрету, в моей

реке в глубоких омутах водятся огромные сомы. Ростом как раз вот с этих беспечных мальчишек – рыбаков.

Совещание на левом берегу закончилось. «Волги» и «уазик» уехали вновь

зарычали бульдозеры и неугомонные строители принялись снова рыть свой котлован. В

этот раз, правда, вагончиков не устанавливали, забора не ставили. Просто выкопали здоровенную яму и все.

Мальчишки, с интересом следившие за тем, как столичные эксперты устанавливали свое оборудование, стали спорить.

– Утром котлована не будет! – убежденно заявил Филька и ловко выдернул из воды довольно крупного коробка.

5

– Нее, – Толян лениво сплюнул на воду, – такую здоровенную ямищу «зеленым» ни

за что без бульдозера не зарыть. А стройку милиция охранять будет. Так что все, сказки кончились.

– На что спорим?

– А на твое углепластиковое удилище.

– Ну... хорошо. Ребят, разбейте!

Темка охотно разбил спорщиков. Я внимательней при-

смотрелся к Филиппу.

Странный парнишка. На его углепластиковое удилище ре-
бятня поглядывала с завистью.

Остальные рыбачили обычными бамбуковыми удочками.
А тут дорогостоящая новинка. И

так легко на кон поставил, словно знал, что котлован дей-
ствительно за ночь исчезнет.

Милицейский кордон охранял стройку только со стороны
дороги. Разумные люди

считали, что зарывать котлован будут другие не слишком
разумные люди при помощи

тяжелой техники. Я усмехнулся. Портить жизнь дядень-
кам из милиции не стал. Пусть уж

спокойно выспятся на дежурстве, когда им еще такое вы-
дастся. Вновь аккуратно заровнял

котлован и тоже пошел спать.

– Водяной, ты где?! Я знаю, что ты здесь! Выходи! Выходи
же! Очень надо,

понимаешь?! – вполголоса отчаянно надрывался Филипп.

Я выглянул из-за кустов. Интересно, чего ему надо в та-
кую рань на реке? А! Он же

вчера с мальчишками спорил на свою удочку. Не иначе
пришел посмотреть, чем дело

кончилось. Не увидит ничего парень. В это утро на воду
лег густой, как парное молоко

туман. Правда, можно было услышать, как с того берега

разрывается сирена

милицейского «уазика».

– Водяной, я про тебя никому не скажу, – продолжал убеждать Филипп. – Только

поздно уже. Про тебя итак знают. Ты ночью на камеру слежения попал, когда котлован

закапывал. Мой старший брат взломал комп этих специалистов из Москвы. Ну, в общем

долго объяснять... Ты в опасности!

Странный парнишка. Предупредить, значит, пришел. Ладно. С этого места

подробнее, куда я попал? Я вышел из-за кустов. Увидев меня, он вздрогнул.

– Ты чего орешь? – спросил я.

– Я это... предупредить хочу. – Было видно, что Филиппу сильно не по себе, но он

старается держаться независимо.

– Спасибо, уже предупредил. И меня, еще и рыбу распугал на километр вниз по

течению.

– Я серьезно! Они скоро будут здесь. – Заторопился мальчишка. – Как только

сообразят, кого увидели. наших пацанов допросят, выяснят, что это именно ты сделал и

приедут.

– Успокойся, Филипп, – я вышел из воды на берег и при-

нялся отжимать одежду.

Привычные действия его действительно успокоили. Он уселся около меня на корягу.

– А ... ты действительно водяной? – спросил с интересом и затаенной опаской.

– Действительно, – усмехнулся я.

– Тогда нужно что-то делать, – он решительно тряхнул головой.

– Ты о чем?

– Тебя нужно где-то спрятать. Эти люди из Москвы. Они тебя поймают, начнут

изучать, могут вообще угробить!

– Филь, ты действительно думаешь, что легко угробить того, кто может за одну

ночь утопить в земле котлован, вагончики и бульдозеры?

– Но ты же не знаешь на что они способны?! А если начнут стрелять?

– Пусть стреляют, Филь. Главное, чтобы в это время тебя поблизости не было.

– И ты не дашь им построить комбинат?

– Нет, Филипп. Я не дам травить реку.

– Мой брат, он за «зеленых». Он считает тебя мутантом.

Что-то вроде человека-

паука. – Филипп хихикнул. – А бабка говорит, довели природу-матушку, вот она и

огрызается... Знаешь, я когда вырасту, обязательно придумаю такие фильтры, чтобы

промышленные стоки очищать. Брат говорит, что работы в этом направлении непочатый край.

– Ну ты уж постарайся, а я тебя подожду.

Нашу мирную беседу прервал вой приближающейся милицейской сирены.

– Ну, давай, беги домой. Если что, ты меня не знаешь, – посоветовал я ему.

– А тебя точно не убьют?! – в глазах Филиппа снова появилась тревога.

– Я бессмертен. Мне столько же лет, сколько реке, а это, поверь, очень много.

Пока дяденьки милиционеры бродили по туману вдоль берега моей реки я думал.

Люди не склонны меняться к лучшему. А может, мы сами в этом виноваты? Мы

допустили ошибку? Нужно было не прятаться под корягами, ожидая пока нас вытравят

сточными водами и химикатами, выбьют вместе со зверьем, срубят последнее дерево в

лесу. Нужно было идти к ним и учить. Учить их жить в мире с нами, в согласии с

природой. В конце концов, мы с ними плывем в одной лодке. Маленькой хрупкой лодке

по имени Земля...

7

Годовой Отчет.

Годовой отчет накрывался гулким медным тазом. Леночка Тарасова, наш

бухгалтер, широко открытыми глазами в отчаянии смотрела на гаснущий монитор компа.

– Все, прошептала она ни к кому конкретно не обращаясь, – Кобра Львовна меня точно убьет...

Кобра Львовна – это наш главбух сейчас она в кабинете у шефа, а вот когда

вернется и осознает, что бухгалтерский компьютер накрылся, на моем, что вполне

естественно, не установлена С1, а Евгений – системный администратор, отпущен шефом

до понедельника и по мобильнику не достигаем, точно убьет. Причем всех сразу. И

Леночку, и экономиста Лерку, ну и меня до кучи. Хотя я к бухгалтерии вообще никакого

отношения не имею, я – менеджер по работе с персоналом...

– Юууля, ну посмотри, чего он... – Леночка беспомощно тыкала в кнопки на системнике остреньким коготком.

– Бесплезно, – Я выглянула из-за своего монитора. Свою-

то часть годового отчета

я благоразумненько сдала еще вчера. А девчонкам еще страдать и страдать –

бухгалтерская часть – она самая обширная. – Лучше пересядь за Леркин и набери у нее.

– Еще чего! – возмутилась та. – У меня знаешь еще сколько... И вообще от этого

лучше не станет. Кобра все равно шипеть будет. На что ты там нажимала?!

– Да не знаю я!...

Давно замечено, что девчонки из бухгалтерии прекрасно ладят с компьютерами в

пределах пасьянса, покера и чата знакомств в Интернете, но как только дело доходит до

годового отчета.... Особенно стоит системному администратору куда-нибудь отлучиться

по делам. Одно из двух: либо это изначально вложено в программу зловредной

оргтехники, либо это порча, распространяемая магазинами по продаже оной техники или

системными администраторами. Иначе, кто бы стал держать на работе таких вредных

задавак, как наш Женечка?

– Все, мы пропали...

– Спокойно, никто еще не пропал! – Лерка грозно клацнула мышкой. – Юля,

придержи Кобру чем-нибудь, Лена – расслабься и испарись из кабинета. Кто у нас на этаже еще обитает?

– «Фармэкспорт», ООО «Конкурент», «Югтехнопартнер» и рекламщики, -

машинально ответила я. Идея Лерки до меня пока не доходила. К тому же Валерия

покинула рабочее место, распустила свои шикарные блондинистые волосы и расстегнула две верхние пуговицы на блузке.

– Ты куда? – округлила глаза Леночка.

– Ловить системного администратора! – хищно заявила Лера и грациозной походкой покинула кабинет.

– Как ты думаешь, у нее получится? – Леночка с надеждой смотрела вслед

удалившейся подруге. – Сейчас только заикнись Кобре вызвать кого-нибудь комп

починить, она не только премии лишит, но еще из зарплаты вычтет...

8

– Не волнуйся, от нашей Лерки мужики просто косеют. Сейчас обязательно кого-

нибудь притащит, – я постаралась утешить ее. – Надо только Кобру в приемной у шефа

задержать... О! Вспомнила! Договора! Сейчас я их обоих

займу, мало не покажется. – Я

подхватила папку с договорами и помчалась на перехват Кобры.

Леночка решила укрыться в кабинете главного бухгалтера. В принципе девочкам

не возбранялось туда заходить и в отсутствии хозяйки, потому что все важные документы

и печати патологически подозрительная Клара Львовна всегда хранила в запортом сейфе.

Зато, приоткрыв немного дверь, Леночка могла наблюдать за происходящим в

бухгалтерии.

Теоретически Валерия знала, где именно обитают системные администраторы в

свободное время. По ее личному мнению, свободного времени у этого племени было даже

слишком много. На нашем этаже с системными администраторами было не густо по

причине его незаселенности. Из больших фирм только две имели собственных системных

администраторов: наша и «Югтехнопартнер». Остальные как-то обходились, привлекая со

стороны при необходимости. Поэтому Лера спустилась на этаж ниже и направилась

прямоком в серверскую «СинТаи». Можно сказать, что ей повезло, не пришлось обманом

проникать на территорию противника. Из серверской, на двери которой многозначительно скалился череп со скрещенными костями и вбитой в лоб оптической мышкой, вышел бледный молодой человек в очках и двинулся навстречу нашей охотнице за админами.

Валерия железно знала свое дело. Когда до жертвы оставалось не более трех-четырёх шагов, она артистически уронила ручку, сказала «Ах!» и изящно за ней

наклонилась. Даже системный администратор не может устоять против блондинки, когда

она наклоняется за ручкой в непосредственной близости от него... Он тоже наклонился за

ручкой и замер в таком положении не в состоянии разогнуться, сраженный наповал видом леркиных ...гм... пуговиц на блузке.

– О, спасибо, – пропела Валерия томно. – А вы Женю случайно не видели?

– Ннет – проблеял молодой человек, с трудом принимая вертикальное положение.

Отвести взгляд от точки X он уже не смог.

– А вы тоже в компьютерах разбираетесь?

– Да, – он кивнул.

– Ой, как прикольно! А вы мне поможете? У нас там совсем небольшая проблемка

возникла... Здесь недалеко.

В принципе системные администраторы не оказывают бесплатной гуманитарной

помощи чужим компаниям и фирмам. Но этот явно попался на Леркину удочку. Он

послушным агнцем поспешил следом за покачивающейся бедрами блондинкой, даже не

оглянувшись на дверь черепом и костями...

Давно и не мной подмечено, что в самые авантюрные и чреватые последствиями

мероприятия, типа Троянской войны, человечество ввергали красивые женщины.

Статистика утверждает, что большинство из них было блондинками. Можно сочинять про

блондинок бесконечное количество анекдотов, высмеивающих их глупость, радостно

ржать над этими анекдотами, но при этом редкий мужчина в состоянии дышать спокойно, если мимо него пройдет симпатичная блондинка. Такая уж у них природа.

Вполне возможно, что системные администраторы немного сродни чукотским

шаманам. Добытому Леркой админу, которого звали Вадимом, удалось без проблем

включить компьютер. А ведь мы уже считали, что свалка металлолома по упрямцу плачет

горючими слезами. Сколько раз я собственными глазами

видела такую картину: комп

умер, комп не отзывается на команды, комп мышку не чувствует, стоит в радиусе трех

шагов появиться нашему Евгению, как упертая техника мгновенно оживает. А ведь на

первый взгляд админ ничего и не делал вовсе...

Лерка со знанием дела присела на краешек стола. Вадим покосился на стройную

ножку, возникшую в поле его зрения, и продолжил свою шаманскую деятельность по

реанимации чужой собственности.

9

– Вы на что тут нажимали хоть? – без особой надежды на внятный ответ,

исключительно для порядка поинтересовался он.

– Ой, вы знаете, на что мы только не нажимали! – Лерка непередаваемо повела

плечами и томно вздохнула.

– Поня-атно, – ответно вздохнул Вадим. Возможно, он был уже тысячу раз не рад, что связался, но сила притяжения блондинки прочно удерживала его возле пострадавшего

компьютера. К тому же Лерка сменила позу. Она закинула одну стройную ножку на

другую, при этом ее и без того не особенно длинная юбка стала еще немного короче. В

данный момент наша Валерия представляла собой живое

воплощение гламуренькой

фотографии из какого-нибудь мужского издания. Пикантная поза, красивая девушка, обворожительная улыбка только взгляд чересчур пристальный, а в нем читается: «Чини, давай, скорей!...»

Вадим садистом отнюдь не был и прекрасно понимал положение, в котором мы

оказались. Но он тоже хотел получить максимум пользы. И его нельзя за это винить.

– Даже и не знаю, можно ли что-нибудь тут сделать, – задумчиво пробормотал он в

лучших традициях системных администраторов. Это закон касты. Даже если поломка

пустяковая, пользователи, как правило, в этом не разбираются, всегда делай вид, что комп

при последнем издыхании.

– Вы уж постарайтесь, – трагически изогнула брови Лера и прижала к груди

красивые тонкие пальчики. Со знанием дела опять таки прижала, чтобы ни в коем случае

не перекрыть обзор.

– Конечно, постараюсь. Может, поужинать сходим куда-нибудь... – намекнул

Вадим.

– Обязательно! – оптимистично улыбнулась Лерка. Ну не рассказывать же этому

нахалу, что она уже замужем, и что ее муж – боксер.

– Вам еще повезло, что вы меня встретили, – разливался соловьем

прибодрившийся админ. – Возни тут конечно немало, но... Только ради ваших прекрасных глаз!

– Ой, какое вам большое спасибо! – Лера красиво хлопала длинными изогнутыми ресницами и восхищенно смотрела на старания компьютерного шамана. А тот

совершенно выпустил из памяти, что где-то совсем недалеко, буквально этажом ниже уже

устали ждать коллеги по славному цеху системных администраторов, пославшие его за сигаретами...

Разохотившегося Вадима с трудом удалось выпроводить восвояси. Леночкин

компьютер работал как часы. Мне кажется, что поломка была не такой уж и серьезной.

Просто прихандрил комп из-за отсутствия Женьки вот и все. А тут почувствовал руку

другого админа и прибодрился. Словом, когда вернулась Кобра Львовна в бухгалтерии

царил порядок и все прилежно работали над годовым отчетом, не поднимая головы от

клавиатур. Лерка имела строгий деловой вид, гладкую

прическу, застегнутую до горла

блузку и юбку до колен. А мы вспоминали шальные вадимовы глаза... И все-таки – красота – это страшная сила!

10

ИГОРЬ И ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ.

День выдался жаркий. Бабье лето изливало на землю остатки летнего зноя.

Последний привет перед долгой суровой зимой. Игорь уже подъял свои запасы. Остатный

сухарь был сглотан им вчера вечером на привале. Поэтому, несмотря на все великолепие

погоды и природы настроение ухудшалось с каждым шагом. Кругом царило безлюдье и

запустение. Шел Игорь без дороги напрямик и вышел к огромному замшелому валуну, который кто-то озаботился приволочь в это Богом и людьми забытое место. От камня на

три стороны змеились тропиночки. Не широкие, не узкие – а так, одно сплошное

недоразумение. На валуне имелась надпись, коряво выбитая безвестным умельцем.

Надпись гласила: « Прямо пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь – сам пропадешь

и коня потеряешь, налево пойдешь – сам пропадешь, а конь домой воротится...»

– Ох – ох-ох, мама, ох! Что ж я маленьким не сдох?! –

Игорь в изнеможении

привалился к камню спиной. Ноги, гудящие от усталости и дрожащие от голода,

отказывались нести хозяина, куда бы то ни было. Ночевать у камня в чистом поле не

хотелось. Игорь с трудом поднялся, поскреб в затылке, озаботившись выбором пути.

Долго думать не стал. И так все ясно: коня у него нету, а значит идти нужно прямо. Чего уж тут раздумывать-то?.

Прямая дорога, кстати сказать, оказалась и более наезженной. На ней виднелись

даже отпечатки мотоциклетных шин. Справедливо полагая, что при отсутствии коня, на

этом направлении ему ничто не угрожает, Игорь бодро затопал дальше.

Солнце уже присело отдохнуть на край горизонта, когда вконец измотанный

путник увидел на очередном холме высокий бревенчатый терем, огороженный

частоколом. Тропа взбиралась на холм и покорно замирала у широченных тесовых ворот.

Игорь подошел к частоколу и, приподнявшись на цыпочки, заглянул поверх него...

Двор, как двор. Зарос шпорышем и одуванчиками. Куры гуляют. Пес на цепи спит.

Кошка на крыльчке лижется. Гостей намывает. Вот, к примеру, его, Игоря... Занавесочки в окошках колышутся, герань на подоконнике цветет. Лепота!

Истошный женский вопль вдребезги разнес идиллически-тихую пасторальную

картинку из деревенского быта. Пса словно пружиной подбросило, заметался на цепи, как

угорелый. Кошка порскнула с крыльца в поленницу. Куры залегли у забора. Из-за дома

выбежало чудо-юдо о трех головах. Ростом чуть повыше Игоря. Брюхо небесной синевы, спина зеленая, крылья всеми цветами радуги отливают. Вот этими –то радужными

крыльями чудо-юдо пыталось прикрыть головы, пламенеющие, как гвоздики в вазе. За

чудом бежала девица – кровь с молоком, румянец во всю щеку, стати гренадерские, в

руках – ухват. Ухватом она наносила побои чуду-юду с немалой сноровкой, что выдавало

наличие богатого опыта. Девица гневно и обличительно вопила:

– Я те покажу, как Ивана-царевича лопать! Зенки твои бесстыжие, брюхо

ненасытное!

– Не ел я его, Василисушка! Не ел!...– Чудо металось по двору, взрывая траву

когтями, и безуспешно пыталось взлететь. – Я ж коня только!... И то для приличия! Для поддержки имиджу, так сказать... – скуляще оправдывался избиваемый. На лбу одной из голов уже проклюнулась первая шишка.

– Для имиджу?! – девица решила сделать передышку. Уперла руку вбок, ухват чуде в живот наставила и грозно поводила очами, только что молнией не сыпала. – А чего ж это Иван-царевич, друг мой разлюбезный, из плена лютого меня не выручает?! Молчишь, гад зеленый?!

11

– Да смылся он, как есть смылся! Я только-только ему дороженьку заступил... Ну, спросил его, как полагается, чегой-то он по лесу моему шарится, мухоморы да коноплю конем топчет... А его уж и след простыл. Даже сивку своего бросил.

– Врео-о-ошь!– тут бы и понеслась по новой вся эта канитель, да пес, скрывавшийся до того за будкой, выскочил из убежища и взялся поливать Игора отчаянным злобным лаем.

Хозяева тут же отложили разборки до поры до времени и в мгновение ока изменились. Чудо-юдо приосанилось, крылья сложило, лапы передние на животе

калачиком сплело, хвост шипастый на отлете держит – орел! Красавец! А что синяк под

глазом у двух голов наблюдается, так то дверь неудачно открылась. Два раза подряд...

Девушка глаза долу опустила, рукавом вышитым лицо прикрывает, щеки стыдливым

румянцем окинуло, а ухват предательский за спину прячет. Да только держак длинноват

малость. За спиной не спрячешь – над головой ухват торчит, рожками. Символично, однако...

– Здоровы будьте, люди ... гм... добрые, – подал голос Игорь, в душе коря себя за

любопытство. Ноги делать надо было, а не выжидать, чем эти бои без правил окончатся.

Сейчас вот хозяева дух переведут и употребят на ужин, как Ивана-царевича, друга разлюбезного...

– И тебе здоровычка, добрый молодец, – степенно ответствовало чудо-юдо. – Зачем

пожаловал? Дела пытаешь, али от службы в армии укрываешься?

– Да мне бы это... водицы испить, – Игорь даже оторопел малость от подобной постановки вопроса.

– И все? – недоверчиво качнулись разом все три головы.

– Ну, если корочку хлеба подадите, да на сеновал пустите

ночку скоротать... Игорь

тут же вспомнил про истребленную лошадь Ивана-царевича и прикусил язык, но слово-то

вылетело. Щелкай зубами, не щелкай – за хвост уже не поймаешь...

– Корочку, говоришь? – левая голова зыркнула прокурорским оком, – На сеновал

пустить? – подхватила правая слегка шепелявя. – Эт-то можно! – порешила центральная.

Чудо подбоченилось и важно изрекло тремя головами разом

– Василисушка, душа-девица! Распорядись там... баньку истопить, яишенку

пожарить, салатик с огурчиками.

Девица задумчиво повертела ухват в белых рученьках, плечиком томно так повела

и скрылась в тереме. Молча. Чудо-юдо с облегчением вздохнуло. На мировой исход дела

оно, как видно, не надеялось.

– Ну, заходи, добрый молодец. Гостем будешь!

Гостевание за широким дубовым столом в тереме Змея Горыныча (а это был он) Игорю

пришлось по душе. Еды и выпивки было вдоволь. К тому же, он впервые в жизни видел

живое воплощение присловья «ест в три горла». Змей Горыныч действительно ел в три

горла и пил тоже... Стол ломился от яств. Была тут икорка черная и красная, балычок осетровый, молодая картошечка в укропе, золотистые блины, кислая капуста с клюковкой, хрустящие и крепенькие малосольные огурчики, грибки маринованные, шашлычок по-карски... У Игоря глаза на лоб полезли. Ну, ладно, шашлычок, ладно икорка. Но уж молодая картошка, когда еще и старую-то едва убрать успели – это нонсенс!

Заметив ошалелый взгляд гостя, Змей небрежно махнул когтистой лапой

– А-а, не парься! Бананов хочешь? – он ловко подцепил огурчик когтем и кинул его в

клыкастую пасть левой головы, в то время как правая замахиваясь ткнула запотевшую

стопку ядерного первача, а центральная меланхолично хрустела капустой.

– Этот прикол я знаю, – Игорь не мог заставить себя целиком сосредоточиться на еде. – А

бананов у нас нема. Так что ли?

– Зачем же «нема»? – басом прогудела левая голова, правая морщилась, довольно кричала

и приговаривала – Эх! Хорошо пошла! – Центральная – же ласково пропела:

– Василисушка, свет мой ясный! Принеси-ка гостю бананов пару веточек.

От подобной трехголосицы трезвая голова шла кругом и поэтому Игорь приналег

на самогон. Закусывал бананами. Красная девица Василисушка уселась напротив, подперла щечку белой рученькой и уставилась на Игоря неприятным взглядом рентгеновского аппарата.

– Хорошо сидим! – умилялся Змей всеми головами поочередно, как только градус

дружеской вечеринки начал неуклонно расти. – Хороший ты парень, Игоречек, душевный.

Сидишь вот, разговоры ведешь и мною не брезгуешь... – из подбитого глаза левой головы

выкатилась огромная слеза и капнула на скатерть, оставив там дымящийся обугленный след.

– Полно-те, батя, чего ж мне брезговать? – искренне удивился Игорь. – Сам сказал, хорошо

сидим, по понятиям. Я старших завсегда уважаю, а сколько у них голов, так это их личное дело!

– Правильно, парень! В точку! – восхитился Змей центральной своей головой, судя по всему, она у него была наиболее склонна к ведению за-

стольных философских разговоров.

Выпитое сближало собеседников все больше. Вот уже сидят они, обнявшись и

Змей, источая дымящиеся слезы, жалуется на жизнь, смачно похрустывая огурчиками.

– Ты вот посуди сам, Игорек! Как мне с ними ладить, если в ихней академии наук диспут

проводили недавно.. А тема знаешь какая?

– Ну?...

– Что есть Змей Горыныч: одно существо с тремя головами, или же три существа с общим

брюхом – торжественно изрекла левая голова Змея, правая тяжело легла на плечо Игоря, пригорюнившись...

– Да плюнь ты на них, батя! Известно, людям от безделья тошно вот и придумывают себе занятия...

– Плюнь...Я-то плюну...– начала центральная голова мрачно.

– Попомни мои слова, – перебила ее левая – Скоро эти академики с ловчими сетями сюда

припожалуют! У них всего дела – ловить, потрошить, да изучать!

– Цыц! – рявкнула вдруг, словно очнувшись от похмельного сна, правая. Игорь чуть не

оглох на одно ухо, даже вилку выронил от неожиданности.

– Ты пойми, Игорек! Мне ведь от них ничегошеньки не

надо, кроме уважения! Я к вам не

суюсь – вы ко мне... – центральная голова пыталась перехватить инициативу.

– ...Любви! – хрипло заорала правая, выворачивая шею под неммыслимым углом и

требовательно заглядывая Игорю в глаза. – Семью хочу, детишков, чтоб все как у людей!

А она не хочет! Дразнится!

– Да тихо ты, уймись! – урезонивала ее левая.

– Ничего вы не понимаете! – повысила голос центральная.

– Кто она?! – спросил обалдевший Игорь – Василиса, что ль?

Змей оторопел.

– Зачем, Василиса... Ты, Игорек, тово... Она ж мне, как дочь... Право слово... Драконица

есть одна... Но ты об этом никому! – Змей грозно сверкнул начавшими заметно косить

глазами.

– Могила! – кивнул Игорь, успокаиваясь. Василиса со Змеем смотрелись явно

противоестественно.

– Будем? – Змей заботливо наполнил игореву чарку, невесть какую по счету.

– Будем!...

– ... А Василису-то я и не крал вовсе... – центральная голова после небольшой передышки

вновь продолжила вводить Игоря в курс своих дел.

– Она сама пришла, – ухмыльнулся, было, Игорь, но тут же умолк под пронзительным взглядом небесной синевы. Красная девица уже в который раз уставляла пиршественный стол новыми яствами.

13

– Почти, – ласково улыгнулись девушке все три головы разом – Она у меня разумница...

Ее замуж выдавать везли. В страны заморские басурманину какому-то. В лесу моем

заповедном тарарам устроили, зверье пораспугали. Пони-маешь, меня то взбесило, что без

хозяйского дозволения костры палить начали. Не люблю я этого. Неуважение и свинство, иначе не назовешь... – когтистые лапы Змея сжались – и золотая чарка смялась

бесформенным комом. – Да... вышел я, значит, на полянку, поговорить хотел. Народишко

мелкий оказался – поразбежались все, а девок-то в обозе и бросили. Веришь, Игорек, как

устроили девки визг на весь лес, я за малым не оглох! Деревья гнулись! Листву наземь

посшибало! А Василисушка хоть бы что! – Змей проводил снующую с подносами

девушку умиленным взглядом. Единство трех его голов, и без того недолгое, разрушилось

окончательно. Левая голова сладко похрапывала, по самые ноздри утопая в салате оливье, правая игриво подмигивала молочному поросенку в гречневой каше, пытаясь добиться от

него взаимности. На этом фоне центральная выглядела образцом трезвости и добродетели.

Игорь, чувствуя все учащающиеся приступы острой любви к Змею и даже к строгой и

неприступной Василисе, слушал горынычеву повесть очень внимательно и

прочувствованно. Хоть и манило его ближайшее блюдо с оливье... мягкостью своей и покоем...

– Стоит Василисушка моя посреди пискух этих длиннохвостых, – подзаправившись

очередной чаркой и смахнувши скупую мужскую слезу продолжил Змей, – Бердышом

легонько так помахивает и говорит мне, – «Стой, где стоишь, гад зеленый!»... -

понравилась мне храбрость девичья и слова ласковые...

Позвал я ее к себе в терем, хозяйкою... Хоть и выручает меня скатерть -самобранка, а все ж, с женской рукой в

хозяйстве ничто не сравнится! Вот и живем... В прошлом году дисс... эту, как ее, вот же

слово какое заковыристое! Диссретацию защитили в академии-то наук! – победно

зыркнул Змей подбитым глазом.— «Влияние кор-
ве...курве... вергентных полей, одним
словом, на статичность магик-поля» во! Сразу и не выво-
го... гового... говоришь.

— Да-а, — только и смог восхищенно выдохнуть Игорь. Гра-
дус его любви к Змею и девушке

значительно возрос. — Батя, ты меня уважаешь?

— А как же!

— Дай, я тебя поцелую!...

Василиса непередаваемо фыркнула и пожала плечами.

После взаимного уверения в любви и преданности, Змей
продолжил свой

неспешный и мелодичный рассказ под аккомпанемент за-
ливистого храпа двух своих

голов, окончательно побежденных забористым зельем.

— ... Я ведь и не подумал, что Ванька — тот самый, — пока-
янно качал уцелевшей головой

Змей. — Любовь вот у них. А отец, царь Федор Иоаннович,
не схотел дочку замуж по

любви выдать. Политесов заморских ему понадобилось!

Вот пусть себе локти теперь

кусает, пень старый! — злорадно хохотнул Горыныч. — Ви-
дел бы ты, Игоречек, какие они

грамотки паскудные по городам и весям разослали! Васи-
лисушка, свет мой ясный!

Покажь-ка гостю папенькину грамотку... Ты-то как, гра-

моту разумеешь?

– Сейчас уже не ув..верен – замысловатые буквицы расползались по пергаменту в разные стороны и никак не хотели складываться в слова. Игорь повертел в руках царское послание и вернул его Змею.

– Счас прочту, – сообщил тот и водрузил на нос большие очки в обмотанной изолянтной пластмассовой оправе. – Так... нечестивый, зеленый... это мы пропустим... оному гаду

икается... это тоже пропустим... так... вот! – ...И который храбрец не щадя живота своего разлюбезную дочь мою Василису Премудрую из лютого плена выручить, получит оную

Василису в жены и полцарства моего впридачу...» Нет, ну ты понял?! Какой же я гад зеленый?!

– Нет, конечно! Зеленый, это ладно, но гад – это уж слишком! – поддержал Игорь справедливое возмущение хозяина. – Не парься, батя! Самы они... Давай-ка еще по одной... Будем?

14

– Будем!...

Потом Игорь смутно помнил, что они со Змеем очень душевно исполняли Черного

Ворона на четыре голоса, а дальше наступила душистая и густая темнота.

Утро началось с переговоров за окном и журчания воды.
Хриплый и несчастный

голос Змея жалобно стenal

– Василисушка, мочи моей нет! Как же мне недужится:
одна голова висит, другая болит, третья – кружится

– А и говорила же я тебе, сокол мой трехголовый, пить
надо меньше! Вот – зелье

похмельное, на семижды семи травах настоящее. Выпей-ка, да водичкой колодезной

ополоснись – хмель как рукой снимет.

Судя по фырканию и плеску, Змей совет принял и воспользовался.

Игорь чувствовал себя настолько мерзко, насколько вчера (или это не вчера?) было

хорошо. В горло намело сухого песка, глаза привалило каменными плитами, а в виски

ломились кирками два настырных неугомонных гнома...

Прямо у изголовья кровати на резном столике стоял кувшин. Игорь, даже не

принюхиваясь к содержимому, жадно приник к горлышку благословенного сосуда. Пожар

внутри угас, гномы ушли досыпать, а Игорь почувствовал себя значительно лучше. Он

даже нашел в себе силы соскользнуть с высокой перины,

прошлепать босиком по

янтарному, выскобленному до блеска полу, и выглянуть в окно.

Змей Горыныч набирал высоту. Тяжело хлопали радужные крылья. Яростно горела

в солнечных лучах чешуя. Вообще-то по всем законам аэродинамики, Змей и взлететь-то

не должен был. Но взлетел. Сделал прощальный круг над подворьем и скрылся за

облаками. Игорь зевнул, пригладил ладонью волосы и порешил спуститься к колодцу

дабы приступить к водным процедурам.

Серебряные нити паутины летели по двору. Цепной пес возлежал на крыше будки

лениво свесив язык и благодушно посматривал на возню гостя у колодца. Было не жарко и

не холодно. В самый раз! Уфф!.. Пара ведер ледяной воды свергла Игоря в океан бодрости

и свежести! Он попрыгал по мокрой холодной траве. Куда и хмель делся!

Одевшись Игорь присел на крылечко. Идти ему сегодня никуда не хотелось... а

ведь надо. Возвернется хозяин и... смотря по его настроению: либо по двору гонять

начнет, либо опять пить потащит. При одном воспоминании о давешнем дружеском

застолье Игоря мутило. Он трезво оценивал свои возможности – второго такого

мероприятия подряд организм не выдержит. Уж больно самогон у Горыныча заборист, не иначе на собственных слезах настаивает...

Шорох тяжелого вышитого подола за спиной. Мурашки между лопатками – взгляд

у девицы-красавицы – с лазерным лучом сравнить в пору. Куртку кожаную навывлет

просматривает. Что уж о содержимом куртки говорить! Игорь привстает, оборачивается, низко кланяется хозяйке – Доброго утречка, Василиса свет-Федоровна! Поздорову ли почивалось?

– И тебе утро доброе, Игорь Станиславович, – девушка величаво склонила свою гордую

голову, увенчанную толстыми золотыми косами. – Почивать не почивала – думу думала...

– Откуда ты знаешь, как меня зовут?! – не сдержался Игорь

Насколько он помнил, радушным хозяевам сообщил лишь имя и род занятий, порешив, что им и этого за глаза хватит.

– Я много о тебе знаю, – грустно вздохнула девушка. – Мысли человеческие мне ведомы, и

не только человеческие...

– Серьезно?! – присвистнул Игорь, Василиса поморщилась. – А вот скажи-ка, краса-

девица, о чем я сейчас думаю?

– Об этом приличной девушке говорить не можно. – щеки

Василисы окинуло прямо-таки
вишневым румянцем.

– Да что ж у меня ни одной приличной мысли нет, по-
твоему?! – притворно возмутился

Игорь. Ситуация его забавляла.

15

– Ну отчего же, есть, – пожар на щеках Василисы чуточку
поутих. Она смерила Игоря

тяжелым взглядом. – Сейчас ты думаешь, как бы половчее
удрать отсюда. А про

обещание, вчера даденое, забыл уже.

– Ккакое обещание? – Игорь добросовестно порылся в па-
мяти. Ничего не нашел, а ведь

раньше она ему не изменяла.

– Обещал ты, Игорь Станиславович, хозяину нашему
Змею Горынычу в сватовстве

пособить.

– В че-о-ом? – у Игоря дыхание перехватило. – Обманы-
вать изволите, девушка?! Не мог я

в здравом уме и трезвой памяти такого обещать!

– В трезвом – не мог, – с готовность согласилась Василиса.

– Слушай, красавица, – резко сменил тактику Игорь. – А
ты не боишься, что я позабавлюсь

с тобой, сундучки с добром потрясу малость и поминай

как звали! – сопроводив эту

тираду самой наигнуснейшей из своих ухмылочек, Игорь вполне искренне верил, что так

оно все и будет. Раньше с телепатами такие уловки про-скакивали. Даже опытного мага

удалось провести однажды. А тут – девчонка-соплячка...

– Не боюсь, – пожалала плечами девушка, – Спустилась вниз на пару ступенек... Еще шаг – и

стоять им рядышком. А глаза-то синие, смотрят прямо в душу... Мысли у Игоря

спутываются, дыхание перехватывает. Как во сне опуска-ется он на ступеньку... Василиса

рядышком присаживается... голос у нее ласковый, словно реченька по камням журчит...

Говори, говори еще, девочка!... Все, что скажешь – сде-лаю!... Луну с неба

достану!... Сарафан звездами притрушу!... Говори еще, говори...

Узкая ладонь легла на горячий его лоб.

– Ты меня слышишь, Игорь? Ну же! Приди в себя!

– Да-а ... А я и не уходил вовсе. Тебе показалось... – он с трудом собрал в кучу

непослушные мысли. Вот тебе и девчонка-соплячка...

– Мне ж его жалко. Ты пойми, сохнет ведь он по ней, по змеюке этой. А она в ответ только

насмехается. Сердцу ведь не прикажешь...

– Я-то чем могу помочь? – Игорь понемногу пришел в себя. – Ты вот Даром владеешь.

Меня чуть пузыри пускать не заставила. Иди к змеихе этой и уговаривай!

– Мыслимо ли это, девушке на такое дело идти?! А ты парень ушлый, в семи шелках

плетеный, в семи щелоках кипяченный. Сосватай драконницу за Змея Горыныча! Он тебя озолотит!

– Лишь бы живым отпустил... – проворчал в ответ Игорь. – Это если дракониха не сожрет.

В порыве нежных чувств... А чего ты в плен к Змею угодила? Сказала бы ему пару

ласковых и адью! Как вот мне сейчас. Или на Змея не действует?

– Действует. Да только мне зачем? Живу я здесь в довольстве и сытости. Змей-батюшка

меня не обижает. Замуж идти не неволит. Сижу, работаю. Сколько сюда рыцарей заезжих

заглядывало! Все несолоно хлебавши восвояси убрались. И мыслей ничьих нет. Ни

злобных, ни завистных, ни просто глупых и глумливых. Благодать!

– Сама подумай, какая силища тебе дадена! Я хвастать не хочу, но довелось мне с магами

водиться. В моей собственной башке чужого хозяина еще

не бывало! А маги-то были

матерые, не чета... – Игорь осекся, вновь в глаза синие, как в омут заглянул...

– Не смотри, глаза прикрой, – устало посоветовала Василиса. – Может дурехе какой

деревенской сила моя по нраву пришлась бы. Да только я – царская дочь, что такое ответ

за свои дела держать не по наслышке знаю... Что ж хорошего, овец из людей делать? Ты

давеча волком смотрел, грозным свободным волком. Шею порвать норовил... А потом

собакой цепной сделался. Волю дала бы – ноги лизатьकिनулся. Тошно мне от этого...

Самой тошно.

– А Ва... Иван-царевич как же? Тоже собаку из него дрессировать будешь? – на речи

девчонкины Игорь не обиделся. Ну если так, самую малость.

– С Ванюшей я себя забываю, – девушка засияла мягким радостным светом. – Я смотрю на

него, смотрю и наглядеться не могу. А батюшка говорит – первая забота государя – мир с

16

заморскими державами, развитие торговли. С Ванюшиным-то отцом мир нерушимый на

веки веков. Да и государство небольшое, небогатое. Мне

богатства чужие и даром

ненадобны. Только бы Ванюша рядом был... Неужели ты меня не понимаешь? Мне и Змея

жалко из-за Вани... он ведь к своей драконице тоже чувства имеет.

– Не знаю я... – до этого обсуждать вопросы любви с малолетними девицами, да еще

красавицами, Игорю не доводилось. – По-моему так: отказала тебе дракониха – иди ищи другую.

– Но если тебе нужна именно эта! И другой не надо ни под каким видом! – горячо

воскликнула Василиса и с недоумением уставила на Игоря колдовские свои глазищи. – Ты

что ли не любил никогда?

Игорь вновь ощутил, как спутываются мысли, и место здорового желания уносить

отсюда ноги подобру-поздорову занимают щенячий восторг и настоящая потребность

служить Василисе просто за улыбку и ласковое слово.

– Да не смотри ты на меня, имей совесть! – взмолился он.

– А ты ее имеешь? – строго спросила Василиса. – Обещал помочь – помогай! Вон, кстати, и Змей-Батюшка возвращается! Сейчас я ему скажу, он рад будет! – Василиса

подхватила с крыльца и побежала радовать своего благодетеля, который в аккурат

заходил на посадку.

– Ешкин све-е-ет, опять я влип по самое не хочу! – Игорь отчаянно вскинулся было к забору. Но вовремя сообразил, что бегать пешком от Змея, все равно, что по степи от вертолета...

Неизвестно, что наплела Змею Василиса, но он действительно очень обрадовался.

В три голоса благодарил Игоря за помощь, тряс руку, хлопал по плечам...

– Ты мне, Игоречек, скажи только, что делать и как...

– Если б я еще знал это сам... Не горюй, батя! Бабы – они все одинаковы. Хоть эльфа, хоть та же драконица. Сосватаем в лучшем виде! Главное – подарки правильные подобрать.

Раздобудь где-нито упитанного бычка. Выбирай помоложе и посочнее. Это, чтоб у меня шансы были словцо за тебя замолвить, прежде чем она меня хавать начнет.

– Насчет этого ты, брат, не беспокойся! – левая голова Горыныча благостно улыбалась.-

Василисушка что-нибудь придумает. Составчик какой магический...

– Вот этого-то я и боюсь.– вздохнул Игорь. – Лучше уж проверенными средствами. Бычка пожирнее, можно и двух. Золотишка мешочек, другой.

Драконы золото страсть как

любят. Ну и мне костюмишко поприличней. Сват все-таки. И конька попроворнее.

– А лошадь-то тебе зачем? – искренне удивился Змей.

– Я что, пешком должен топать? – Игорь не стал подавлять раздражение.

– Зачем же пешком, – льстиво начала центральная, – я сам тебя отвезу. – Подхватила правая.

– Летом-то оно быстрее получится – отчаянно закивала левая. – Да и тебе соблазну удрать

будет меньше ... – задумчиво уронила центральная, сверля Игоря прокурорским оком. – А

золотишко ты уж сам подбери на свой вкус. Что ей больше понравится...

Игорь тяжело вздохнул: последний шанс отвертеться от миссии растаял, как дым.

Змей отвел Игоря в обширнейший подвал. В самом дальнем его помещении стояли

большие кованые сундуки. Змей распахнул их и сказал, с ноткой законной гордости

– Вот! Выбирай сколько нужно. Мешочек в уголку возьми, а я за бычками смотаюсь.

Игорь остался один, ошарашенный перспективой. Вокруг было золото!

Много золота! Столько золота, что жизни не хватит потратить! И Змей улетел. И смыться

можно по-тихому, так, чтоб Василиса не увидела...

Длинно и тяжело вздохнув, Игорь нашел мешок и принялся его набивать.

Придирчиво роясь в куче золотых побрякушек, он искал нечто могущее удовлетворить

изысканный художественный вкус, свойственный драконам, и непомерную драконовскую

жадность. Золото мерцало, переливалось, слепило глаза, хоть свет от факела,

принесенного Змеем, был не ярок. Игорь лично знал прокру народ, каждый, оказавшийся

в сходной ситуации и раздумывать бы не стал..

17

Приложил бы максимум усилий, чтоб стащить побольше и удрать подальше. Нельзя

сказать, чтобы колдовской этот металл не имел над Игорем абсолютно никакой власти...

Если б у побрякушек не было хозяина, тогда морально-этические терзания не беспокоили

остатки игровой совести. Чужое, при живом хозяине, вызывающем к тому же симпатию, Игорь взять не мог. Ну и не

фиг тогда жалеть об упущенных возможностях. В

сокровищницу спустилась Василиса. Блеск рассыпанных повсюду украшений на нее

никакого впечатления не произвел. Нестандартная девица! Ну да, она ж у нас царская

дочь! Привыкла, должно быть.

– Помоги подарок выбрать, – обратился к ней Игорь, задумчиво крутя на пальце женский
ножной браслет в виде спирали.

– Как если бы себе выбирала?

– Да, наверное... Характерец у тебя драконьему под стать.
Вдвоем дело пошло значительно быстрее. Управившись с подарками, взваливши

тяжелый мешок на плечо, Игорь спросил Василису, поднимаясь из подвала по лестнице

– Небось, проверять меня пришла. Не стащил ли я чего, не припрятал?

– Нет. И так знаю, что ты ничего не украдешь.

– Даже противно... – сплюнул Игорь себе под ноги и брякнул мешок наземь. Золото
обиженно зазвенело.

– Скажу тебе по секрету, друг мой разлюбезный, Игорь
Станиславович, на золото
змеевское заклятье наложено. Кто его без спросу возьмет –
сторит синим пламенем.

Проверять сказанное на себе, Игорь не решился.

Во дворе мычали два огромных медлительных вола. Змей,
в предвкушении потирая
когтистыми лапами, нетерпеливо нарезал круги вокруг
Игоря, из которого Василиса
пыталась сделать приличного человека. В просторную

светлую горницу был доставлен

ворох шитых золотом, серебром и жемчугами одежек. Василиса самолично отобрала три

шелковых рубахи с богатой вышивкой по вороту, рукавам и подолу, лазоревые штаны из

парчи с золотыми нитями, белый парчовый кафтан, обильно изукрашенный золотом и

крупным жемчугом, лазоревый же охабень, сафьяновые сапожки и парчовую мурmolку, отороченную собольим мехом, с чем-то похожим на алмаз во лбу.

По мере того, как увлеченная своим занятием девушка, выхватывала из пестрого

вороха на полу вышеозначенные вещи, у Игоря волосы поднимались дыбом и округлялись

глаза.

– Я это не надену, – трагически пробормотал он и сделал попытку улизнуть из горницы. Но

был изловлен Змеем за плечи.

– Ты чего, Игоречек? – ласково поинтересовалась центральная голова. – Сам же просил

приличный костюмишко, – одновременно с этим левая голова, пребывавшая явно не в

духе, рявкнула – Надевай! А не то съем! – стекла в окнах жалобно зазвенели.

– В самом деле, – рассудительно заметила Василиса. – Ты же сватать идешь – купца надо

лицом показать.

– Мама моя, мама... – Игорь принялся стягивать штаны.

Василиса запунцовела от смущения и, прикрывая лицо широким рукавом,

выпорхнула из горницы.

– Чего это она? Мужиков не ви... – Игорь осекся. Конечно, не видала! Девушки здесь по

всему видно скромные и стыдливые. – Я это... извиняюсь... – хрипло сообщил он

Горынычу.

– Ты облачайся скорее! У меня уже никакой мочи терпеть нету! – жалобно простонала

правая голова Змея.

Василиса робко заглянула в горницу, когда уже одетый Игорь недоуменно вертел в

руках шапочку соображая, как же пристроить ее на буйной гриве своих волос.

– Ты, Василиса, меня извини конечно, – решительно обратился он к ней. – Если б ты хоть

раз мед.комиссию перед армией проходила, ты бы меня поняла. К тому же, я ж в трусах

был! Не голый ведь! – румянец вновь покрыл щеки девушки.

18

– Все, все! Молчу... – Игорь испуганно выставил вперед ладони.

– Ну! Каков!– восхищенно прицокнул Змей тремя языками разом. – Орел! Куда там Ваньке

твоему! Красавец! Василисушка, свет мой ясный, может тебе за Игорька замуж пойти?

– Ни за что! – одновременно и очень решительно воскликнули Игорь и Василиса.

– Ну я ж просто спросил... Все готово? Полетели!

– Погоди-ка, Змеюшко... Сват, шапку-то надень, – за внешней суровостью девушка явно пыталась скрыть смущение.

– Да на фиг она мне! И на голову-то не лезет. И вообще, я в этих шмотках, как дурак ряженный! – возмутился Игорь.

– Почему же как? – ласково улыбнулась Василиса. – Тогда хоть патлы свои причеши.

Неуж, так и пойдешь?

– Я косичку заплету, – пообещал ей Игорь.

Во дворе свежеиспеченный сват тихонько поинтересовался у Змея.

– А как ты все это потащишь, батя? Волон, мешок, меня болезного? Я хоть и худенький, но страшно тяжелый. Тут одним грузовым вертолетом не обойдешься. Явно два нужно.

– Зачем нам грузовой вертолет!– залихватски подмигнул Змей. – Полезай ко мне на спину!

– Да ну, неловко как-то, батя. Я ж и ростом только чуть

пониже тебя. Куда это годится?

– Полезай, сват разлюбезный! Счастливо оставаться, Василисушка!

– Скатертью вам дорожка! – девушка стянула с плеч беленький платочек, изготовилась им махать.

Игорь вздохнул. Вспрыгнул к Змею на закорки. Распахнулись радужные крылья и стал Змей расти... Игорь ахнул и судорожно вцепился в основание центральной шеи, скоро, впрочем, оно перестало помещаться в его объятиях.

Огромный, как трехэтажный особняк, Змей легко подхватил с земли волов, мешок с золотом и поднялся в воздух в один взмах гигантских крыльев. Игорь, распластавшись на спине Змея, видел, как вцепилась Василиса в резной столбик крыльца, чтоб не улететь... Терем, казалось, присел и стал стремительно уменьшаться.

– Хорошо сидишь? – прогрехотал вешним громом голос Змея. Морской болезнью не маешься?

– Ты лучше на дорогу смотри, батя! Не ровен час врежемся в какой-нибудь лайнер!

– Не бойсь!...

Змей спикировал на широкую вытопанную поляну перед

логовом драконессы,

располагавшимся посреди живописных скал на морском побережье. Игорь даже

отдаленно не мог себе представить, где находится это море и сколько пеших дней пути

отделяет его от гостеприимного терема, где осталась Василиса.

– Я пойду с тобой! Во избежание. – Многозначительно шепнул змей. Шепот его пригнул к

земле невысокие покалеченные кустики, росшие по краю поляны.

Задать какого-либо вопроса Игорь не успел. Змей мгновенно уменьшился до

размеров котенка и принялся шустро карабкаться к Игорю в широкий рукав охабня.

– Да не сюда! Тут карты, – проворчал Игорь и пересадил вторженца в другой рукав.

Привязав волов к чахлому кустику, скорее символически, надеясь, что они не

успеют далеко уйти, Игорь двинулся к зловеще чернеющему входу в логово. По всей

полянке живописно раскинулись ржавые доспехи, кости, человеческие, лошадиные...

– Нда... – Игорь пнул носком сапога чей-то полуразгрызенный череп. – Нормальные люди

здесь не ходят! О, бедный Юрик!...

Из логова доносился мелодичный храп.

– Негоже будить женщину, батя! Может, вернемся домой, и забежим в следующий раз? –

поинтересовался Игорь у Змея. Тот невнятно, да грозно промурчал что-то из рукава.

– Есть, понял! Только не говори потом, что тебя не предупреджали... – Игорь не стал

далеко заходить под мрачные своды. Встал у входа, приложил руки ко рту и зычно

крикнул

– Милостивая госпожа драконесса! Не угодно ли будет...

19

– Неет! – из пещеры полыхнул столб пламени.

Игорь успел увернуться.

– Мило! Нам оказали горячий прием – дело пойдет на лад.

Если поджарить не успеют...

– Я нижайше прошу прощения, что посмел нарушить ваш сон, госпожа драконесса! –

Игорь не рискнул подходить ближе и предпочел надры-
вать глотку в отдалении от входа.

Рядышком с остовом рыцаря в доспехах.

– ты еще жив, наглец? – удивились из пещеры.

– Надеюсь на ваше снисхождение, сударыня.

– Это ты зря... Чего, биться приехал?

– Вовсе нет! У меня дипломатическая миссия.

– Чего?! – из логова выхлестнул девятый вал изумления.

В своей жизни Игорь общался с драконами всего два раза. Особым знатоком их психологии себя не считал. Если б у него был выбор, он сидел бы сейчас очень далеко отсюда, в какой-нибудь таверне с симпатичной девчонкой на коленях...

А тут! Полезай-ка ты, Игоречек, в преисподнюю. И все это без огнетушителя и асбестовой куртки. Сомнительное, знаете ли, удовольствие... С тоской посмотрев на голубое небо, зеленые сосны внизу, желтенький песочек пляжа и пронзительную синеву моря, Игорь вновь шагнул к зияющей дыре логова.

– Госпожа драконесса! Молю о снисхождении! У меня дело к вашей милости...

– Дело, говоришь. А что, это даже забавно. Съесть я тебя всегда успею. Входи! Только ноги вытри! Ходят тут всякие...

Игорь, несколько не ободренный тоном приглашения, подхватил мешок с золотом

и с опаской скользнул внутрь. Когда глаза привыкли к темноте, он обнаружил круглую дверь, оснащенную звонком и ворсистый коврик у порога. Тщательно вытер ноги, робко взялся за ручку двери.

– Чего ты там копаешься?! – раздраженно донеслось из логова.

Игорь поспешно юркнул на голос.

Внутреннее убранство пещеры ошеломило его. Довольно уютное просторное

помещение. Стены отделаны деревом. Округлый потолок снабжен световодами и

выложен искусной мозаикой. Вдоль стен – шкафы с книгами, на полу огромная лохматая

шкура неизвестного животного. Камин. Возле камина – золотисто-голубая дракониха с

изящным гребнем вдоль спины и аккуратными крыльями. Когти на лапах поблескивают

алым лаком, на гибкой шее золотая цепь с кулоном (кулон с Игореву голову, не меньше)

– Ишь, вырядился! – ехидно заметила дракониха. – Ну, давай, выкладывай – с чем пришел, чего в мешке принес?

Игорь отвесил поклон.

– Ваше великолепие! Я послан сюда с весьма щекотливой миссией... Будет ли мне

позволено объясниться?

– Валяй, – милостиво согласилась она.

– А вы не укусите? – опасливо поинтересовался сват.

– Посмотрю на твое поведение.

– Ваше изящество! Слава о вашей красоте и мудрости разнеслась далеко окрест. –

Вдохновенно начал Игорь. В рукаве заскребся Горыныч. Игорь незаметно прижал его

локтем к боку. – Не одно сердце забилося сильнее при звуках вашего имени. «Черт!-

пронеслось в голове Игоря, – Я ведь даже не спросил, как ее зовут!...» – Но есть одно

пылкое сердце и целых три горячих головы, которые при мысли о вас, несравненная,...

– Короче! – рывкнула драконесса, длинный хвост глухо стукнул о дубовый паркет пола.

– Змей Горыныч имеет честь предложить вам, ваше высокомудрие, руку и сердце... Если

вы откажете – вы убьете его этим! Ну и меня заодно...

– Высокомудрие... как-то не слишком приятно звучит... – драконесса нахмурилась.

– Виноват! – Игорь опять низко поклонился. С этими драконами так: никогда не знаешь, что придет к ним в голову!

20

– Я уже говорила ему свое твердое и непреклонное «нет!» – драконесса плотоядно

облизнулась и устремила на свата весьма выразительный взгляд.

– Не угодно ли вам будет немного перекусить? У входа вас ожидают молодые волю?-

спина Игоря взмокла под дорогими одежками. «Ну, Горыныч! Ну, Василиса! Останусь

жив, я вам все припомню!»

– А ты в это время обчистишь мою сокровищницу?! Хит-

ро придумано!

– О, нет! Ваша милость! Я не смею!

– Хорошо, пойдешь со мной. Было бы глупо пачкать кровью светлый ковер... Живо!

– Хранители! За что?! – взвыл Игорь мысленно и мстительно пристукнул кулаком по

Горынычу... А рукав оказался пустым! Обыскивать апартаменты драконихи под ее

огнедышащим взглядом не представлялось возможным. «Только бы он ничего не

натворил!» – взмолился про себя Игорь и вылетел из пещеры, как пробка из бутылки.

– Отвернись, – приказала дракониха, направляясь к волам вальяжной, впрочем, не

лишенной грации, походкой амурского тигра. Ее гибкое чешуйчатое тело переливалось

под лучами солнца, как россыпь драгоценных камней.

Игорь покорно повернулся спиной. Короткий, полный ужаса, предсмертный хрип

бедных животных, отчетливый хруст костей... Каких-нибудь пять минут и все кончено.

Когда Игорю позволено было обернуться, даже его наметанный глаз разведчика и

охотника не обнаружил следов несчастной скотины...

Возлюбленная Горыныча после сытного обеда значительно поправилась. Смерила

Игоря взглядом.

– Ладно, уж. Входи, поговорим. Если честно, скучища тут смертная...

По возвращению в пещеру, Игорь широким жестом бродячего купца вытряхнул из мешка побрякушки. Глаза драконихи алчно заблестели. Она совершенно женским кокетливым движением запустила коготки в переливающуюся, вспыхивающую алмазами, рубинами, изумрудами грудю.

Игорь перевел дыхание и украдкой вытер пот со лба. Рукавом...

Уже через полчаса сват и будущая невеста мило сидели у камина, рылись в сокровищах, обсуждая художественную ценность, почерк мастера и прочее, прихлебывая между делом старое верийское вино.

– Обрати внимание на кольцо – Люка Берозо! Бесподобный мастер! Никто так точно не мог выразить душу золота...

– А у золота есть душа?

– Разумеется, мой мальчик! Вы, люди, отказываете в наличии души и живым существам, не говоря уже о камнях и деревьях...

– Вот, как раз о душе... Госпожа драконесса...

– Ой! Зови меня просто – Амалия, – отмахнулась когти-

стой лапой дракониха.

– Не смею, ваше изящество.

– Да брось ты подлизываться, Игорек. Какие могут быть церемонии?! Мы ж свои люди...-

вино произвело на огнедышащую леди утихомиривающее воздействие.

– Амалия! – прочувствованно нараспев произнес Игорь, полуприкрыв глаза. – Душа моего

друга разрывается на части. Я умоляю вас, выходите за него замуж!

– Я уже отказывала ему однажды...– вздохнула дракониха не в силах вытащить лапу из груди драгоценностей.

– Истинная любовь не приемлет отказа!– воскликнул Игорь, делая попытку прижать к

своей груди свободную от сокровищ лапу Амалии. Это ему чуть было не удалось.– Он

сказочно богат!– напирал Игорь

– У него целых три головы...– защищалась она.

– Значит, будет любить втрое сильнее!...

– А что скажет общественное мнение?!

– Вы же драконесса, Амалия! Драконы выше общественного мнения. – Не сдавался Игорь.

– Много ты знал драконов? – буркнула она.

21

– Двоих, но оба были ярчайшими представителями своей

расы,— не сморгнув глазом, соврал Игорь. Он видел — Амалия колеблется. Нужно было дожимать.

— Хотите, дело решит Случай? — поинтересовался он.

— Ну... не знаю... А как это?

— Мы просто сыграем в карты. «Белого Джокера» знаете?

— Знаю, — Амалия хитро улыбнулась.

— Отличненько! Выигрываю я — выходите замуж за Змея Горыныча. Выигрываете вы...

— Ты остаешься здесь навсегда! — подхватила драконесса.— Более забавного человека я еще

не встречала. Лорен и Ванесса лопнут от зависти!

— Они просто взорвутся от наичернейшей зависти, когда узнают, какого богатого и

шикарного красавца вы отхватили себе в мужья. — не упустил случая Игорь.— Он, к тому

же, занимается научной деятельностью. Недавно диссертацию защитил в Академии

Наук...

— Это интересно, ты карты сдавай, мальчик. — Амалия алчно облизнулась. — Только, чур, не шулерить!

— Обижаете, сударыня! — Игорь оскорблено похлопал ресницами. Стоило ли говорить, что

в карты он играл с малолетства и достиг на поприще жульничество определенных успехов.

Правила игры «Белый Джокер» широко распространены по Степи. Игорь

сталкивался с этой игрой во многих мирах под разными названиями с незначительными

вариациями. Знание игры и способность довольно-таки ловко управляться с картами не

раз выручали его из трудных ситуаций. Хотя, с профессиональным шулером, Игорь не сел

бы играть ни за что!

Амалия, видимо, была уверена в своих силах. Игорь с легкостью позволил ей

выиграть первые две партии. Для азарта. Затем, он для пробы рассказал парочку

анекдотов. Амалия оказалась весьма взыскательной особой по части площадного юмора.

Ей нравились исключительно эльфийские анекдоты. Она хохотала до колик. Причем, непонятно от чего больше: от смысла историй или от игорева произношения. В

эльфийском он большим докой не был: понимал все, говорил неважно. Язык ведь очень

сложный. Зато историй Игорь знал великое множество. Рассказывал он их мастерски и

под шумок потихонечку мухлевал в карты.

Амалия не заметила, как проиграла свою свободу. Желая отыгратья, поставила на

часть сокровищ из Горынычева подарка. Проиграла их то-

же.

Вообще-то сидели они хорошо. Вино лилось рекой. Хохот драконессы не смолкал, Игорь вошел в раж и пикантные истории становились все острее и рискованнее. Игроки не заметили, как подошел вечер. Игорь практически забыл про душевные терзания Змея

Горыныча... Змей напомнил о себе сам. Имея на руках бубновый двор в полном составе и

три стола козырей, предвкушая получить выигранное золотое кольцо, Игорь почувствовал

резкую боль в бедре. Змей, в разгаре игры подкравшийся незамеченным, остервенело

вцепился зубами в ляжку свата, позабывшего о своих обязанностях. С трудом, подавив

воплъ боли и горячее желание размазать Горыныча по паркету, Игорь оборвал поток

красноречия, выложил карты перед Амалией и кротко опустив глаза прочувствованно

сказал

– Вам не везет в карты, сударыня, зато повезло в любви!

Ручаюсь, что вы никогда не

пожалуете, ибо проиграв мне сегодня, выиграли нечто большее...

– Ты не хочешь играть? – разочарованно спросила свежее испеченная невеста.

– Поверьте, Амалия, если б это было в моей власти, я ни-

куда бы не ушел. Но долг перед
другом – превыше всего!

– Ты действительно так думаешь? – голос драконессы приобрел странные интонации.

– Да, – твердо ответил Игорь. Он вовсе не был романтиком. Он всегда говорил женщинам

именно то, что они желали от него услышать, хоть сам при этом и думал нечто

совершенно противоположное. Но этот вечер был так хорош!

22

Изысканное вино в совершенно непотребных количествах, остроумная и

веселая собеседница(ну и пусть – дракон! Лирический настрой Игоря позволял простить

мелкие недостатки). Солидный выигрыш...

– Скажи, Игорь, ты действительно хотел бы со мной остаться? – вкрадчивый голос Амалии

сошел на шепот, клыкастая пасть оказалась очень близко... Игорь задумчиво провел

ладонью по чешуйчатой щеке.

– Вы мне очень нравитесь, моя дорогая! Но мой друг любит вас. Третий – лишний, и я

должен уйти.

– И даже сейчас?... – Мягкое голубое сияние окутало драконессу... На мгновение оно стало

нестерпимо ярким, Игорь закрыл глаза. А когда открыл их, увидел девушку. Очень красивую рыжеволосую девушку в голубом с золотом платье, усыпанном драгоценными камнями.

– Я предлагаю тебе выбор, – девушка улыбалась. – Если останешься со мной, я перестану быть драконом. Я очень богата – у тебя будет все, что пожелаешь..

Острые клыки Змея Горыныча вновь впились в много-страдальную Игореву ногу. «Сволочь!» – мысленно выругался Игорь и не смог подавить болезненный стон.

– Если ты боишься мести со стороны своего «друга», можешь не беспокоиться. Вряд ли он сумеет устоять против меня. Мы, драконы, бессмертны, нас очень трудно уничтожить.

Волею судеб, я имею неплохой боевой опыт... Соглашайся, что тебе терять?

Игорь подумал немного. С одной стороны, это конечно же очень здорово,

приобрести ручного дракона, и кучу денег, и полный подвал вина... С другой – все это

чересчур напоминает бесплатный сыр. Про то, что оный бывает лишь в мышеловке, Игорь знал с детства.

– Я очень сожалею, Амалия. Вы прекрасны в обеих своих ипостасях. Мне даже трудно решить в какой именно больше, – учтиво отвечивал Игорь. – Но дружеский долг превыше всего. И потом, кто я? Бродяга без роду– племени? Я недостоин вас, ваше великолепие. Позвольте мне удалиться.– «Вот сейчас-то она меня и поджарит на медленном огне. Только с ковра попросит сойти. Дабы не испачкать...» – тоскливо подумал он.

– Что же, очень жаль... Ты свой выбор сделал ... – Игорь затаил дыхание, ожидая неминуемого пламени.

– Я хочу сделать тебе подарок на память, – Амалия щелкнула пальцами, – Давно я так не смеялась... К Игорю подлетел небольшой 2х3 метра узорчатый коврик с бахромой по краям.

– Владей! И вспоминай обо мне, хоть иногда...

Игорь перевел дыхание. Амалия с истошным воплем крутанулась на пятке, взвились и опали рыжие волосы... И перед Игорем вновь стояла голубая с золотом драконесса.

– Где там мой суженый-ряженный? – с непередаваемым выражением нараспев произнесла

она.

– Извольте выйти на полянку... -Игорь изогнулся в немыслимой позе, пытаясь нащупать

Горыныча. Но того уже и след простыл. Накусанное бедро зверски болело.

В небе уже начали проклевываться первые звезды. Змей Горыныч во всей своей

красе и трехголовости стоял на краю полянки. Вот и встретились два одиночества! Что бы

ни вытворяла и не говорила Амалия, но удрученной она вовсе не выглядела.

Драконесса и Змей синхронно взлетели в вечернее небо, описывая в полете

двойную спираль. Игорь проводил их взглядом.

– Оух! Прямо гора с плеч!... – сказал он себе. Потер ноющее бедро. Штанина была в крови.

– Теперь бы домоюшки и баиньки, – под «домоюшки» он подразумевал Змеев терем. Как

ни крути, но там остались Игоревы вещи: штаны, куртка, вещмешок.

Что-то толкнуло Игоря под локоть. Он обернулся. В полутора метрах над землей

покачивался дареный Амалией ковер-самолет.

23

– О! Коврик! – Игорь ласково потрепал его по пушистому ворсу. – Спасибо вам, сударыня!

– он поклонился в сторону опустевшего логова. – Все не пешком топать.

Ковер-самолет оказался даже быстрходнее Змея Горыныча. И к тому же гораздо

комфортнее. Лететь впотьмах Игорь не решился. Местности он почти не знал. Памятные

ориентиры можно рассмотреть только днем, поэтому, увидев далеко внизу огонек костра, Игорь повел ковер на посадку.

У костра сидел молодой парень, игоревых примерно лет. Русые волосы

всклокочены, лицо перемазано, сапоги в тине, штаны да кафтан в прорехах...

Приземлившись за кустами, Игорь скатал ковер в трубу, сунул подмышку и

вышел в освещенное пространство. Добрый молодец вскочил на ноги.

– Будь здоров, парень! – поприветствовал его Игорь, протягивая к огню ладони. Наверху все же было очень холодно.

– И тебе здоровья, коли не шутишь, – вздохнул парень, глядя исподлобья, настороженно.

– Чего ты в лесу-то кукуешь? Заплутал что ли?– продолжал расспросы Игорь, про себя

отмечая, что парнишка-то явно не из простого сословия. Ладони у него были гладкие без

мозолей, значит, в лес попал не от сохи. Оружия и снасти при себе не видно, значит не

охотник. Одежда не броская, Игоревой не чета, но тем не менее добротная и дорогая.

Купеческий сын или боярский в поисках приключений не иначе.

– А ты, добрый человек, чего в лесу делаешь? – вопросом на вопрос ответил парень.

– Гуляю перед сном, – ласково улыбнулся Игорь, – Страсть я это дело люблю! Погуляешь хорошо – крепче поспишь.

– Не похоже что-то, чтоб ты через лес шел, – посуровел собеседник – Сапоги эвон чистые!

На кафтане ни пылинки, ни веточки...

– Это я просто аккуратный очень. Меня так мама воспитала... У тебя, кстати, поесть ничего не найдется?

– Нет. Была корка хлеба, да я еще вчера ее съел.

– Это плохо. Ладно! Я тут за кустами «мясной корень» видел. Червяка заморить хватит.

Постереги-ка мой коврик...

Минут через двадцать парни были лучшими друзьями. Игорь сноровисто сдвинул

коstriще в сторону, присыпал клубни «мясного корня» углями и золой. Вскоре ужин был готов.

– Зовут меня Иваном,– уплетая печеные клубни за обе щеки, рассказывал парень. –

Невесту мою, Василису, Змей поганый в полон захватил. Поехал я ее выручать, да насилу

ноги унес. Конь мой так и сгинул, вместе с поклажей... Иду вот по лесу и не знаю, что

делать. Говорят, здесь Яга живет где-то, помочь может... – Я, конечно, не Яга, но, сдастся мне, могу помочь твоему горю. Ложись-ка, Ваня, спать.

Утро вечера мудренее. Эх, как у меня ладно получилось! Компаньоны уснули на коврике, укрывшись кафтанами.

Утром тяжелый от росы ковер-самолет с трудом поднялся к макушкам сумрачных

елок. Летел он медленно, словно нехотя. Растянувшись на ковре и свесив головы вниз, парни искали дорогу к терему, где дожидалась возлюбленного Василиса. А под ними проплывало бескрайнее багряное море леса.

– А чего ж ты, Иван-царевич по лесам без охраны шастаешь? Надо было солдат взять, человек сорок хотя бы... – Игорь ухватил пару рыжих листиков с ближайшей ветки. –

Давай ей букет насобираем, вот увидишь, она обрадуется! Царевич дико взглянул на Игоря. К манере нового приятеля быстро менять тему

разговора он еще не привык.

– Дак из дому-то я не спросясь ушел. Без батюшкина благословения. Какие там солдаты!

Шапку на голову, коня с конюшни свел и был таков!...

Мне еще достанется от бабушки на
орехи. Если домой вернусь...

– У тебя мамка есть?

– Матушка... – поморщился Иван.

24

– Тогда не бойсь! Они до смерти рады будут, когда ты вернешься. И ничего с тобой не сделают.

– Я другого боюсь, – нехотя начал царевич. – Как мне со Змеем биться? Меч я в болоте потерял. Да и как с ним мечом сладить?! Он же огромный!

– Змея я беру на себя! – Игорь сорвал еще пару листиков. – Вот за этим дубом нужно вниз спикировать: похоже, там рябинка краснеется.

– Зачем?

– Для красоты – назидательно поднял палец Игорь, – Бабы, они букеты всякие жуть как любят! Желтые листья, красная рябинка... Ей понравится!

– Смотрю я на тебя, Игорь, и в толк не возьму. Юродивый ты, али дразнишь меня...

– Ну что ты, Ваня! Зачем же мне дразниться-то, юродивый, конечно! – ласково улыбнулся

Игорь.

Царевич истово перекрестился и сделал попытку отодвинуться. Ковер-самолет

предупредительно загнул краешек с его стороны.

Вот уже лесные чащи позади. Памятный холм с теремом показался.

Царевич стал кручинен пуще прежнего. Цепной пес зашелся лаем. На крыльцо

выбежала Василиса. Замерла на пороге, всматриваясь. Затем с криком

– Ванюша! – побежала навстречу.

Царевич сиганул с ковра, не дожидаясь пока тот опустится. Не обращая внимания

на болотную тину, преобладающую в наряде любимого, Василиса прижалась к его груди...

Так и стояли посередь двора. Молча. Обнявшись, точно перед вечной разлукой.

Даже пес брехать перестал.

Игорь деликатно уселся на краешек ковра и принялся ждать, пока первые восторги

встречи немного поутихнут.

– Василисушка, любя ты моя! – первым опомнился царевич. – Бежать нам отсюда

надобно! Вдруг лиходея трехголовый припожалует! Погибнем лютой смертью...

– Где он? – Василиса наконец-то соизволила заметить

Игоря. Встревоженные глаза ее

осмотрели свата с головы до ног.

– Вот! – Игорь вручил девушке осенний букет.

– Благодарствую, – несколько опешила Василиса, принимая подарок. – Змей где?

– А я почему знаю? С Амалией своей умотал куда-то. В свадебное путешествие должно

быть. Вряд ли в ближайшее время свидимся.

– Значит, у тебя получилось?

– Еще бы! У меня – да и не получится... Я ж суперсваха для драконов. Хоть фирму

открывай. У меня к тебе, Василиса, только одна претензия есть: ты огнетушитель в дорогу

положить забыла. Нас со Змеем чуть на медленном огне не поджарили.... Ты вообще

собирайся давай... Вещи там какие... И пожрать прихвати!

– Ой! Да что это я?! – всплеснула руками Василиса, – Вы ж голодные, уставшие. Завтра

полетим. А сегодня – баньку натоплю, сытно накормлю... – это она говорила, убегая в

терем.

– Игорь!... Василиса! А Змей как же?! – растеряно обернулся к Игорю царевич

– Не до нас Змею, Ванюша, занят он. Жизнь личную обустраивает. Ты, думаешь, один

такой влюбленный? Змеи они тоже, бывает, женятся. Не расстраивайся, он вас потом навестит. С женой. И может быть даже с детьми.— Игорь, на правах старожила, первым двинулся к бане.

Ошарашенный перспективой знакомства со Змеевым семейством, царевич поплелся следом. Однако в баньке Иван оттаял и повеселел. Они с Игорем вполне душевно попарились, устроили дуэль на березовых вениках.

Воздав должное щедрому столу, Игорь поинтересовался — Что дальше-то делать станем, Ваня?

25

— Вестимо что, Иван ласково улыбнулся Василисе, — К царю-батюшке поедем... К Федору

Иоанновичу... В ножки падать, благословения просить

— Не советовал бы, — скептически усмехнулся Игорь.

— Это почему же?— Царевич был сейчас далеко отсюда, тонул в глазах небесной синевы, выплывать не собирался, Игоря практически не слышал и в разговоре участвовал лишь формально.

— Не верится мне, что царь Василису отдаст... Послушай доброго совета— садитесь ко мне

на коврик и ту-ту к батюшке с матушкой. А к Федору Иоанновичу — только, когда первые

детишки пойдут и то, под надежной охраной.

– Никак не можно! – категорически выставил ладони

Иван. Не по христиански это. Не по -

православному! Что ж я басурманин какой, невесту воровать!

– Батюшка слово давал! – встряла Василиса.– Об этом во всех грамотках написано. Неуж

он от слова царского откажется?!

– Дело ваше, сударики. Но я на вашем месте на слово царское не очень-то полагался бы...

Долго сказка сказывается, а дело делается вдвое быстрее.

Тем паче на крыльях

любви. Молодые скоренько собрались в дорогу. Собирать-то особо нечего было. Игорь

едва успел записочку Змею черкануть, угольком на куске березовой коры и к двери в

терем ножом приколол. В записке значилось : «Желаем счастья в семейной жизни! За

Василисой приехал Ванька. Тот самый. Я с ними. Может быть вернусь. И.»

Василиса даже всплакнула на прощанье, поглаживая лаптящегося к ней пса.

– Как бы он без нас не пропал, Змей-то батюшка...

– Не пропадет,– утешил ее Игорь – Амалия – женщина боевая! За ней он, как за каменной стеной...

Коврик летел стрелой, подгоняемый явным нетерпением пассажиров. Ивана-

царевича приодели из Змеевских запасов в парчовые одежды, сообразно с его царским

званием. Игорю тоже отвертеться не удалось, пришлось вновь нацепить нечто похожее на

прежний сватовской костюм. Свои вещи и меч он предусмотрительно упаковал в аккуратный тючок.

Летели высоко. Выше, как говорится, облака стоячего. Земля проплывала под

ними. Лес постепенно сменился сжатыми нивами. На горизонте ярко засверкали под

лучами осеннего солнышка золотые купола стольного Кияр-града. В виду городских стен

Игорь предложил спутникам сойти с коврика и пойти пешком.

– Наоборот, нужно с шиком подлететь к красному крыльцу! – убеждал его царевич.

– Никакого шика! Лучше я вам коня где-нито сведу. В игре все карты раскрывать –

последнее дело! – наотрез отказался Игорь.

– Никого сводить не нужно – отрубил Василиса, – пойдём на подворье Афанасия

Нечитайлы. Он купец честный, поставщик батюшкин... А у меня браслетик золотой

заваялся. Сменяем на коня – вот и вся недолга!

На том и порешили.

Сказать, что у купца Нечитайлы от изумления глаза на лоб вылезли – значит, не сказать

ничего. Еще бы! Не каждый день на подворье царские дочки Змеем Горынычем

похищенные, заглядывают. Да еще в компании двух добрых молодцев в парчу-злато

разодетых и зело подозрительных с виду... Низко кланяясь Василисе и ее спутникам, дородный бородатый купец смекал про себя изощренным в торговых делах умом: «Гостей

надобно на подворье попридержать... А к царю-батюшке гонца послать немедля!»

– Нам торопиться надобно, Афанасий свет-Васильевич, – Василиса явно нервничала.

Отвыкла она от суеты вокруг. – Я батюшку давно не видала...

Однако скоро покинуть хлебосольного купца им не дали. Сначала чайку с

кулебякой за встречу, потом чаю с кулебякой за знакомство, а следом уж и чаю с

кулебякой на посошок... Словом, насилу со двора выпустили. Правда, грех жаловаться, Василиса в карете ехала, а царевичу с Игорем лошадушек справных предоставили. Все честь по чести.

А в царском терему их уже ждали – поджидали. Мамки-няньки набежали, за белы ручки Василису подхватили и с громким плачем куда-то повлекли. Она, бедная, и словом со своим Ваней перемолвиться не успела!

– Что-то мне это все не нравится, – Игорь волком затравленным по сторонам глядел. Не угодить бы в холодную. Иван-то – царский сын. Его может и не тронут. Василиса вообще дочка родная. Максимум – в покоях запрут на недельку. Вот и получается, что Игорю – бродяге залетному, за всех достанется.

Пока, правда, никто их не хватал, никуда не тащил. На высокое, крытое красным ковром крыльцо вышел сам царь-батюшка Федор Иоаннович в сопровождении важных разодетых в соболя бояр. Иван-царевич низко поклонился. Незаметно дал тычка Игорю в спину. Тот спохватился и поклонился тоже...

– Что ж, добры молодцы, – голос у царя оказался воистину царский. Он с легкостью перекрывал гомон, возникающий то тут, то там в толпе дворни, сбежавшейся встречать царскую дочь, вернувшуюся из плена. – Сослужили вы службу знатную. Дочь мою

любимую и единственную из тяжкого плена вывели. Просите теперь, чего вам надобно. Я

от слова своего царского отступить не буду.

Игорь спиной чувствовал взгляды дворцовой челяди. Доброжелательными они не

были. Это уж точно! Руки сами собой сжимались на рукояти меча. Хотя умом он понимал, что пускать его в ход пока рановато...

– ... Вели царь-батюшка слово молвить— гладко, как по писанному журчала тем временем

речь Ивана-царевича. Что-что, а дураком он уж точно не был. – Мы с моим братом

названным, Игорем... – царевич замешкался

– Станиславович я, – тихонько подсказал ему Игорь.

– Станиславовым, сыном купеческим из далеких заморских земель, сразились со Змеищем

лютым за Василису свет-Федоровну. Люба она мне, царь-батюшка! Надеюсь, что и я ей

по сердцу. Прошу благословения твоего отеческого... – царевич опустился на колени в

аккурат на краешек ковра. Народ вокруг загомонил пуще прежнего. У Игоря промеж

лопаток потек холодный пот...

– Помню я обещание свое, – сурово свел к переносице густые брови царь. – Только не дело

это на улице обсуждать... Входите в терем, добры молод-

цы. Закатим пир горой, а там и за
свадьбой дело не станет...

Ох, не успокоили Игоря эти слова! Нельзя царям верить.
Не вольны они в слове
своем...

– Ваня! Ты там поосторожней! – наклоняясь к уху царицы
шептал Игорь, пока они шли

богато изукрашенными палатами в пиршественную за-
лу. – Абы что не ешь и не пей!

Только то, что я тебе в руку подам.

– Думаешь, отравят? – шепнул в ответ царевич.

– Не хочу поклеп на тестя твоего будущего возводить, но
по-моему, это у них запросто!

За широченным и длиннющим дубовым столом могло бы
поместиться полгорода.

Все знатные бояре тут были. От богатых одежд, да злато-
тканых ковров по стенам в глазах

рябило. Парнишка молодой в красном кафтанчике попро-
бовал было взять у Игоря из рук
его котомку с вещами и меч.

– Не замай! Не твое! – свирепо рыкнул на него Игорь.

– Вестимое ли дело с мечом за царский стол лезть! – уко-
ряющее пролепетал тот.

– Это не просто меч, – буркнул Игорь, – считай, что это
столовый прибор!

Воевода, правая рука государя, грозно шикнул на пар-

нишку, заметив его перепалку
с гостем.

– Проходите, ребяташки! У нас тут все по-простому!–
приговаривал он, ведя гостей к
возвышению, на котором стоял царский стол. Людей за
царским столом было не много.

Сам государь, по праву руку от него – зять будущий с Иго-
рем, по леву руку – воевода. За
спиной парни в красненьких кафтанчиках стоят. Не то
прислуга, не то охрана... Под их
подозрительными взглядами Игорь полез в свой мешок.
Извлек оттуда перстень с

27

кроваво-алым камнем – оберег против ядов. Магический.
В свое время, Игорь стянул его у
одного мага, на которого тогда работал, исполняя ряд ще-
котливых поручений. Если в
пище яд – камень бледнеет...

Застолье шло своим чередом. Гости ели, пили и плясали.
Стол стоял к стене ближе, а на свободном пространстве в
центре зала давали представление гусяры, шуты да
скоморохи. Четыре краснощеких девки в разноцветных
сарафанах пели песни разными
голосами – от высокого женского до очень низкого муж-
ского.

Игорь за представлением следить не успевал. Он старался

за двоих. Ведь рука с

волшебным перстнем в наличии только одна, а голодных ртов – два. Царь с воеводой

проводжали мелькающую Игореву руку с перстнем задумчивыми взглядами.

–А что, друг мой, Игорь, ты при царевиче за кормилицу состоишь? – с ехидной улыбочкой

поинтересовался воевода.

– Да нет, я чисто по-дружески... Блюда просто далеко поставили...

– Что ж, зятек будущий из рук тестя своего выпьешь ли? – Федор Иоаннович плеснул в

кубок по – царски и вложил его в руки царевича, звучно стукнул об него своим кубком

так, что вино на стол плеснулось... В этот момент что-то холодное скользнуло к Игорю за

расшитый жемчугом ворот рубахи... Игорь непроизвольно дернулся, понимая, что не

успеет... Последнее, что он видел -растерянные глаза Ивана...

Голова не болела. Абсолютно. Зато болели плечи и руки. Игорь попробовал было

шевелинуть руками. Не удалось. Странное последствие бодуна, не так ли? Игорь открыл

глаза и обнаружил, что лежит он в помещении с бревенчатым потолком, без окон. В стене

торчит чадящий факел. Шевельнуться невозможно потому, что запястья надежно

стиснуты деревянной колодкой... Под лопатками гладкое, словно полированное, дерево

скамьи... Ноги в таких же колодках, что и руки.

–Пытошная. – сам себе сообщил Игорь. – Ну и порядочки тут у них! Мыслимое ли дело, гостей в пытошную после первой рюмки?! Да после первой даже не закусывают!...

За плечами Игоря была весьма суровая школа тюрем Баранзана. Он пока еще не

испугался. Вот зайвится палач с раскаленной кочергой, тогда посмотрим...

Ничего, не из таких ловушек удирали. Игорь запрокинул голову, до боли в шее, стараясь

рассмотреть, как устроена колодка. Ясненько! Две половинки, скрепленные деревянными

болтами. Игорь максимально вытянулся на неудобном своем ложе. Запястья скользили в

колодке не сказать, чтобы свободно, но шанс имелся... Шипя от боли, он вывернул из

сустава большой палец, изо всех сил потянул руку на себя. Удалось. С трудом. Ободрался

при этом, конечно. Зубами вправил палец и, срывая ногти, принялся выцарапывать болт из

паза. Вдоль стены слышались приглушенные шаги. Минимум три человека. Игорь, тихонечко матерясь, выдрал –

таки вторую руку из колодки и освободил ноги. Из одежды на нем был только серебряный крестик на шнурке, но это его не смущало. Метнулся к двери...

Первым в пытошную вошел палач. Ну и получил он тоже первым. От

неожиданности нападения даже не сопротивлялся. Молча, снопом рухнул под ноги

парочке, шедшей следом. Те, донельзя изумленные тем, что разложенная на лавке для

допроса с пристрастием жертва столь резво скачет по дознавательному кабинету, замерли

на пороге с раскрытыми ртами. За их спинами маячил стражник с алебардой. Не дав

посетителям опомниться. Игорь решительно захлопнул за ними дверь.

– Молчать! – рыкнул он негромко, но внушительно. Один из посетителей был ему знаком

по давешнему застолью. Воевода. И при нем писаришко какой-то не иначе...

– Где мои вещи, Ванька и Василиса? – медленно, как в школе для недоумков, спросил

Игорь.

– Ва-ва..– начал было воевода. Писарь метнулся к двери и ударился в нее всем телом.

После чего Игорю пришлось его слегка придушить.

– Короче так, друг мой разлюбезный, воевода. – Игорь сгрел дородного мужчину за охабень на груди, слегка встряхнул. Зубы воеводы звучно клацнули. – Будешь орать не по

28

делу – бороду вырву. Представляешь, как тебе будет больно и обидно? Сейчас я оденусь, и мы с тобой пойдем. Сначала за моими шмотками. Потом за Ванькой и Василисой.

Будешь себя хорошо вести – я, может быть, и передумаю раскатывать по бревнышку эту

богадельню. – Вот так им! Главное – произвести нужное впечатление.

– Игорек, стой, не кипятись! – задушевно так начал воевода. – Промашку дали, ну с кем

не бывает? Золота насыплем, коня справного дадим...

– Спасибо на добром слове, я как-нибудь пешком...–

Игорь сноровисто встряхнул палача

из штанов и рубахи. Оделся. Прикрутил палача к писарю веревкой. На всякий случай... В

сознании они пока что не приходили. Воевода с тоской посматривал то на дверь, то на

Игоря.

– Двинули, помолясь... за золотом и лошастью...– сказал ему Игорь и подхватил под

локоток. – Пикнешь кому чего – тут тебе и конец. Мне-то терять нечего.

В коридоре прохаживался стражник. Воевода с кислой миной сделал ему

отмашку рукой, мол, занимайся своим делом. Игорь ласково шепнул воеводе на ухо

– Не забыл еще? Шмотки мои, Иван да Василиса..

– Идем ужо, – с тяжким вздохом отвечивал воевода и скривился пуще прежнего.

Вдвоем, рука об руку, прошли они безлюдным коридором, поднялись по лестнице, повернули...

– Взять его ! – срываясь на фальцет, завопил воевода. Пять стражников с алебардами

ринулись на Игоря. Хекнув от напряжения, Игорь метнул воеводу в нападавших.

Метательный снаряд из бравого военачальника получился отменный. Троих прямо-таки

смело. Однако выучка у парней имелась: начальство они не зарубили, боевой порядок

восстановили быстро.

Игорь рванулся охране навстречу, прыгнул на алебарды, зажал древка под

мышками... Один из нападавших подвернулся под ноги.

Удачно. Стражник от мощного

толчка ногами улетел в стену. На голову ему свалилась металлическая рухлядь, развешенная по стене в виде украшения. Резко крутнувшись на пятке, Игорь вывернул

алебарды из рук стражников. Тяжеловаты... Ну да ничего.

Вращая оружие в руках, прошелся по коридору... Воеводе досталось больше всего... Уж больно мишень была хороша!

Охрана в живописных позах разлеглась на полу. Воеводу нигде не видно. Стоит

поторопиться. Сейчас подмога подойдет – совсем весело станет. Игорь отшвырнул

алебарды, прыгнул к узорной двустворчатой двери, заложившей дубовым брусом, выбил

брус из пазов и влетел в комнату. Встретил его истощенный женский визг просто-таки

ураганной силы, производимый пятью девицами, сбившимися в красном углу. Нда.. Игорь

рассчитывал объединиться с царевичем и с боем прорываться к выходу. Шестая девица

кинулась к Игорю. Лицо – белее мела, в глазах – отчаянье...

– Ванечка мой где? Что с Ваней? – Василиса ждала и боялась Игорева ответа

– Не знаю. Я думал, он здесь. Воевода, сволочь, привел охрану в лапы...

– Бежим искать! – она потянула Игоря за рукав.

В комнату вбежала запыхавшаяся девушка в черном монашеском одеянии.

– Марьюшка, подруженька! – бросилась к ней на шею Василиса – Что с Ванечкой?!

– Выручать его надобно, – Марья вскользь, но очень про-
ницательно, остро глянула на

Игоря. – Поспеши! Стража уже сюда бежит.

Втроем они покинули визжащих девиц и сломя голову по-
бежали по запутанным
галереям и коридорам.

– Вещи мои где? – требовательно дергал Марью за рукав
ее глухой черной хламиды Игорь,

– Меч, мешок где?

– О чем ты думаешь?! – напустилась было Василиса, но
осеклась – Ковер!!!

– Вот именно!..

С трудом удержавшись на крутом вираже, троица проле-
тела оружейную палату и

вихрем ворвалась в небольшую сводчатую комнатку в
конце коридора. Девушки,

29

бежавшие впереди, внезапно остановились, точно налетев
на стену. Игорь едва не сбил их
с ног.

– Ванечка! – с невыразимой мукой в голосе вскрикнула
Василиса.

Он лежал на высокой постели, бледный до синевы, руки
на груди сложены,
как у покойника...

– Его Чурило – волхв зельем опоил, – скороговоркой за-

частила Марья. – Бежать вам
надобно. Топот слышите ли?

Игорь не прислушивался. Он подпер дверь сундуком, обе-
жал комнату

взмыленным взглядом, обнаружил свои вещи, заботливо
сложенные у стеночки и, о чудо!

Скатанный в трубу ковер!

– Живем, славяне! – заорал он от радости. Точно друга
единственного встретил. Василиса

гладила любимого по холодным щекам...

– Быстренько, девочки! Быстренько! – Игорь выбил рез-
ные ставенки из оконца, выглянул

на улицу. Во дворе суета... Под стенку лестницы штурмо-
вые несут... Красота! В дверь, ругаясь, ломались стражники.

– Василиса, решай! Ты остаешься или с нами?

– Куда угодно, только с Ванечкой! – твердо ответила де-
вушка.

– Ты, Марья?

– Куда мне с вами? – Марья с тревогой смотрела на со-
дрогающуюся трещащую дверь, -

Авось не тронут...

– Эх! Жратвы нету... – Игорь вытолкнул ковер в окно,
погрузил на него свои вещи, содрал

с постели покрывало и скрутил им Марье руки.

– Зачем? – вскинулась Василиса.

– Платок ей в рот сунь и лезь в окно! Быстро! – Игорь

высунулся по пояс и оттолкнул

штурмовую лестницу. Народ посыпался с нее гроздью с добротным крепким матом...

Дверь оглушительно треснула и повисла в петлях. В комнате просунулись озверелые

рожи охранников. Игорь схватил Василису в охапку и вытолкнул ее на ковер. Сдернул

Ивана с постели и сунул его в окно ногами вперед...

– Нельзя ногами, оглашенный! Ой, мамочки!...

Игорь рыбкой нырнул в окно за мгновение до того, как в него полетела алебарда...

Ковер взмыл по крутой дуге вверх. Беглецы едва не посыпались на головы

разгоряченных преследователей. В край ковра впилась стрела. Отлет вызвал шквал эмоций.

– Спятили?! – заорал Игорь, свешиваясь с края – Царевну зашибете, кретины!... – И все же

хорошо, что у них нет авиации! – Игорь перевернулся на спину и вольготно разлегся на ковре.

Василиса уложила голову царевича у себя на коленях и грустно перебирала его

волосы пальцами.

– Слышишь, Василиса, он хоть дышит?

– Да...

– А кто такой Чурило?

– Волхв батюшкин, травознай...

– Ты Ивана на ноги поднять сможешь?

– Ой, не знаю я, Игорь!.. Я не знаю, каким зельем его опоили!

– Слу-ушай! – Игорь даже на локтях приподнялся – А ты его поцелуй! Ты ж царица!

Должно сработать!

– Спятил? – участливо поинтересовалась Василиса и повертела пальцем у виска.

– Почему сразу спятил?! – Возмутился Игорь. – Ты ведь даже не пробовала! У Белоснежки

– срабатывало, у Спящей Царицы – срабатывало! А ты выпендриваешься!

– Мамочки мои, – прикрыла глаза Василиса. – Извини меня, конечно, Игорек, но ты совсем

плох. Чародея нам искать надобно... А я и не знаю чем заплатить. Выскочила из дому в

чем была...

30

– Постой-ка! – Игорь принялся лихорадочно обыскивать свой мешок, – Так и есть, все

вытаскали, собаки! – в сердцах он отшвырнул мешок. – У меня там золотишка было

немного... Не удержалось.

– Хорошо хоть на меч и на ковер никто не позарился, –

рассудительно заметила Василиса,

– Что ж нам делать-то?

– Для начала поесть чего-нибудь...– Игорь свесился с края ковра. – Над деревней летим...

Ладно, Василиса, возьму грех на душу! Ты сама держись крепче и Ваньку своего держи.

Под ковром разворачивалась мирная картинка деревенского быта. Домики,

сеновалы, люди по хозяйству хлопочут. Кто дрова рубит, кто гусей пасет...

– Уси-пуси, гуси, мои гуси– нежно пропел Игорь, резко направляя ковер вниз и

свешиваясь так, что у Василисы сердце захолонуло. Она сжалась на своем краю ковра, обхватив недвижимое тело царевича за плечи.

– Иии-хо! – детский крик, возмущенный гогот, хлопанье крыльями и отдаленный бабий

воплъ

– Я тебе! Лихоманка окаянная! Да чтоб тебя вспучило! Отдай гуся!...

– Спокойно, мамаша! – это уже довольный голос Игоря, – Если от многого берут немножко

– это не кража, а просто дележка!

Василиса с опаской приоткрыла глаза. Деревня осталась позади. Игорь боролся со

здоровенным серым гусем, возмущенно орущим и целя-

щим похитителю клювом в лоб...

К вечеру трое на ковре улетели далеко от стольного Кияр-града. Игорь, сидевший

по – турецки поджав ноги, меланхолично щипал добычу и пускал пух и перья по верху.

Работа шла ни шатко ни валко. Василиса помогать отказалась наротрез.

–... А еще хорош гусь в яблоках запеченный, начиненный гречневой кашей со шкварками,

– глотая голодную слюну, рассказывал Игорь. Это был уже тридцать третий рецепт блюд

из ворованной гусятины. Близкая к голодному обмороку, Василиса поспешила сбить

попутчика с темы.

– А чего ты нам помогаешь-то, Игорь? Тебе с этого какой прок?

– В том-то и дело, что никакого, – задумчиво почесал в затылке Игорь. Гусиный пух у него

на голове причудливо сплетался с волосами. – Я на этом вашем сватовстве ничего не

нажил, кроме инвалидности. Руки ободрал, по ребрам настучали... Да еще подарочек

слямзили памятный от незабвенной драконессы Амалии. Золотишко там кое-какое было.

– И все-таки, – Василиса прищурилась.. – Другой бы на твоём месте высадил нас с Ваней в

чистом поле – идите на все четыре стороны...

– Ну... я что, на изверга похож?

– Немного, – потупила очи девушка.

– Благодарствую на честном слове, – раскланялся Игорь –

У меня ведь тоже любовь была.

– Да ну?!

– Ну да. И ребеночек имеется. Девочка... Годика три ей наверное. – Игорь враз посмурнел

и даже птицу несчастную терзать перестал.

– А что случилось-то? – с живейшим сочувствием поинтересовалась Василиса.

– Ты амазонок знаешь?

– Да. Мне о них Евстратий рассказывал... В Степи живут безмужние жены, на конях

скачут, со всеми воюют... А тебя, никак, влюбиться угораздило?

– Да вот, угораздило... Она была жрицей храма Самрис, огненной богини. Встретились

мы случайно. Пришлось по Степи погулять... Ну и нагуляли... ребеночка. Я предлагал ей

со мной остаться. Не захотела. Вернулась домой к своим. Я их навестил потом. На ребенка

глянуть... Мальчиков-то они убивают. Слава Богу, девочка родилась! – Игорь глубоко и длинно вздохнул.

– Ты ее очень любил?

– Очень...

– А она?

31

– Не знаю! Все! Приехали! Вон, полянка славная. Сейчас гуся жарить будем! – Игорь, казалось, жалел, что проговорился. Старательно делал веселый вид и избегал смотреть Василисе в глаза...

Костер весело стрелял искрами. Жаркое из ворованной гусятины с дикими корешками и орешками вышло на славу. Иван-царевич удобно закутан в ковер-самолет.

Игорь и Василиса ели молча и довольно жадно, поэтому слабый стон услышали почти сразу. Василиса испуганно огляделась и придвинулась ближе к надежному игореву плечу.

– Тихо... – он отложил мясо и взял из костра горящую ветку. Поднял повыше. Сумерки уже плавно переходили в зыбкий осенний вечер. Стон повторился. Совсем рядышком. В густых зарослях боярышника копошилось и стонало нечто живое и очень маленькое.

Приблизившись, они слышали

– Помогите, люди добрые! В капкан я попал, – голос был слабый, тихий.

Игорь откинул догоревшую ветку и полез в колючие кусты, шепотом ругаясь от

боли. Василиса предусмотрительно вернулась к костру. Вскоре Игорь вышел на свет. В

руках он нес маленького мохнатого-косматого старичка ростом с кошку в здоровенном капкане.

– Старик-лесовик! – ахнула Василиса.

– Охотнички-вороги, понаставили капканов, по лесу не пройти, – пискляво жаловался дед.

– Насилу жив остался. Думал домой дойти. Да капкан-от тяжелой...

– Повезло тебе, дед, – присвистнул Игорь, размыкая железные челюсти зловредной снасти.

– Нога между зубцов попала. А то перекусило бы кости и поминай, как звали.

– Не-е, милый. Кости-от у нас, лесовиков, крепки... Чую, едой пахнет! – повеселевший дед

потянул носом. – Не подашь ли, красавица, дедушке кусочек хлебца? – хитро прищурился

он на Василису.

– Откушайте с нами, дедушка, чего Бог послал.– девушка протянула лесовику крылышко, -

Вот только хлебца нету...

– И на том благодарствую. – Дед хищно впился зубами в предложенное угощение и в

мгновение ока умял остатки гуся под изумленными взглядами компаньонов.

Насытившись, лесовик устроился у костра поудобнее.

– А вы чего по лесу шастаете, молодые люди? Покойничка невинно убиенного закапывать

принесли?– добродушно поинтересовался он, мельком глянув на сверток с царевичем.

– Господь с тобою! – испуганно перекрестилась Василиса. – Жив он! Зельем опоен. Не

поможешь ли чем, батюшка-лесовой?

– Я-то? – дед поерзал на месте.– За спасение мое я вам отплачу... К Бабе-Яге вам надобно.

– Да мы, дед, недавно от Змея Горыныча едва ноги унесли! – вмешался Игорь.

– Яга только и может помочь!

Да как же нам ее найти? Лес-то велик! Помоги, дедушка! –

Василиса незаметно

пригрозила Игорю кулачком.

– Вот вам клубочек. Куда он покатится – туда вы и ступайте.– Лесовик пошарил в полах

своего армяка и извлек на свет костра клубок ниток величиной с яблоко.

– Стоп! – решительно вмешался Игорь, сцапывая лесовика за руку. – Не надо клубочка, дед! Вещица маленькая, дорогая, еще потеряем. Ты расстроишься. У нас и ковер есть.

Давай с нами. Дорогу покажешь, бабку наведишь. Самогона все вместе выпьем. Мы – за

знакомство, ты – за встречу...

Сопротивляться верзиле лесовик не стал и сидел на ковре с весьма кислым видом.

Ковер взмыл в ночное небо. Под чутким руководством деда, к Яге домчали быстро.

Приземлились на лесной полянке перед темной покрытой мхом избой, единственное окошко коей зловеще светилось.

– Вам сюда – лесовик шустро прошмыгнул под рукой Игоря и исчез. Пить с Ягой самогон он почему-то был нерасположен.

– Избушка-избушка! – нежно пропел Игорь, – Стань к лесу задом, ко мне передом!

– А завалинкой не потрясти? – раздался позади них скрипучий ехидный голос.

32

Игорь и Василиса аж подпрыгнули от неожиданности.

– Чего вам, голуби мои сизокрылые? – осведомился тот же голос. – Не иначе на ужин ко мне припожаловали? – В слабый, потусторонний, прямо-таки могильный свет оконца

вышла бабулька-симпатыга: нос крючком, зубы торчком, с подбородка бородавка свисает, покачивается...

Василиса ойкнула и вцепилась в Игореву руку.

– Спасибо, бабушка! – голос Игоря источал мед напополам со сливками. – Мы вообще-то уже перекусили. Но если ты настаиваешь, никогда не мог

отказать даме...

– Ишь ты, – не нашлась, что сказать старуха.

– Ну, заходите, коли так. А это у вас чего? – кивок в сторону покачивающегося на ковре

Ивана-царевича. – Покойничка свежего на амулеты приволокли что ль?

– Василиса не решилась проявлять возмущение, только руку Игореву крепче сжала.

– Да не, бабушка, – все тем же медовым голосом пояснил Игорь, – не покойник он. Выпил

чего-то и заснул. Вторые сутки уж спит. Пришли вот к тебе за помощью...

– За помощью, говоришь, – пожевала губу старуха. Тронула Ивана за руку. (Василису при

этом аж передернуло! Не то от страха, не то от омерзения) – Ладно уж, заносите в избу.

Утро вечера мудренее, – сказав так, Баба-Яга двинулась ко входу в свое жилище. Левую

ногу она при этом заметно подволакивала.

– А как же это: ты меня, старая, напои, накорми, в баньке попарь... – начал было Игорь

вполголоса. Но Василиса с чувством стукнула его кулачком промеж лопаток, даже гул

пошел, и он обиженно замолчал.

В избе старушка весьма шустро вскарабкалась на лежанку обширнейшей русской

печи, слегка покряхтев и поохав, больше для порядка. Василиса прилегла на лавку. Игорь, обустроив царевича в уголке у печки, свернулся клубком на полу, сунув свой мешок под

голову. В избе воцарилась тишина, изредка прерываемая могучим храпом, доносящимся с лежанки.

Василиса долго не могла уснуть. Баба Яга и ее неведомое, погруженное в

темноту жилище, пугали ее. В печке светили угли, и от этого красноватый сумрак казался

еще жутче... На полу зашевелилось косматое нечто. С трудом удержав крик ужаса, Василиса поняла, что это Игорь. Совершенно бесшумно приблизившись, он прикрыл девушку своей курткой... Тихо, без скрипа приоткрылась дверь, и он вышел на улицу.

Угревшись под курткой, Василиса наконец уснула.

Утро принесло с собой солнечный свет, надежду и вкусный запах свежих блинов.

При дневном свете избушка оказалась чистенькой и уютной, хозяйка вполне приветливой

и не столь устрашающей, несмотря на ехидный взгляд и колючую седую бородку и усики.

Седые космы ее покрывал яркий пестрый платок, живописная овчинная телогрея торчала

клочьями, а под широкой красной юбкой вполне можно

было упрятать человека три...

Игорь уже сидел за столом и по-кошачьи жмурился на огромное блюдо с

золотистыми, парящими блинами.

– Садись-ко к столу, девонька. Блинков-от покушай, а там и про дело толковать станем. Да

живее, не то оглоед этот и второе блюдо стрескает. И куда помещается-то столько?..

– Блины вкуснющие просто – оправдывался Игорь, алчно поглядывая на вожаделенное

блюдо, – Василесе все равно много нельзя, пусть за фигурой следит!

Подсев к столу девушка прошептала, украдкой поглядывая на сгорбленную спину

копошащейся у печки хозяйки.

– Ты в своем уме, Игорь?! А если она в тесто чего подмешала? Яга все-таки... Вот станешь

козленочком по лесу прыгать – попомнишь мои слова!

– Ну, козленочка с меня уже не выйдет, – с набитым ртом отвечивал Игорь. – Подрос я

немного... Да ты жуй, не бойся, если б чего и подмешала, я уже штук сорок съел ... И

ничего! Еще столько же съем, если дадут! – он умильно улыбнулся Яге, которая несла от

печи очередную порцию блинов.

– Ешь, девонька, не сумлевайся. Того, чтоб клиентов тра-
вить у меня и в заводе не было!

Ко мне ведь и царевичи ездют, богатыри нет-нет да и за-
глядывают. Добрыня Никитич
вот бывал... По сю пору изба на левую ногу прихрамы-
ват...

После сытного завтрака Яга нацепила на нос большие оч-
ки с одной дужкой и
принялась перебирать какие-то бумажки в огромной ко-
жаной папке.

– Так, это не то, здесь ведь лежали. Накладная на вызов
водолазов, это не сюда... Ага! Вот!

Нашла! – она победно выхватила потертую, разлохмачен-
ную по краям бумаженцию и
хитро прищурившись заявила.

– Помочь вашему горю можно. Есть зелье, чтоб поставить
вашего Ивана на ноги. Да

вот только сослужите мне службу малую. В тридевятиом
царстве тридесятю

государстве, под горой Алдынь растет колотун-трава. Сте-
регут ее лесные люди.

Раздобудете мне этой травы – помогу вам.

Игорь скорчил кислую мину. Затем подхватился из-за сто-
ла и приложив руки к груди

завел жалобно

– Бабушка! Сахарная моя! Какое тридевятиое царство?!

Давай-ка вот без этого: пойди туда

не знаю куда, принеси то, не знаю что... Мы же деловые люди! Подумай сама, а если мы

не доберемся? Если нас стрескает по пути кто-нибудь? Оно тебе надо? Представляешь, будет у тебя в избе живой труп лежать. Мыши подъедать начнут, запах пойдет...

– Э нет, голубь мой! – прервала его Баба Яга. – Никак надуть старуху решил? Не выйдет! За даром не возьмусь!

– Кто сказал даром? Яхонтовая моя! Покажи мне пальчиком этого человека? –

возмущенно взвыл Игорь. – Я хорошую цену дам! Вот ! Обратите внимание! – движением

фокусника он сдернул Ивана-царевича с ковра, встряхнул ковер, растянул и зачистил голосом заправского базарного торговца.

– Ковер! Шерстяной, – вот, потрогай – чистая шерсть! Из сокровищницы Хамед-шаха, да

продлит Аллах его дни. От моли и мышей обработан защитным заклинанием! Хочешь, на

стену повесь! Хочешь – на пол постели! Хочешь – ночью укрывайся. Легкий! Теплый!

Рисунок – ручная работа, таких больше ни у кого нету! Как раз под цвет твоих глаз, бабуленька!

– Да на што он мне нужен! – воскликнула Яга, с трудом вклинившись в пламенную речь

Игорем.

– Василиса с изумлением смотрела во все глаза на то, как мелким бесом увивался вокруг

старухи ее компаньон. Вот чудо! Не похож ведь совсем на рома-таборника. И ростом

высок, и волосы светлые, и лицом бел, а заговорил, заматался вокруг Яги – то ковром ее

накроем, то заставит шерсть щупать... И представляется Василисе чернявый, кучерявый

жилистый мужик в алой рубахе, с золотым зубом, с серьгой в ухе... Заморенную клячонку

на базаре лапотнику продает, за арабского скакуна выдавши...

– Как это «на што нужон»?! Он же летучий! Бабуся, летучий ковер – это ж вещь! Все не в

ступе старые кости трепать, и не на помеле! Ляжешь на коврик – мяконько! Обзор кругом

стопроцентный. Маневренность – как у гоночного Судзукки! Скорость – на любой вкус: хочешь – быстро; хочешь – потихонечку. Бабушка, соглашайся!

Летучие ковры по лесу не валяются! Откажешься – всю жизнь жалеть будешь!...

– Ой, не могу! Ой, уморил! Да замолчишь ты, али нет?! – отдувалась бабка, обмахиваясь

сомнительной чистоты носовым платком.

– Я-то замолчу! Товар сам за себя все скажет! Это ж чи-

стая шерсть! – судя по всему, Игорь собирался начать все по новой.

– Ладно! Ладно! Давай свой ковер! Только замолчи! – сда- лась бабка.

– Благодарить еще будешь, бабушка!... Ковер в обмен на Ивана, – напомнил Игорь.

– Знаю я... Неси его в баньку... И ты, девонька, собирайся. Помогать будешь. А ты, молодец, ступай дрова колоть, воду носить. Посмотрим, только ли ты на язык скор...

Василиса готова была на все – скажет бабка – очи вынь! Выложит, и на блюде

преподнесет! Только бы Ванечке помогло! Лежит, друг сердечный, слова не вымолвит, 34

дыхание тихое такое, пушинку едва шевельнет... Утерев слезы кончиком платка, Василиса

решительно вышла из избы. Игорь возле здоровенной ко- лоды с торчащим из нее топором

искательно спрашивал у Бабы Яги

– А правду ли рассказывают, бабушка, что у тебя топор сам дрова рубит?

– Нет!– отрубила бабка. – Хорош языком-то молоть! Мы до вечера управиться должны!

– Я ж ничего, я ж спросил только...

Пока Игорь колот дрова, бабка сновала между избой и банькой со всякими

снадобьями, Василиса присела на завалинке. Смотреть у

бабки во дворе было решительно

не на что. Колода, возле которой развлекался Игорь. Куртку снял, рубаху снял... Ишь, бессовестный! Сердится Василиса на себя, а глаза против воли таращатся на голую

мокрую от пота спину, на которой при каждом движении перекатываются тугие валики

мускулов... В самом деле, ведь не на черепа ей смотреть, на частоколе развешенные?!

Яга, проходя мимо, громко хмыкнула. Застигнутая врасплох Василиса подскочила

на месте и покраснела.

– Пора, девонька. Иди в баньку, травы в ступе толочь будешь... Да не бойся ты, не съем я

тебя... покамест... – зверское выражение лица ее говорило скорее обратное.

Банька Бабы Яги лишь снаружи была неказиста. Внутри все добротное, светится

янтарем дерево. Две комнатки. Одна, собственно, парная, но дверь туда закрыта. В первой

же – стол по центру. Высокий, широкий. Семью за обедом посадить впору. На столе

Ванюша лежит. Одетый... Вокруг плосечки, чашечки курятся-дымятся. Запах дивный, невиданный... Баба Яга Василисе ступку с пестиком в руки сунула, травок каких-то по шепотке бросила – знай себе, толки – растирай.

– Зелье-то не слишком сильное было, – говорила Баба Яга,

пока суетилась над Иваном, -

иных вон по три дня в баньке отпаривать надобно. А твоей-то, девонька, завтрева к утру

свеж, как огурчик будет... Иначе отделались бы вы ковриком, как же... Ты толки,

толки... Крови твоей немного надобно. Да не робей ты! Совсем чуть-чуть... Я пальчик

наколю... Вот так! Умница. Толки дальше...

К вечеру от непрерывного расталкивания в ступке различных ингредиентов у

Василисы болели руки и плечи. Несколько раз приходил Игорь с дровами – баньку

топил... Вечером Яга выгнала их из бани и затворилась там изнутри. Игорь куда-то

запропал. Василиса вся в переживаниях поплелась спать в избу.

Утро оказалось и впрямь доброе. Василису разбудили голоса на улице.

– Здорово, Ваня! Ну и горазд же ты спать! Насилу разбудили... – громко говорил Игорь.

Ваня?... Василиса подхватила с лавки и выскочила из избы. Иван-царевич стоял

посередь двора, с изумлением оглядывался на мертвые головы, украшающие частокол, на

жутковатого вида бабульку...

– Игорь, брат мой названный... Говорил ты мне, да я не

послушал. Жизни не хватит, чтоб
отплатить за доброту и верность твою... – говорил царевич медленно, словно не до конца
очнулся от страшного своего сна.

– Ванечка!... – Василиса бросилась к нему на шею.

– Так, это мы уже видели. – Игорь, казалось, не хотел, чтоб его заподозрили в смущении.

– Ладно уж, пойдем. Ковром управлять научишь, – проворчала Яга и потащила его в избу.

С Ягой расстались лучшими друзьями. Собрали нехитрые свои пожитки, еды на

дорогу и двинулись. Когда полянка с гостеприимным домом на курьих ножках скрылась

за деревьями, Игорь остановился. Положил мешок на землю, сунул за пазуху кусок хлеба.

– Куда собрался? – уперла руку в бок Василиса. С пробуждением Ивана, она обрела

прежнюю уверенность в себе и властность

– Я ведь их так и не увидел, – оправдывался Игорь.

– Кого? – в один голос спросили Иван с Василисой.

– Куриные ноги, – Игорь исчез в кустах.

– Нет, все-таки он точно юродивый, – постучал пальцем по лбу царевич.

35

Игорь вернулся довольно скоро. За собой он вел мухортого рыжего конька.

Невысокого, с вислым животом, с торчащими ключьями невылинявшей шерсти. В гриве и хвосте в изобилии застряли репы. Все это великолепие алчно тянулось к горбушке хлеба, которую Игорь держал в руке.

– Ты зачем коня свел?! – грозно спросила Василиса.

– Для тебя. Мы с Иваном и пешком поспеем, а вот ты – ноги собьешь!

– Я на него не сяду!

– Сядешь! Не сейчас, так немного погодя, – убежденно заявил Игорь. – Я бы и сам сел с

большим удовольствием. Да только, боюсь, не по росту он мне. Ноги длинные, девать некуда...

– Верни лошадь на место, – укоризненно покачал головой царевич, – Нешто хорошо это – старуху обижать. После того, как она нас выручила.

– Не бесплатно, между прочим, выручила! – взвился Игорь – Ну зачем старухе лошадь!

– Верни и все! – поддержала нареченного Василиса.

– Ни за что! – уперся Игорь. – Видели бы вы, откуда я его забрал! – конек тем временем

схрупал горбушку и ласково терся мордой об куртку благодетеля. – Бабка там грязизицу

развезла – в колено! Овса этот парень в жизни никогда не видел. Это ж надо так скотину

замордовать, чтоб он за коркой хлеба по кустам с полкилометра шел!... Не отдам!

– Ладно. Идти надобно. До дому путь неблизкий. – Царевич махнул рукой. – Твоя

приблуда, Игорь, – тебе и ответ держать.

– Кони – чуткие, с ними лаской надо... Вымоем, репы вычешем – орел будет, хоть на

ВДНХ посылай!... – Игорь потрепал животину по холке и чмокнул в бархатистую черную морду.

Василиса фыркнула, Иван сочувственно вздохнул. Конек вдруг вскинулся на дыбы, лягнул воздух передними ногами и, о, чудо! Вместо неказистого лохматика на полянке

возникло дивное создание! Грива – огонь! Хвост по земле стелется! Тело точеное, мускулистое, глаза умные...

– Сработало! – Игорь аж на землю сел от изумления. – Нет! Ну вы видели?! У меня сработало!

– Что ж на свете делается! – присвистнул царевич, опасливо косясь на пританцовывающего

по полянке чудо-коня. Василиса молчала – рот не закрывался от удивления.

– Благодарствую за ласку, Егорушка, – сказа конь человеческим голосом. – Семью семь лет

держала меня Яга в черном теле... Поила не вволюшку, кормила не досыта... Что хочешь

для тебя сделаю! Верой и правдой служить буду!

– Это кому он сейчас? – оторопело спросил Игорь.

– Тебе, – насмешливо фыркнула Василиса, обретя способность разговаривать. – Игорь это

по –заморскому, а по –нашему, просто Егор.

– Соглашайся, Игорь, – царевич протянул руку, помог братцу названному с земли

подняться. Как вернемся домой, коня в табун пустим!

Детки от него пойдут говорящие, красивые...

– Садитесь ко мне на спину. Мигом домчу, куда пожелаете!

– Так ведь можно и отвыкнуть по земле ходить, – заметил Игорь подсаживая компаньонов

на высокого рослого коня. – Как хоть зовут тебя, чудо-чудное и за какие грехи ты к Яге на конюшню угодил?

– Ветром меня кличут, – охотно отозвался жеребец. – А Яге хозяин отдал. Приворотное зелье она ему делала...

– Вот те раз! Коня на бабу сменял...

– На Марью Моревну, – важно поправил конь.

Иван – царевич присвистнул – Это на ту самую, что ль?!

Мне мамки-няньки в детстве

сказывали. Про заморского царя Артура. Как он к Марье Моревне сватался... Да я-то

думал, что все это сказки...

– Не сказки,– чисто по-человечески вздохнул Ветер.– Ладно. не время сказки сказывать -

время дело делать. Полетели!

И с молодецким ржанием Ветер прынул в небеса. Василиса глаза прикрыла и у царевича своего на груди спряталась.

– Не бойся, ладонька моя, – ласково уговаривал ее Иван, – посмотри – красота-то какая! На ковре мы ниже летели...

– Ага! Вон бабушка на полянке скачет, – заметил Игорь, – кулаком грозит. обзывается, видать, по-всякому... Но, это она не серьезно.

– С чего ты взял? – Иван с опаской разглядывал беснующуюся далеко внизу маленькую фигурку.

– Мы ж ей ковер оставили, – напомнил Игорь. – Догнала бы в два счета. Или колданула б чего...

– И поднялся Ветер выше облака стоячего, ниже сокола парящего. И помчался с ветром наперегонки. Иван-царевич по матушке с батюшкой заскучать не успел, как друзья уже дома были...

– Несмотря на Игоревы опасения, встречали их в этом царстве-государстве с большой и

вполне искренней радостью. Как же! Наследничек вернулся! Да не один, с невестой!...

– Закатился тут пир горой, да за свадебку! Игорь разумеется тоже там был. В качестве дружка жениха.

И я там была, мед, пиво пила. И при отсутствии усов с бородой все вина медвяные попали по назначению. На том и сказке конец! А кто читал, тому спасибо большое!

37

Эльфийские байки

Клев сегодня никакой. Я с сожалением смотал удочки. Ну и ладненько. Будем надеяться, что дежурные по кухне что-нибудь придумали... Очередное блюдо в стиле «эхо Чернобыля»: полуразогретая тушенка непонятно с чем. Нам-то, сталкерам, не привыкать, а вот как их эльфячьи

желудки это выдерживают? Хотя за последнее время я имел возможность убедиться, что желудок голодного эльфа в состоянии переварить все, что угодно, до кроссовочных подметок включительно.

Главное – правильно подать и назвать по-эльфийски. Каким-нибудь дюже заумным и зубодробительным звукосочетанием...

На ежегодный слет к эльфам я попал совершенно случайно. Братишка меньшей у меня с

ними тусуется. Родители отпускать его без сопровождения категорически отказались. Так я на скорую руку был произведен в какие-то там Странники и принят в их Круг. В подробности не вдавался. Главное, они меня не трогали, а я – их. Пока эльфы, драконы, хоббиты и разные там орко-гоблины резво носились по окружающему нас бескрайнему лесному массиву (до ближайшего человеческого поселения километров под сто на электричке), я с переменным успехом ловил рыбу в речушке без названия. Рыба шла в общий котел. Кстати сказать, грибов тут тоже было море. Хоть косою коси! Я научил эльфов печь эти грибы на прутиках над костром. Все лучше, чем изрядно надоевшее нечто из тушенки и неопознанных вкраплений в котелках... Да живут дежурные по кухне долго и счастливо...

По пути в лагерь привычно избегаю «заминированных» мест. У меня на них очень развита интуиция. По опыту знаю, что вести с эльфами беседы о гигиене лагеря дело бесполезное, бить – их себе дороже, ибо много их тут, а я один такой... Странник. Вот и остается добираться до становища маршрутом шахматного коня. Утомляет, но что поделаешь. Заметил: общение с эльфами и прочими братьями нашими меньшими, а также с первозданной

природой постепенно привело меня в состояние близкое к просветлению. Я еще не в нирване... Но скоро войду...

Костров у нас несколько. Народу много, вокруг одного поместиться попросту нереально. Как и перезнакомиться со всеми прибывшими на слет. По крайней мере, для меня. Мой братан быстро срубил фишку (выражаясь языком сильно продвинутых по Пути эльфов) и легко вписался в здешнюю табель о рангах. Он у них тут эльф не из последних. Я привычно нахожу его взглядом и успокаиваюсь – здесь, живой. А как иначе? Единокровная наша мать «эльфью» не является, и порчу сына в бою с восторгом не воспримет. Снимет голову с меня при любой царапине на малом, это уж как пить дать. Я за этого паразита с пятого класса отвечаю. Есть печальный опыт...

Около костров обычная шумовая завеса. Гитарный перезвон – по меньшей мере пять менестрелей струны дерут, народ байки травит, а также проводится разбор сегодняшних боевок.

Чем это отличается от травли баек – не знаю. По-моему, сюжеты одинаковы. Я иду к нашему костру. Меня нагоняет хоббит Пин (в мире девчушка Рита Белозерцева). Правда распознать в чумазом создании в мешковатых штанах и кедах сорок

второго размера даму весьма

затруднительно... Но не всем же быть прекрасными эльфийками типа этой... как ее... Арвен.

– Странник! А ты что-нибудь принес? – она заглянула мне в руки.

– Нет. Клева не было. Вы ж всю кукурузу слопали, того и гляди до мучных червей доберетесь

... Скоро рыбу ловить не на что будет.

– Мучные черви? А они вкусные? А у тебя еще есть?

– Насколько я помню первоисточник, хоббиты червями не питались.

– Ой, да я не про это... – опомнилась она. – Слушай, там какие-то типы к костру подошли!

Странные такие! Не наши, точно! Уши острые, прикольно так! Спрашиваю, как уши делали, не

говорят, только косятся подозрительно. А костюмы – обалдеть! Как настоящие...

– Пойдем, покажешь.

Всерьез переживать я бы не стал. Мало ли какие малахольные припрутся. Уши и костюмы

хорошие – наверняка из Москвы ребята. Там денег побольше в ролевуху вкладывают. Решили

отдохнуть на всю катушку, уехали в глушь, на реальную природу не испорченную близостью

мегаполиса.

Пришельцы сыскались у центрального костра. В разгар вечера туда потихоньку сползались основные эльфийские силы. А сейчас здесь было не особенно многолюдно. Время ужина. Эльфы алчно облизывают извлеченные из-за голенищ сапожек ложки в предвкушении очередного шедевра дежурных по кухне. Я даже представить себе не могу, как это будет называться, потому что пахнет пригоревшей гречкой. Так и есть, мечта чернобыльского сталкера – гречневая каша с тушенкой, звучно поименованная по эльфьему язык сломаешь как. И эль. В роли эля «Балтика 9».

Я, конечно же, не расскажу об этом маме при ежевечернем выходе на связь. Пусть спокойно спит ночью. Если сможет...

– Не соблаговолят ли благородные эльфы выпить эля? – вовсю старалась Пин, мелким бесом увиваясь вокруг новоприбывших, которые довольно робко сидели в сторонке и не жаждали общения с местными сородичами. Что было странно для эльфов. Как правило, на слетах они отрывались вовсю. Ведь не секрет, что обычные люди считают «толкнутих» своих сограждан не особо нормальными и не всегда понимают и принимают их веяния и чаяния. Поэтому на слетах эльфы из разных концов нашей большой страны стремят-

ся перезнакомиться, всласть наобщаться, да хоть просто поговорить вволю с братьями по разуму. Пришельцы на контакт шли неохотно. На

предложенную девчонкой бутылку пива реакция вообще была страннее некуда.

– Эль?! – Эльф взял бутылку так, словно в ней плескалось не пиво, а Молотов-коктейль.

– Ну да! – Пин энергично кивнула. – Пейте ребята! Есть хотите? Вот

тушенка...сгущенка...сардины с картошкой... Кстати, а все-таки, колитесь, как вы себе такие ушки

прикольные сделали?

Судя по вытянувшимся и побледневшим лицам пришельцев, вопрос про ушки был

совершенно некстати. Они пошущукались и выложили из вещмешков на общий достархан

странного вида лепешки и фляжки.

Надо сказать, что характерной чертой общеэльфийского стола являлось то, что никто не

обращал никакого внимания на подобные мелочи – кто, что смог принести, главное – еда. Я

отщипнул кусочек лепешки. Странная. И вкус странный. Но сытная. И вкусно. Очень. Я в еде

разбираюсь. Много чего пробовать доводилось. Такое в первый раз ем. Отломил кусок и сунул в

карман, потом разберусь.

Вечер вступал в баечную фазу. Под гитарный перебор народ по очереди рассказывал разные истории. Людей было много, истории повторялись редко. Некоторые несколько напоминали анекдоты, но рассказчики уверяли, что все это истинная правда.

– Это под Гулькевичами случилось. Собрались мы на слет, все как обычно, приехали, разгрузились, лагерь поставили. Договорились наутро немного с мечами попрыгать, исключительно

для тренировки. Полгода в городе, сами понимаете. А наутро туман еще – красота! Ну, мы в тумане с мечами скачем. Весело.

И тут поперли на нас какие-то раскрашенные гоблины. В камуфляже, с автоматами и штык-ножами. Стрелять не стреляют. Только дерутся больно. Мы сначала офонарели...немного, а потом

Эйнарих как заорет – «Мочи, козлов! Смерть Саурону!» И началась тут нешуточная драка. У этих камуфлированных пиджонов поначалу был численный перевес, но морально мы оказались сильнее.

А потом подъехал ОМОН и нас растащили. Оказалось, что в местной школе у старшеклассников были военные сборы... Пока мы с ними гасились, военрук по мобильнику ментов и вызвал...

Зато потом, пока в «обезьяннике» сидели мы с Гэндальфом познакомились. Серый, помнишь?

– Такое разве забудешь, – смущенно прогудел высокий худой парень и ближе подсел к костру.

– Кстати, а за что ты в «обезьянник» угодил, Гэндальф? Тоже в битве при Гулькевичихах участвовал?

– Нет. Там вообще идиотская история вышла. У нас с Морханном дуэль была. Не совсем по

канону, конечно... Морханн просто пижон, любит выпендриться. Что-то с предками у него вышло, и они его дома заперли. Под домашним арестом, значит. Так он мне на мобильник сообщение

сбросил, типа, выручай. Я пришел, попробовал квартиру открыть – не вышло. Тогда Раэнн с Дором, 39

они как раз двумя этажами выше Морханна, живут, стали меня на веревке к нему на балкон

спускать. Вот тут-то соседская бабка милицию и вызвала... Домушники, говорит, проклятушие...

Так мне пришлось в «обезьяннике» сидеть, пока родители Морханна не приехали и не забрали меня оттуда.

Полуторалитровая пластиковая бутылка «эля» пошла по кругу. Пришельцы брали ее с опаской. Странные все-таки ребята. Особенно для моск-

вичей. Ведут себя уж очень скованно. Прямо как не родные. А вот оружие у них знатное. Это я по ножнам сужу и по колчанам для стрел. Уж больно реально все мелочи проработаны. Явно не самодел, как большинство тутошних деревянных «изделий»...

– А я вот еще один случай расскажу, – один из духовных эльфийских лидеров Элронд, подкинул в костер дровишек. – Есть тут неподалеку дивное местечко. Ростомыш называется. Луга

заливные. Речка. Словом – благодать! Выбрали мы себе место для лагеря в аккурат под горой. На широком таком лугу. Палатки поставили. Костры разожгли. Эль в речке охлаждается. Красота!

Смотрим, а по реке, как раз в нашу сторону девушки плывут. Чистые наяды... Ну в смысле

... безо всего... Натуральные русалки в собственном соку. Нам подмигивают, хихикают. Не иначе

познакомиться хотят. Ну, нас, ребят на берегу человек пять было. Мы быстренько шмотки долой, в

воду попрыгали и за ними... как идиоты... Мы к ним, они от нас. И все с шуточками, прибауточками, то да се... Главное, плавали мы вроде неплохо, а угнаться за этими русалками так и

не смогли. Они потом нырнули и пропали куда-то, как не было. Наваждение...

Вернулись назад несолоно хлебавши. А пока мы там за русалками по всей речке наяривали кто-то наше пиво спер.

Оказалось, на горе ферма колхозная стояла. Обидно нам стало. Пошли разбираться. Не

сказать, чтобы пива жалко... Но не по человечески как-то, да? А у них там скотники – здоровенные такие ребята, да и бригадир бывший спецназовец... В общем, так у нас и не вышло дружбы народов...

– А пусть наши гости чего-нибудь расскажут! – звонкий голосишко Пин произвел на

пришельцев неизгладимое впечатление. Они вздрогнули и заозирались по сторонам. Самый

высокий (не иначе старший группы) откашлялся и произнес негромко:

– Мы благодарны вам за гостеприимство и угощение. Я хочу рассказать историю о великой

войне и великом подвиге. Случилось так, что мрачный Черный Властелин создал на погибель всем

мощный артефакт. И никто не мог его разрушить. Нес он всем гибель. Началась долгая и страшная

война, народы гибли от Тьмы, населившей земли. Не было у нас иной надежды, только вернуть

артефакт в лоно той горы, где он был создан. Многие народы объединились в борьбе против зла, но

оно было неистребимо. Собрался совет эльфов, решать, что же делать с проклятьем Черного

Властелина. Одна из дев, чье сердце разрывалось от скорби, подслушала то, о чем говорилось на

совете – было решено покинуть эти земли и перебраться за море. Собрала дева девять своих друзей

и решились они на коварство, чтобы достичь благородной цели. Она соблазнила Черного

Властелина, и украла артефакт. И отправилась на Черную Гору, чтобы вернуть его туда, где он был

создан. Друзья сопровождали ее в нелегком пути. Когда достигли они горы, и уже стояли над

огненной рекой, оказалось, что артефакт слился с душой девушки и отравлял ее злом. Дева поняла, что никак не получится ей расстаться со зловещим артефактом, и, решившись, прыгнула вниз, в

огонь, поглотивший и ее, и зло. Так был побежден зловещий Черный Властелин. А деву звали

Тающая Звезда, и память о ее подвиге будет вечно жить в наших сердцах.

Ответом на сагу была тишина. Затем челюсти стали звучно захлопываться.

– Во дает! – воскликнул кто-то.

– Не, ребята, так Толкиена перев... перевести... это еще умудриться надо. – Гэндальф

покрутил головой. – Вы что, не по канону играете, что ль?

– Что, простите? – пришельцы недоуменно переглянулись. Нет, братцы! Не пью я пива сегодня. Не дает мне покоя эта компания и все тут. Глаз с них не спущу. И хорошо бы подобраться поближе. В свете костра эфесы мечей и кинжалов, наборные пояса этих странных парней отливали настоящим металлом. Не удивлюсь, если камешки, вделанные в оголовья мечей – драгоценные, ишь, как сверкают! Даже заигравшиеся вусмерть ролевики так себя не ведут – уж больно в роль

40

вошли. Но кто они?! Настоящие эльфы?! Я понюхал пиво. Дежурные по кухне у нас конечно личности абсолютно безответственные, но не настолько же, чтоб всякую гадость в бутылки сыпать...

Меня глючит. Я решительно встал и двинулся в обход костра к странным ребятам. К ним уже вовсю приставали мой братан и Мастер по оружию Коседр (в миру Димка Матецкий).

– Ребята, а вы мечи сами делали или заказывали где? Посмотреть можно?

– У кузнеца заказывал... – невысокий, чуть выше моего малого, эльф опасно придерживал эфес обеими руками.

– А Кузнец с вами? – не унимался мой малой. Он такой...

Кого хочешь достанет...

Оружейник...блин.

– Ннет.

– Так давай мылом меняться! – радостно завопил мой и ткнул эльфа в плечо кулаком. – А меч

посмотреть дай! Может, я сам себе такой же сделаю!

– Мылом? – переспросил эльф и полез в свой вещмешок.

Мое чудо раззявило рот от уха до

уха в ожидании вожденного мэйла. Но пришелец выудил из вещмешка пахучее нечто завернутое

в большой зеленый лист и со странной улыбкой протянул это брату. Пока тот раздумывал насчет

обидеться или не стоит, я шагнул вперед, привычно отрядил ему легкого подзатыльника, принял из

рук эльфа нечто и скомандовал малому

– Метнись за мылом, живо!

– Серега, ты чо?! – заныл тот.

– Я кому сказал? – ласково повторил, думая про себя, что эльфийские посылки действуют

на братца чересчур расхолаживающе. Брат вернулся через мгновение с бутылкой жидкого «Сорти».

Где достал? Не иначе у девчонок свистнул...

Эльф принял мыло из моих рук с почтением индейца, принимающего из рук вождя

раскуренную трубку мира. В глазах его недоумение и тоска смешивались в странный коктейль. Я

еще больше уверился, что парни эти точно не ролевики. Или доигрались до психушки...

Коседр настойчиво тянул к себе понравившийся меч. Хозяин меча очень не хотел его отдавать.

– Тебе что, показать в лом, да?! – возмутился оружейник. – Хочешь, мой посмотри. Он

покрутил перед носом ошарашенного эльфа своей деревяшкой. Весьма искусно выточенной, никто

не спорит, но все-таки деревяшкой. Эльф извлек из ножен меч. Все обалдели, а кое-кто даже

протрезвел. Меч был настоящий. В смысле стальной...

– Ни фига се... – прошелестело у меня за спиной благоговейно.

– И как его менты не повязали? – задумчиво уронил Гэндалф.

После некоторой заминки, вызванной демонстрацией оружия, пришельцы собрались, вежливо распрощались, поблагодарили за высокую честь и гостеприимство и ушли обратно в лес.

Их никто не удерживал...

Я не смог удержаться и немного проводил странных гостей. Они и по лесу шли необычно: без тропы, как по дороге, словно колючие кусты перед ними сами расступались. При таких

условиях угнаться за ними нечего было и думать. Я быст-

ро отстал. За пределами лагеря вновь
столкнулся с вездесущей Пин.

– Знаешь, Странник, – она запыхалась и покраснелась, в
поднявшейся дыбом шевелюре

торчали сухие веточки. Эге, наш любопытный хоббит яв-
но только что пробирался через подлесок, играючи в шпио-
нов. – А эти парни не пошли на станцию! – Обвиняюще пыр-
нула Пин указательным

пальцем прямо мне в грудь. – Они в самую чащу сверну-
ли! Напролом поперли. И это после того, как я их догнала
и популярно объяснила, что они заблудились, и дорога на
станцию в другой

стороне. Я даже проводить их предложила. Отказались.
Не слишком вежливо, между прочим.

Странные, правда?

– Да, Пин... И ты даже не представляешь насколько...

41

Неправильный Дед Мороз.

Зима в этом году выдалась какая-то ненатуральная. Грязь
да слякоть. Когда

никогда подморозит... Снег и недели не лежал. Только я
зимние шины поставил, как зима

кончилась и наступила затяжная осень.

Дела шли ни шатко, ни валко. Все вокруг затянуло серень-
кой такой мутью без

начала и конца. Словом, веселуха и девки у шеста...

За день до Нового Года позвонил Генка. Я был с ночи, только лег и глаза завел, как

нате вам, приехали! Звонок другу!

– Ты дома?! – жизнерадостно гаркнул он в трубу.

– Ну... – спросонья, с трудом ворочая языком, отозвался я.

– Пьешь что ли?

– Сплю...

– На Новый Год к Юрке мы с тобой не идем! – безапелляционно заявил он – И

вообще, вычеркнем его из списка знакомых!

– Надежда из дому выперла? – сразу понял я и зевнул. Ну, сил уже нет... Ни на что...

– Нет!... Ну... Да!...И что с того?! – взвился он.

– Расслабься, в первый раз что ли, – вяло посоветовал я ему. – Знаешь, Ген, давай так: я просплюсь, мы закатимся куда-нибудь... хоть к Вачику и обо всем поговорим.

Под пиво с раками.

– Какое пиво?! Какие раки?! – заорал Геночка в припадке. – Завтра Новый Год!

– И что?

– Сема сломался. Хоть про это ты в курсе?

– В курсе... – Сема наш общий кент, мировой мужик, заядлый любитель экстрима.

Влетел в аварию на своем Харлее и теперь сидел дома на привязи весь в гипсу и

белых бинтах.

– Если мы с тобой, – принялся втолковывать Гена в трубку голосом учителя в классе

для дебилов, – оставим его на Новый Год одного – мы предадим друга! Пафосно?

Громкие слова? Да! Но подумай! В то время как ты будешь обжираться черной

икрой в компании телок и своего обожаемого Юрочки, Сема будет сидеть один,

как пес в конуре, и выть на Луну!

– Все сказал? – опять зевнул я.

– Тебе мало?! – вспылал он праведным гневом.

– Чего ты от меня хочешь? Чтоб я позвонил Юрке, отменил вечеруху и обозвал

козлом?

– Не утрируй!

– Гена, иди на фиг! Я спать хочу!

– Словом, шампанское, водка и грибы на тебе. Явка в полдесятого у Семы. И

никаких девочек!

– А девочки тебе чем не угодили? – искренне удивился я.

– Семке сейчас не до них, он в гипсе по пояс!

– Все! Понял! Отстань ты от меня, будь человеком!

– Свободен, золотая рыбка. И учти, Сема для тебя еще и не такое бы сделал!...

Вот шизик! Нет, мужик он конечно неплохой. Мы с пер-

вого класса дружили: я,

Юрка, Генка, Сема. Был еще Валек Зинченко... Но его в Чечне угробили...

Насчет Нового Года у нас традиция. Это как в баню с легким паром сходить.

Каждый год собираемся у Юрки и культурно встречаем. С девочками, икрой и стрельбой

по облакам из табельного оружия. Юрка у нас самый предприимчивый. Раньше на

квартире собирались, а теперь он свой ресторан заимел. Совсем лафово стало.

42

Генка – вечный предприниматель. За свою короткую и не слишком правильную

жизнь он чем только не занимался. Сейчас держит маленькую фирму по обслуживанию и

настройке офисного оборудования. Его жена – Надежда периодически выпирает его из

дому в воспитательных целях. И тогда девятый вал Генкиной совести захлестывает всех, оказавшихся в зоне досягаемости. Сейчас вот я под горячую руку подсунулся...

Отключив телефон, я завалился спать.

Утро 31 декабря было сонным, сырым и хмурым. С неба капало, словно вся тамошняя

канцелярия в полном составе подхватила грипп. Позволил жизнерадостный Юрка и

принялся канючить в трубку.

– Макс, старик! Ну не могу я все бросить! У меня бизнес, люди важные придут... Я

и сам бы рад с вами закатиться на фиг!... Сам понимаешь... Ты понимаешь?

– Да. Все понял, не парься Юр. Давай, с наступающим тебя...

– С наступающим! – он отключился.

Я на автопилоте собрал сумку. Шампанское у меня было. Водочка сугубо своя.

Собственноручно настоеная на травках и ягодках. Грибы тоже свои. В смысле сами

собирали и мариновали. А вообще я каждый год грибы собираю. У меня дед в лесу живет.

Старик– лесовик...

Мы люди ответственные. Сказали, явиться с закусью в полдесятого – явимся.

Подготовился я основательно, грибочки, сырчик там, колбаска, селедка – это обязательно.

Не люблю за праздничным столом впустую зубами щелкать...

Приехал даже чуть пораньше. Новый год и не с Юркой. Даже дико как-то... Совсем как в тот раз под Грозным...

Генкина «тойота» уже сиротливо мокла на стоянке. Я припарковался рядом, выгреб

из багажника сумку со снедью и мешок с подарками. Народу у подъезда не было. Даже

вездесущие старушки отсутствовали. У всех сегодня заботы и предпраздничные хлопоты.

Дверь открыла Танюша, сестра Семки. Смерила меня тревожным взглядом.

– Здравствуй, золотце! – потянулся я губами к ее щеке. – С наступающим тебя, солнышко!

– Не подлизывайся! – строго сказала она и отстранилась. – Признавайся, чего затеяли?!

– Новый год встречать, моя радость, – изумился я. Интересно, чего этот полоумный

Геночка успел тут натворить, если меня так встречают?

– Танечка, девочка, ты еще здесь? – Генка в переднике выглянул из кухни.

– Пока я не убежусь... не убедюсь... в том, что все в порядке я никуда не уеду.

Строгая она у нас, Танюша...

– Таня, солнце, ну что мы можем натворить, трое взрослых мужиков? – я постарался улыбнуться как можно умильнее.

– Вот именно! – не сдавалась она. – Именно потому, что трое и потому, что мужиков!

– Кстати, а где Семен?

– У себя... Его же уколоть надо будет...

– Я уколою, малыш, не переживай, – Таню я люблю. Нет, ничего лишнего. Как

младшую сестренку. Помню, в школе – пушистая челка, два хвостика и лучистые серые

глаза. Мы ее всегда защищали и оберегали. Сестра друга – это святое. Хотя, иногда ей от

нас доставалось...

– А ты сумеешь? – по всему видно, ей очень хочется пойти встретить Новый Год с

друзьями в компании, но оставить брата в лапах дружков она боится.

– Танечка, о чем ты спрашиваешь?! Кто на свете все умеет?

– Я записку напишу... – сдастся она. – Сколько, чего, куда. А ты в вену колешь?

– И колю, и колюсь... – мурлычу я и подхватываю ее под руку.

– ?!?!

– Шутка! Шутка! Танечка, похож я на наркомана?!

43

– Ты на чудо-юдо похож... – она еще пытается казаться строгой и неприступной. –

Перестань, Макс! Будь серьезней! Ты можешь мне пообещать, что вы не спалите дом?

– Клянусь! – я приложил к сердцу правую руку.

– Не закроете кота в холодильнике?

– Клянусь!

– Не станете ловить рыбок в аквариуме?

– Клятвенно обещаю!

– И близко не подойдете к моей косметике?

– Клянусь... А что было уже такое?

– Было, Максик, было, – она ехидно улыбнулась. – На про-

шлый Семкин день

рождения один симпатичный парень влез в мое платье-свитер, изуродовал Эйвонские

тени и поперся на спор к соседям по лестничной площадке. Ну как, в памяти ничего не всплывает?

– Я?! Нет. Не может быть...

– С вами дуроломами все может быть... Я могу хотя бы надеяться?

– Надежда умирает последней, – утешил я ее.

– Макс!!!

– Кстати, об «Эйвоне». Прости меня, солнце! Видишь, я на коленях. Прими же этот

скромный дар от моего разбитого сердца! – Я плюхаюсь на колени посреди прихожей и

протягиваю ей набор косметики... – С Новым Годом!

В дверь звонят. Мимо пулей пролетает Гена.

– Пиццу должны привезти!...

Дверь открывается, на пороге незнакомый парень с охап-

кой роз. Таня краснеет. Он, уставившись на коленопреклоненного меня, наоборот бледнеет

– Здрасти.. Я опоздал?

– Нет! Леша, ты не понял! Это же Макс!

Правильно, Макс. Это всем и все должно объяснить.

– Не парься, старик, – говорю ему вежливый и любезный я. – Я не предлагал ей руку

и сердце. К сожалению, мне тут ничего не светит.

Таня летит собираться. Генка на правах хозяина забирает у смущенного Леша

букет цветов и, скроив зверскую мину, предупреждает его

– Смотрите у меня, молодой человек! Если что, я с вас шкурку спущу, коврик в прихожей обновить надобно...

Меня отправляют помочь Семке взгромоздиться в кресло-коляску. Таня позволяет

наконец-таки чмокнуть себя в щечку и сует мне бумажку.

– Вот, тут все расписано. Пожалуйста, не перепутай. Если что – звони!» И я буду звонить!

– Да, все-все. Иди уже... Счастливо встретить...

Сема виновато улыбается левой половиной лица. Все остальное скрыто под

бинтами. Сейчас то еще ничего. В больнице он хуже выглядел...

– И пить ему нельзя! Ни в коем случае!!!

– А как же, – кивает Генка, – Ни-ни-ни...

Наконец, все устаканилось. Стол накрыт, елочка горит, сидим, смотрим телик, ждем. Когда Президент выступать начнет. Уже двенадцатый час, а мы еще трезвые.

Непорядок! Такого странного Нового Года у меня с армейки не было!

– Может, стриптиз закажем? – с надеждой спрашивает Сема.

– Молчи уж, – Генка с тоской созерцает собственноручно сервированный стол. –

Чья младшая сестра только что звонила в разведывательных целях? Если она усечет, что мы сюда баб водили, мало не покажется. И в первую очередь – тебе...

– Так, мужики, хорош киснуть! – включаюсь я. – Баб нельзя, а Деда Мороза – можно! А где Дед Мороз, там кто?

Три глаза с сомнением в моих умственных способностях таращатся на меня.

44

– Правильно, Снегурочка! – я достаю сотовый. – И если повезет, то не одна... – Есть у меня пара телефончиков... Не подумайте, ничего лишнего! Друган с армейки. В театре «Юного зрителя» работает. Так он завсегда под Новый

Год Дедом Морозом

подрабатывает. И не он один, между прочим. Да таких веселых Снегурочек еще поискать!

– Алло...алло, девушка, Лешу можно? Да...да... Деда Мороза заказать... Хорошо...

Садовая, 154, подъезд 4, пятый этаж, 56 квартира...Да! С Новым Годом вас, девушка! И

вам того же... Все в порядке, парни! Сейчас будет Дед и мешок подарков...

В ожидании Деда и Нового Года начали помаленьку. Сема получил свою дозу в

мышцу. Медсестра из меня аховая, но, судя по кислому выражению его лица, попал я по

назначению. Настоечка под грибочки пошла на ура. Сема рискнул остограмитесь с нами.

Телевизор шумел и пускал пузыри Новыми старыми песнями о главном. Звонок в дверь

оторвал меня от тоста.

– А вот и Дедушка Мороз! – я пошел открывать. На лестничной площадке стоял

бородатый мужчина выше меня ростом в необъятной шубе и с посохом в руках. Я как-то

сразу понял, что шуба и шапка не декоративные, а вполне настоящие и окладистая борода, и густые насупленные брови... Хорошо замаскировался! Вот только мешка с подарками

не видно. Да и я рассчитывал на своего дружбана Леху, а не на это чудо природы.

– Вам кого? – поинтересовался я.

– Деда Мороза вызывали? – густым рокочущим басом осведомился он. Ну и дед!

Такому прямая дорога на кремлевскую елку!

– Вообще-то да... но, как бы сказать... – замялся я.

– Так чего ж ты меня на пороге держишь?! Где там у нас мальчик Геночка и

мальчик Семочка? – Дед зыркнул на меня из-под нависших бровей и слова замерзли у

меня на губах. Я беспомощно смотрел, как он ворочается в тесной прихожей, избавляясь

от шапки, шубы и сапог. Сказочное одеяние грудой легло на трюмо. Дед Мороз пригладил

волосы и без приглашения двинулся в зал, откуда доносился телевизионный шум и смех

моих друзей. Посох он прихватил с собой...

Под шубой у Деда оказалось вполне цивильные черные джинсы и белоснежный

крупной вязки свитер. Странно, даже в этой одежде он не утратил сходства со сказочным

персонажем. Да! Настоящий Дед Мороз это вовсе не накладная борода и красный нос –

это состояние души.

Я, словно примороженный, стоял в прихожей и тупо пя-

лился на сброшенную

гостем шубу. мех искрился и переливался на свету точно прихваченный инеем.

Серебристый песец, соболь? Ну, уж точно не искусственная подделка из костюмерной театра «Юного зрителя»!!!

Смех внезапно оборвался. Рокочущий бас прогудел на всю Семину квартиру.

– Ну, здравствуйте, детишки! Вы, я смотрю, уж и елочку зажгли? Добре, добре...

– А где же Снегурочка? – пискнул очумевший Сема.

Я, наконец-таки оттаявши, кинулся закрывать дверь...

– Внученька моя? – Дед усмешливо обводил взглядом «детишек». Застывшего с

вилкой у рта Генку, окуклившегося в бинтах и гипсе Сему и протиснувшегося к столу

меня. – Занята она. С малышами на елке пляшет... Вы-то уж постарше будете. Обойдетесь

и без Снегурочки. Желания загадывать – дело серьезное, она только помешает...

Какие желания? – Гена опустил вилку, сглотнул и вопрошающе уставился на меня.

А я – то тут причем?!

– Вестимо какие, – рокотнул Дед. – Новогодние! Уж полночь скоро. Поторопитесь-ка! Чай, вы не одни у меня на сегодня.

– А-а-а... – Генка весь просиял, как будто понял в чем дело. – Да вы проходите к столу! Присаживайтесь! Я сейчас, за тарелочкой... – он вытеснил меня в коридор. – Что это за чучело? – спросил грозным шепотом.

– Дед Мороз, что не видишь, что ли? – вяло огрызнулся я

– Ты обещал нам своего знакомого!...

45

– Ну, значит, в службе перепутали... Сейчас знаешь, сколько заказов, самый пик... Да ладно тебе, не парься... Не порть Новый Год...

– Значит так, детишки! – пророкотал Дед, опрокинув стопку и закусив грибами. –

Времени у нас мало. Начнем, пожалуй! Какие стишки вы дедушке приготовили?

– Давайте-ка лучше без этого, – иронически улыбнулся Геннадий, – вы, наверное, все-таки квартиру перепутали. Девтора живет этажом выше. А мы заказывали Алексея...

– Славина, – подсказал я.

– Да, вот именно.

– Ничего я не перепутал, – хитро улыбнулся Дед – Геннадий Литовченко, Максим

Лобов и Семен Стаценко. Вот, вы у меня в списке, соколки. Ну что, будем желание загадывать?

– Откуда вы нас знаете? – ледяным тоном осведомился

Гена.

– А как иначе? Я все ж Дед Мороз, должен все знать.

– Хватит нам голову морочить! – повысил голос Гена. Мы с Семой сидели тихо,

только взгляд переводили с одного на другого. – Шутка затянулась! Кто вам дал наш адрес?

– Никаких шуток, – пожал плечами сказочный персонаж. – Сами же и заказали, по телефону. А теперь, чегой-то кочевряжитесь. Давайте лучше по-быстрому. Ну, кто первый? Мальчик Семочка, начнем, пожалуй, с тебя...

Сема хохотнул из-под бинтов. Ситуация похоже его забавляла.

– О кеюшки, дедушка! – Он щелкнул пальцами здоровой руки и распорядился. –

Ген, заткни телящик, Макс, тащи гитару! Подыграешь мне?

– Да не вопрос... – я постарался не встречаться взглядами с Генкой, потянулся за инструментом.

– На какое желание поем, дед? – спросил Сема у Мороза.

– Да на какое хошь.

Сема ненадолго задумался.

– О! У меня под всем этим барахлом так зудит и чешется! Прямо сил нет! Можно

сделать, чтоб не чесалось? – Сема выразительно поскреб скорлупу гипса на левом колене.

– Отчего же нельзя, можно! – Дед Мороз слегка пристукнул посохом. – Песенку спой!

Сема не стал заморачиваться и залихватски исполнил «Дискотеку Аварию» хит про

Новый Год под мой не слишком виртуозный аккомпанемент и стук собственной загипсованной ноги.

– Вот, молодец, – одобрил Дед. – Хорошо поешь, душевно. Ну а ты, мальчик

Геночка, чем порадуешь?

– Что за ерунда? – отмахнулся Генка, но Сема не дал ему шанса отвертеться.

– Гена, тебе что спеть в ломы?

– А-а, ладно! – похоже, наш умник не чаял отвязаться от назойливого внимания.

– Ты желание-то загадай, – подбодрил Дед.

– Следующий Новый год хочу встретить нормально, в кругу семьи... – буркнул он.

– Хорошо, – Дед опять стукнул посохом.

Генка спел «В лесу родилась елочка» с вариациями на тему армейской жизни.

Раньше эта песенка пользовалась бешеной популярностью. Подозреваю, что лишь ее он и

знал наизусть.

Наконец, очередь дошла и до меня. Почему-то под пронзительным взглядом Деда

Мороза было очень неуютно.

– Ну, мальчик Максимка, твоя очередь...

Дед Мороз улыбался в шикарную бороду. Стрелки часов неуклонно двигались к 12.

Генка тренькал на гитаре, Семкин сумасшедший левый глаз светился радостью. Он

искренне веселился. Ну и в самом деле: лучшие друзья рядом, елочка, Дед Мороз... Да

46

такого Нового Года у нас не было с детства... Что и говорить, расслабься и почувствуй себя ребенком!

– Хочу встретить свою единственную любовь! – театрально прижал я руки к

сердцу. Приятели довольно заржали. Так уж получилось, что «любовей» у меня очень

много и отношения со всеми довольно запутанные.

– Очень хорошее желание! – Дед Мороз серьезно стукнул посохом в пол. – Будет

тебе любовь!

– Спой! Спой Вадьку Семенова «Новый Год» в Грозном! – взмолился Сема.

Я не стал кочевряжиться.

Отзвенели последние аккорды. Дед Мороз тяпнул на по-
сошок и заявил.

– Засиделся я у вас, пора и честь знать. Новый Год встре-
чайте – меня не

забывайте...– Мы с Генкой сообща проводили его из
квартиры. От денег за визит он
категорически отказался.

Затем мы выпили шампанского вместе со страной и Пре-
зидентом, постреляли с

балкона фейерверком и еще немного побренчали на гита-
ре. Словом, Новый Год выдался

непривычно тихим и очень душевным...

Возвращался я от Семы утром, непривычно свежий и
трезвый. Шел пешком.

Неожиданно сыпал пушистый крупный снег. Город слов-
но вымер. Ни единой живой

души. Живу я, в общем-то, недалеко от Семы. Пройтись
в охотку – сплошное

удовольствие. Да и когда я в последний раз шел куда-ни-
будь пешком? Вспомнить

страшно! В этом белом и тихом мире было так хорошо,
как в сказке... Снежинки садились

на куртку и не таяли. И никогошеньки не было вокруг,
словно я остался один во всей

вселенной. Хотелось идти себе, идти, без цели и смысла...

Вот уже и наш двор. И скверик

напротив. Я перешел пустую улицу. Дико было осознавать, что вся страна отсыпается

после встречи... Не вся. Возле толстого клена стояла девушка в пушистой шубке и

жалобно звала

– Рэмик, Рэмик! Ну, иди же сюда!

Что-то знакомое... Ба! Да это же из соседнего подъезда. Когда я в армию уходил, она еще в школе училась. Смешная малявка с тонкими косичками. Рэмик, это, наверное, кот.

– Что случилось, красавица?

Она поначалу шарахнулась от меня. Затем робко улыбнулась, узнала.

– Да вот, Рэмка за кошкой погнался...

Рэмка оказался терьером, сидящим на дереве в развилке ветвей. Я всмотрелся в

лицо его хозяйки, в голубые глаза, опущенные искрящиеся снежинками ресниц и понял: А ВЕДЬ ЭТО ОНА!

47

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА КЛАДБИЩЕ НОЧЬЮ...

Или рассказ о том, как Михалыч пить бросил

Луна, неправдоподобно огромная, розоватая, величаво всплыла над

островерхими крышами и лохматыми макушками елей. Призрачный ее свет скорее

скрывал, чем подчеркивал три размытые тени, оживленно совещающиеся напротив

покосившегося от времени и непогоды православного креста.

– Давайте здесь! – полузадушенно хрюкала в нос приземистая плотная тень,

прижимающая к груди вопящий и отчаянно вырывающийся сверток.

– Здесь неинтересно, – увещевала ее другая тень, высокая, худая, вооруженная

лопатой. – Пойдемте лучше на армянскую сторону. Там удобно – там памятники!

– Давайте быстрее! – басила третья тень, самая крупная и широкоплечая,

увенчанная неестественно маленькой головой. – Магистр с нас три шкуры сдерет, если мы к двенадцати не поспеем!

– Я уже не могу его держать! – жалобно хрюкал низенький толстяк. – Он

брыкается!

– Ну так сверни ему шею, – лениво посоветовал здоровяк.

– Ни в коем случае! – худой решительным жестом вручил здоровяку лопату. –

Жертва должна быть живой до последнего! За мной!.. – кусты сирени с шелестом

сомкнулись за его спиной. Раздраженно ворча подчиненные двинулись следом.

– ...Копайте быстрее! – худой, патетически вздымая к луне длинные руки,

пританцовывал на краю разверстой могилы.

– Быстрей, как же, – жалобно ныл толстяк. – Эту яму, небось, вшестером полдня

копали, а нас только двое! Ты бы помог, что ли... Прыгаешь там...

– Я жертву караулю, – торжественно возвестил худой и удобно уселся на

могильный камушек, рядом с дергающейся в мешке жертвой.

Здоровяк в разговоре не участвовал – он вгрызался в землю с одержимостью

бульдозера. Видимо его подстегивала вероятность расправы, что учинит магистр в случае

опоздания. В ближайших кустах кто-то заворочался. Троица вмиг замерла на месте. Даже

жертва перестала извиваться в своих путах... Тишина... Лунный свет задумчиво скользит

по надгробьям, выхватывая из небытия лица умерших, запечатленных скорбящими

родственниками. Черета теней, даты... Пунктир жизни и смерти...

– Ч-что это было? – шепотом спросил худой, прижимаясь к краю ямы с

подельниками.

– Ерунда! – пророкотал здоровяк, утирая пот со лба. – Собака какая-нибудь. Копаем

дальше?

– А я слышал, что кладбищенские собаки покойников едят, – дрожащим голосом проблеял толстяк.

– Тебе что за дело до этого? Ты ведь еще не покойник. Так и копай поживей.

Работа вновь закипела. Худой, затравленно оглядываясь по сторонам, пересел

поближе к влажно мерцавшему в лунном свете отвалу свежевыкопаной земли... В

наступившей тишине треск сучьев в таинственных и мрачных сиреневых зарослях

прозвучал как выстрел. Все трое вздрогнули и переглянулись.

– Н-не нравится мне это, – тяжело дыша пискнул толстяк.

– Нравится – не нравится, копай моя красавица, – подбодрил его здоровяк, но к

своему занятию возвращаться не спешил. Густые заросли со слабо мерцающими в

их глубине светлыми памятниками против воли притягивал взгляд. – Менты это, -

неуверенно произнес он, опираясь на лопату. – В засаде.

– Если бы, – с надеждой хрюкнул толстяк.

48

Из зарослей послышался глухой рокот, явно враждебного характера.

Гробокопатели задрожали. Дрожь эта, мучительная, неконтролируемая, рождала слабость в конечностях и ощущение противной сосущей пустоты в животе...

Внезапно поднялся ветер. Шелест листвы звучал голосами, возмущенными, гневными, укоряющими. «Зачем вы пришли?! Зачем тревожите наши кости?! Зачем нарушили наш покой?! Вам здесь не место! Живые! Живые! Жи-и-ивые!...

Здоровяк шумно сглотнул, невидящие его глаза устремлены были в одну точку. Он силился что-то сказать и не мог. Рукой, дрожащей как осиновая ветвь, указывал куда-то между памятниками и крестами. Худой с Толстяком словно замороженные синхронно повернулись в ту сторону. Там, слегка покачиваясь над землей, в густом коконе светящегося мерцающего тумана, плыл огромный оскаленный череп с пустыми мертвыми глазницами...

– Мама-а!!! – дружно в три глотки заорали копатели и ринулись куда глаза глядят, гигантскими скачками преодолевая препятствия в виде оградок, гробничек и столиков со скамеечками. У разрытой могилы сиротливо валялись две лопаты и

сверток с обреченно притихшей жертвой...

Степан Михайлович, мужчина серьезный и рассудительный, приставленный главой

администрации блюсти порядок на местном кладбище, имел один серьезный недостаток –

любил выпить. Тягу это свою к недозволенному он прекрасно осознавал и боролся с ней

как мог. Но иногда мог не очень... Работа у него была тихая и спокойная. Когда никогда

мусор по дорожкам собрать, траву покосить, сирень приструнить, чтобы не разрасталась.

Дом у самого места работы, так сказать. Все бы ничего. Но последнее время сатанисты

стали пошаливать. То крест повалят, то памятники похабщиной изрисуют... Это в

администрации считали, что орудуют сатанисты. Степан Михайлович был непоколебимо

уверен, что все это шалости местной детворы. Хочешь не хочешь, а за порядком надо

следить. Приняв для сугреву самую малость и прихватив на всякий случай монтировочку, Михалыч пошел совершать свой обход подведомственной территории. Шел он

неторопливо, чокаясь с оградками, ведь многих здешних обитателей он знал лично...

Куда-то как назло запропастился пес Макся, верно убежит подружек проведать...

Сторож, приговаривая себе под нос, углублялся в заросли по натопанной тропинке.

Дикие, нечеловеческие вопли привлекли его внимание.

– От, паразиты, совсем распоясались! – Михалыч пере-
хватил монтировочку

поудобнее и сунул фляжку во внутренний карман каму-
фляжной куртки. – Ну,

стервецы! Я до вас доберусь!..

Треск ломаемых веток нарастал. Михалыч еще на всякий
случай позвал собаку, в

надежде, что тот не пошел далеко и шляется между моги-
лок.

– Ма-акс! Макся! Сюды, мальчик! Ко мне!

И тут сторож увидел ЭТО! Прямо на него, как в замедлен-
ном кино, гигантскими

скачками неся мерцающий в лунном свете огромный че-
реп! Монтировка выпала из

ослабевших пальцев.

– Свят, свят! Да что же это?! – Михалыч неумело пере-
крестился. – Да чтобы я еще!

Да в рот больше не возьму!... Макся! Максик! Иди ко мне,
мальчик! – жалобно

взвыл сторож.

Светящееся нечто с удвоенной энергией ринулось на него.
Крики и треск заглохли

вдали...

За день до описываемых событий.

Евгений З., председатель местного литературного объединения «Поиск», восседал

в своем кресле, небрежно закинув ногу за ногу. В его руках была развернутая газета «Свет

49

маяков», поверх которой виднелся лишь рыжеватый хохолок на макушке. Председатель

был возмущен до глубины души.

– Это же черт знает, что за свинство! – восклицал он.

В штаб-квартиру объединения вошли двое. Наталья Ф. и Евгения Т., обычно

откликающаяся на прозвище «Багира». Девочки, как всегда, пришли на еженедельное

заседание объединения, но никого, кроме пылающего возмущением председателя, не обнаружили.

– Как мило! Мы первые, – лениво мурлыкнула Багира, опускаясь в ближайшее к ней кресло.

– Привет, Женя, а где все? – Наталья энергично грохнула на стол увесистую папку со своим новым романом.

– Я распустил всех на летние каникулы! – возвестил Евгений, выныривая из-за газеты. – Нет! Ну вы читали эту гнусность? Я считаю на-

шим долгом непременно

вмешаться!..

– Какие каникулы, Женя? – возмутилась Наталья. – У нас же работы непочатый

край! Сборник надо править! О чем ты думаешь, в конце концов?

– Он статью прочел в «Свете» про сатанистов, – негромко промурчала Багира,

любясь ногтями на левой руке. – Возмутительно, конечно, но что ты предлагаешь?

– Какую статью? – поморщилась Наталья. – Вы про погромы на кладбище? Но при

чем здесь мы? Это дело милиции!

– Наша милиция, как всегда бездействует! А на кладбище, между прочим, и твои

родственники лежат! – Евгений сделал трагическую паузу. – Как культурные люди, мы должны вмешаться.

– Женя! Это не в нашей компетенции! – попыталась увещевать расходившееся

начальство Наталья. – Что мы можем сделать в конце концов, организовать пикеты

между могил? Это же нереально!

– Класс! – восторженно прищурилась Багира и потянулась с чисто кошачьей

грацией. – Пикеты на кладбище! Это надо куда-нибудь вставить...

– Я предлагаю рейд! – Евгений воздел к потолку указующий перст. – Запиши, Ната,

– он поискал глазами Наталью М., своего верного секретаря. – Ах, да, я забыл, что

все на каникулах... – тут же исправился он. – Рейд на местность с целью выявления!

– Я ночью на кладбище не пойду! – категорично заявила Наталья, тряхнув челкой.

– И зря! – мило улыбнулась Багира. – Будет очень интересно. Смотри, пожалеешь ведь!

– Что мы будем там делать? – жалобно возвала к остаткам разума своих не в меру

воодушевившихся компаньонов Наталья. – Вот смотрю я на вас – как дети, право!

А тебе, Женечка, вообще хоть на Марс, лишь бы делом не заниматься! И ты тоже

хороша, – обрушилась она на подругу. – Любительница-экстремалка! А если это и

впрямь сатанисты? Чем ты от них отбиваться будешь? Фотокамерой?

– Зачем же фотокамерой, – хищно прищурился Евгений. – Девочки, у меня созрел

план! Помните, Юля как-то приходила с чем-то таким блестящим на лице...

– Знаю! – подхватила Багира, ее обычная ленивая томность испарилась и сейчас она больше, чем когда-либо напоминала пантеру на охоте. – Светящийся гель для дискотеки! У моей племянницы такой! В любой парфюмерной лавке – хоть завались! Всех цветов радуги! В свете фонарика так мерцает – милое дело!

– Гель, говоришь, – задумался Евгений. – Безвредный? – подозрительно осведомился он.

– Моя племянница до сих пор жива и регулярно ходит на дискотеку.

50

– Вы спятили! – убежденно воскликнула Наталья. – На вас жара плохо действует!

Вы что, собрались натереться этой дрянью и порхать по кладбищу, изображая приведения?! Детский сад!

– Привидения! – глаза Багиры пылали голодным охотничьим огнем. – На кладбище! Это круто!

– Женька! Опомнись! – возвала к здравому смыслу подруги Наталья.

– Девочки! Никаких привидений, – официальным тоном изрек Евгений и поднялся

из-за стола. – Итак, сверим часы!

– 13.00, – автоматически сообщила Наталья.

– Ох, опять спешат! – председатель пощелкал по циферблату своего «Ролекса».

– Ты, Жень, в своем репертуаре. И жить торопишься и чувствовать спешишь, -

Багира удостоила ленивым взглядом экранчик своего сотового телефона.

– Отлично! Встречаемся в 21.00 у центральных ворот. При себе иметь гель и

колбасу. Колбасы захватите побольше!..

Смеркалось. Троица любителей литературы с объемистыми пакетами в руках

сошла у центральных ворот городского кладбища.

– О, Наталья! – улыбнулся Евгений. – Сказала, что не придешь...

– Я друзей не бросаю. К тому же за вами явно нужен пригляд. Опытного специалиста.

– Что ты придумал? – нетерпеливо поинтересовалась Багира. Она

предусмотрительно переделалась в черные джинсы и водолазку. – Если навести на

мне рисунок скелета – получится неплохо!

– Никого разрисовывать не нужно, – успокоил всех председатель. – Точнее, почти

никого.

Он с таинственным видом обернулся к ограде и негромко позвал:

– Максик! Максик! Иди сюда, мальчик! А чего я тебе дам!..

В дыру в заборе с трудом протиснулось огромное угольно-черное чудовище.

– Колбасу, – с видом хирурга на важной операции, не глядя на ассистентов, протянул руку Евгений.

– Женька! Ты спятил! – прошептала Наталья в ужасе. – Он отхватит тебе руку по самую шею!..

Багира с готовностью зашуршала пакетами, извлекая требуемое.

Пес приближался, дружелюбно виляя хвостом. Макс – помесь ротвейлера и

мастифа, несмотря на устрашающую внешность, характер имел дружелюбный и

незлобивый. Будучи воспитанным хозяином в духе коммунизма и товарищества, очень

любил человеческое общество и всячески его искал. Однако стоило ему приблизиться, как

представители хомо сапиенс моментально исчезали, неверно истолковывая улыбку

собаки, как злобный оскал. Колбасу Макс любил еще

больше, чем человеческое общество.

– Я эту псину в прошлом году заметил, когда зама главы по сельскому хозяйству

хоронили, – шепотом пояснил Евгений. – Вся администрация на похороны

приехала... А песик тут бродил в это время. Ну мы и познакомились. Это сторожа

местного собака.

– А хозяин не хватится? – Багира, осмелев, всю гладила пса по могучей

мускулистой спине. – Да на нем же верхом кататься можно! – восхищенно заметила

она. – Представляешь, Наташ! Я с распущенными волосами на фоне луны, верхом

на этом звере! И жуткий хохот!

51

– Лучше не надо! – содрогнулась Наталья. – Покойники могут не выдержать.

Откопаются и убегут.

– Девочки! Не время острить! – поторопил их Евгений. – Мы сюда по делу пришли.

Кататься верхом – это в следующий раз. Мажьте его быстрее, я придержу.

В четыре руки Макс у придали мерцающий вид, пока он весело чавкал колбасой.

Надо сказать, что даже Наталья влюбилась в собаку, хотя

в целом мероприятие ей по-

прежнему представлялось весьма сомнительным.

Схоронившись в боковой аллейке, троица ждала своего часа.

Кладбище днем и кладбище ночью – это, как говорят в Одессе, две большие

разницы. Днем этот тихий скорбный уголок может вызы-
вать различные чувства: от

печали до благостного умиротворения. Однако ночью,
кем бы вы ни были, из всех этих

чувств остается одно: СТРАХ! Страх тоже бывает разным.

Вмораживающим кровь в вены, доводящим до обморока,
просто заставляющим нести всякую околесицу. Страх на

кладбище – вещь иррациональная. Одно лишь сознание
того, что под твоими ногами, под

слоем щебенки на аллейке, под сенью безмолвных памят-
ников, крестов и надгробий

находятся останки сотен людей, заставляет тебя броситься
на шею первому встречному

живому человеку, будь он хоть трижды маньяк! Хотя, по-
койники-то и лежат тихо и, в

общем-то, никого не трогают...

В одиночку, разумеется, никто из нашей троицы и близко
к кладбищу не подошел

бы. Коллектив – великая сила! А присутствие рядом кош-
марного, выкрашенного

светящейся краской пса, действовало даже успокаивающе. По крайней мере, Багира, словно очутившись в своей стихии, развлекалась вовсю. Именно она-то и предложила пройтись по кладбищу в поисках нарушителей. И долго искать их не пришлось. С Максом пришлось преизрядно повозиться. Он уже успел привязаться к новым знакомым и их колбасе и никак не мог понять. Зачем это нужно покинуть их, идти к совершенно незнакомым людям, от которых пахнет лишь сигаретами и разрытой землей. Пинать и бить огромную собаку никому из наших литераторов и в голову не пришло, а на ласковые просьбы он не реагировал. Копатели же были близки к завершению своих несправедливых трудов. Выход из положения нашла Багира. Она разыскала в пакете чудом уцелевший кусок колбасы и героически двинулась в сторону вандалов, практически по-пластунски.

Если учесть, что от близкого контакта с перемазанной мерцающим гелем псиной, ее руки, одежда, лицо и волосы обрели явно потусторонний свет, выглядело это все жутковато.

Подкравшись близко (охваченная азартом охотника Багира даже про суеверный страх позабыла!), она метнула колбасу во врага, как связ-

ку гранат во вражеский танк, и
негромко скомандовала псу:
– Фас!

Знал ли Макс команды, или просто не хотел делиться колбасой, но он помчался в
нужную сторону. Дальнейшие события развернулись с
прямо-таки киношной быстротой.

Враг позорно бежал. Евгений с Натальей а азарте погони
трещали кустами и могильно
завывали на два голоса.

Макс мчался за удирающими гробокопателями. Ему было
весело. Столько людей

вовлечь в свои игры до этого еще не удавалось. В суматохе
погони, услышав голос

любимого хозяина, Макс сменил траекторию, и подбежал
к нему. И долго не мог понять, почему обожаемый хозяин
отмахивается от него палкой...

Когда все благополучно выяснилось, и Михалыч был при-
веден в чувство, усажен

на ближайшую скамейку и облизан преданным и любя-
щим псом, обнаружилось
отсутствие Багиры.

– Куда она могла деться? – недоумевала Наталья.

52

– Главное – зачем? – вторил ей Евгений.

– Где могила раскопанная? – переводя дыхание, поинте-

ресовался Михалыч. – Може

упала туда, в суматохе-то?

– О, Боже! Сломала себе что-нибудь! – Наталья в ужасе представила себе страдания

подруги в могильной яме, верхом на истлевшем гробу. – Бежим!

– Не так быстро! Не так быстро! Не успеваю я! – причитал сторож, когда все

стремглав ринулись обратно со светящимся Максом во главе.

Может они и заплутали немного, ибо луна скрылась за тучу, а в темноте по

кладбищу особо не набегаешь.

– По-моему, мы здесь уже пробежали! – сообщил запыхавшийся Евгений,

привалившись к чьей-то оградке. – Во-он там памятник белеется!

– Где? – Наталья прищурилась.

Азарт погони сходил на нет, и зябкая жуть этого места понемногу просачивалась в

душу.

– Да вон же, вот, – нетерпеливо махнул рукой Евгений.

Белесое мерцающее пятно двинулось на них сквозь кусты.

– Ах ты, Господи! – забормотал сторож и включил фонарик, выхватывая из

темноты мерцающую фигуру девушки, в груди которой

пылали потусторонним

светом два огромных зеленых глаза!

– А, вот вы где! – сказал знакомый голос. – Эти сатанисты хотели кота замучить!

Наталье сделалось очень уж нехорошо.

Говорят, именно после этого случая, кладбищенский сторож Степан Михайлович

Шматько бросил пить. Совсем.

53

РОДОВОЕ ПРОКЛЯТЬЕ.

Когда шестой раз ломаешь каблук на одном и том же месте – это начинается

напрягать. На сей раз жертвой стали зимние сапожки на шпильке. Крушение, как и всегда, произошло напротив памятника Пушкину в одноименном городском парке. Да что же это

такое?!

– Александр Сергеевич, мстите вы мне что ли?! – не сдержалась я от проявления

чувств. – Но за что?! У меня за вас по литературе всегда пятерка была!... – поэт пребывал

в молчании и лишь загадочно улыбался.

Нда, ситуация. До спасительной скамейки прыгать и прыгать. Сломаю вторую

шпильку. На работу уже опоздала. Как попасть домой – это еще придумать надо... Вот уж

угораздило! Ну, Пушкин, ну... А впрочем, причем же здесь Пушкин? Хотя, шесть раз

сломать каблук и не где-нибудь, а возле конкретного памятника – это уже тенденция, как

говорит наш Димасик. Димасику что ли позвонить... Пусть выручает. Единственный

мужчина, которому ничего не грозит при общении со мной. Не успела я нацокать на

мобильнике димасиков номер, балансируя на одной ноге, как подбитая цапля на болоте, поблизости возник симпатичный молодой человек. Та-а-к, начинается.

– Девушка! Вам помочь?

– Благодарю вас, лучше не надо, – твердо и решительно ответила я, памятуя о том, чем закончились предыдущие «вспомоществования».

– Но вы же вот-вот упадете! – не унимался незнакомец.

– Мне сейчас помогут.

– Извини, Мариночка, – зазвенел в трубке долгожданный димасиков голос – никак

не могу подскочить! Я в травматологии сижу, ногу сломал.

Гипс сделают, тогда может

быть...

Интересно, как этот несчастный собирается с загипсованной ногой вести машину?

– Вот видите, – правильно понял ситуацию незнакомец. –

Позвольте, я вас провожу.

«Пусть только проводит, – сказала я себе, – только проводит и все! Я даже не хочу
знать, как его зовут!»

– Меня Вадим зовут, а вас?

– Марина...

– Морская... красивое имя.

– А главное, редкое какое, – в тон ему отозвалась я.

Ситуация неумолимо выворачивалась из-под контроля. Уже через пять минут мы

оживленно болтали, через двадцать он назначал мне свидание. А попробуйте сохранять

дистанцию, когда вы полувисите на молодом человеке, потому что из двух ног у вас

только одна работает нормально, а на вторую вы едва опираетесь из-за сломанного

каблука!

Добравшись домой, я позвонила на работу и покорно выслушала развернутый

монолог шефа на тему необязательности некоторых сотрудников и подозрительного

количества различных проблем, генерирующихся вокруг их персон: открытых люков, падающих самолетов, бэнши в подвале...

Так, а теперь сменить обувь и срочно в травму к Димасику. Я больше не могу

оставаться с проблемами один на один!

В травматологию успела как раз вовремя. Мой друг ковылял мне навстречу, постукивая новенькими костылями по гололеду. Левая нога была заключена в скорлупу гипса.

– Димась, ну как ты ухитрился-то? Или это моя карма повлияла?

– Что ты, Мариночка, это не карма, это Валерин идиотизм. Ты к этому никакого отношения не имеешь.

Валерий – это друг Димасика. Достаточно близкий, чтобы ноги ломать.

54

– Как получилось-то?

– Машину чинили, – нежно улыбнулся Димасик, пояснять не стал, видимо, чтобы не переходить к банальным ругательствам. – А у тебя что случилось? Опять... – Он окинул

меня понимающим взглядом поверх очков в тонкой оправе. – Знаешь... Поехали ко мне, чаю напьемся – во всем разберемся.

– Поехали! – я вызвала такси. Димасик – моя лучшая подруга с детства. В школе я защищала его от хулиганов, а теперь он подросток, возмужал, отслужил в армии и уже я прячусь за его спиной от житейских неурядиц. В дружбе

с Димасиком масса плюсов: я

могу быть твердо уверена, что если нас пригласят на вечеринку, он не придет в точно

таком же платье, и оно будет смотреться на нем лучше, чем на мне, и он уж точно не

уведет у меня моего приятеля, особенно в свете последних событий... Вот именно их-то

мы и обсуждали за чашкой чая в уютной димасиковой квартире.

– Подозрительная какая-то случайность получается, – глубокомысленно изрек он, и поправил очки.

– Пять раз, – я потеряла виски пальцами. На мониторе димасикова компа расцвел

многоцветьем веселенький график моих сердечных дел. Я бы раскрасила его черным. Ибо

дела сердечные у меня, если честно, были не очень... Особенно в последнее время.

Стоило с кем-нибудь познакомиться, как происходило нечто из ряда вон выходящее, и я

вновь оставалась одна. Самое безумное: все мои знакомства начинались со сломанного

каблука у памятника Пушкину в одноименном городском парке...

Дело даже не доходило до серьезных отношений. Какие там отношения! Жертва

номер 1 Сергей: лето прошлого года, попал под автобус,

слава Богу, остался жив. Мы

были знакомы с ним буквально дня три не больше. Жертва номер 2 – Игорь – методично

падал в канализационные люки. Это было бы смешно, как говорят в Одессе, если бы не

было так грустно... Его хватило на две недели. Жертва номер 3 Славик. Очень хороший

парень. Был укушен собакой. Уверял, что встретил вервольфа. Больше я его не видела.

Как знать, может, та собака и впрямь оказалась вервольфом... Четвертый – Стас просто

исчез без объяснения причин. А пятого – Сережу увели цыгане!

– Димась, скажи, я страшная?

– Да ну что ты, Мариночка, вовсе нет, ты у нас просто красавица!

– Толстая? Дура, с которой не о чем поговорить?

– Нет, нет и нет!

– Тогда почему?!

– Понятия не имею, – честно ответил он, снял очки и протер их специальной

салфеткой. – Тут явно что-то не так...

– Да уж... Впору к цыганам на рынок бежать и просить – снимите порчу, яхонтовые

мои, ручки позолочу и зубки золотые вставлю.

– Ты думаешь, это порча? – Димасик тонко улыбнулся.

Он-то уж в подобные вещи

отродясь не веровал. Димасик у нас твердо верит лишь в одну религию: что-то типа да

здравствует Windows и Билл Гейтс пророк его.

– Ой, Димыч, давай не будем...

– Давай, – на редкость легко сдался он. – Ты устала, а я и того больше. Давай, как в

старые добрые времена, постелю тебе на тахте в зале. Не бескорыстно, разумеется –

завтра отвезешь меня на работу, я ведь теперь инвалид.

Машина пока твоя. Согласна

поработать моим личным водителем?

– Любой каприз за ваши деньги, на вашей машине, шеф, – я чмокнула его в щеку, -

все-таки славный парень мой Димка! Жаль только девушки его совершенно не интересуют...

Мои родители довольно давно и прочно обосновались в городе белых ночей –

Питере. Посему мне нет нужды звонить им и сообщать, что я ночую у подруги. С другой

стороны, иногда грустно – в пустой квартире никто не ждет... Так, вот об этом сейчас не

надо. Я уютно устроилась на знакомой с детства тахте и спокойно уснула. Снилось мне, 55

впрочем, какая-то ерунда. Александр Сергеевич Пушкин

собственной персоной в питерской

квартире родителей, указывал на портрет покойной ныне прапрабабушки и,

многозначительно улыбаясь, громогласно возвещал: «... То была Наина!».

Проснулась в холодном поту и с колотящимся сердцем. Раннее утро. На паласе

возле книжного шкафа лежала раскрытая книга. На ней огромный черный котяра. Светил

в мою сторону зелеными фарами глаз и буквально гипнотизировал...

– Димааа! – Заорала я нечеловеческим голосом. Закрыла глаза, изо всех сил

ушипнула себя за ногу, открыла глаза. Кот и не подумал исчезать. По-прежнему сидел на

книге, обернув лапы пушистым хвостом. Я не стала сдерживаться. Помчалась к Димасику

в спальню, прямо в чем была. Тут не до приличий! У Димки **НЕ БЫЛО НИКАКИХ**

ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ! НИКОГДА!

Когда я ворвалась к Димасе под одеяло, он таки проснулся. Немного обалдел, не

без того, разумеется. Раньше мы как-то с ним не доходили до подобных отношений.

– Ммариночка, – одной рукой он безрезультатно пытался нашарить очки на

тумбочке, – что случилось? – При этом другой рукой старательно запахивал на груди

пижамную куртку. О! И что, интересно знать, я там должна была такого увидеть?!

– Дима! В зале – черный кот!

– Кот? Какой кот? У меня нет никакого кота...

– Так вот и я о том же! А кот сидит! На книге!

– Тебе приснилось. Успокойся.

– Пойдем, посмотришь!

– ХХосподи, – мученически простонал он. – Прости, я не одет. На гипс пижамные

штаны не лезут...

– Да фиг с ними, со штанами! – рывкнула я. Вот зануда, я лично совсем без

штанов... О, мама!....

– Вот мой халат, – дипломатично отвел взгляд в сторону Димыч.

– Спасибо...

В три ноги мы прискакали в зал. Я втайне надеялась, что мой черный мохнатый

глюк испарится под трезвым димасиным взглядом. Куда там! Он просто перебрался с

книги на тахту и возлежал на одеяле вытянувшись во всю свою немалую длину.

– Хм... Действительно, кот... – Димасик вытянул руку по направлению к зверю и

несколько неуверенно позвал – кис-кис-кис...

– Не трогай его! – шепотом предостерегла я.

– Почему? – удивился Димыч.

– Почему ты знаешь, может это и не кот вовсе...

– А кто?!

– Откуда он тут взялся?!

– Через балконную дверь залез, – Димасик пожал плечами. – Чей-нибудь соседский.

Надо напоить животное молоком и поспрашивать соседей на предмет пропажи черного кота.

– Дверь закрыта. Фомки у зверя нет. Как залез? – осведомилась я.

– Я вчера балкон открывал, проветривал, – снисходительно пояснил Димыч.

– Ты посмотри, на чем он сидел, когда я проснулась! – я подскочила к книге,

лежащей на полу. Взгляд заполошенно метнулся по строчкам –

« Тогда близ нашего селенья,

Как милый цвет уединенья,

Жила Наина. Меж подруг

Она гремела красотой.»

Наина! Имя словно молнией в макушку ударило! Я повернула книгу к себе

обложкой. Ну, разумеется! А чего еще ждать? Александр

Сергеевич, милый, определенно

мы с вами чего-то не дорешали в прошлой жизни. «Руслан и Людмила» витиеватыми

56

буквицами значилось на красочной обложке. Книжку я узнала. Сама же и подарила ее

Димычу на какой-то из дней рождения в далеком младшешкольном детстве.

– Вот! – потрясая книгой жестом обвинителя на Салемском процессе, подступила к

этому Фоме неверующему. – А мне еще, между прочим, Пушкин снился и про Наину говорил... Неспроста, а?!

– Мариночка, солнышко, ты мне еще охоту на ведьм устрой в условиях отдельно

взятой городской квартиры. Только учти, я тебе не помощник по причине инвалидности.

Уверяю тебя, зверь – самый обыкновенный кот! Я сейчас позвоню Сеньке Рыженко из

соседней квартиры... Я ему на прошлой неделе Windows переустанавливал. Совершенно

бесплатно, между прочим. Вот пусть и выяснит, чье это сокровище. И нам польза, и

лампочки в подъезде целее будут...

Кот нахально улыбался в шикарные усы. Моя паника явно его забавляла.

Я честно отвезла Димыча на его фирму. Помогла ему доковылять на костылях от стоянки к лифту, и от лифта до кабинета. Намучались преизрядно.

– Только оказавшись в такой ситуации, понимаешь, – грустно пропыхтел Дим, – как в сущности мало приспособлен большой город для инвалидов вроде меня...

– Возьми больничный и сиди дома. Я не могу смотреть, как ты мучаешься. На крайний случай, ты можешь работать через Интернет...

– Твои слова, да шефу в уши... – в этот момент к нам подбежали два молодых человека подхватили Димыча под руки и куда-то понесли. – Не забудь вечером меня забрать, – только и успел крикнуть болезный. Судя по всему, он срочно понадобился своему шефу.

На работе я обедаю в «Стекляшке». Это небольшая кафешка на Замановском рынке. Кормят прилично и по деньгам не так уж накладно. Идти недалеко. Наша контора находится в большом офисном здании как раз напротив рынка. Через площадь перейти, нырнуть под голубой пластик рыночных куполов – и вот она «Стекляшка», между цветочным павильоном и книжным магазином.

Мне частенько приходится бывать на Замановском рынке. Просто, раз он

ближайший к месту моей работы, я всегда покупаю здесь продукты и все необходимое для

дома. Экономия времени. Вот и сейчас, подумав, что гости гостями, но надо бы и свою

лепту в продовольственную корзину Димасика внести, решила попутно прикупить кое-что

из продуктов. Я таки твердо решила обосноваться у него на какое-то время. А что? Кто-то

должен возить его на работу, если уж ему так хочется изображать из себя мученика и

прыгать по офису на костылях. А мне совсем не улыбается тащиться потом через

полгорода к себе на перекладных. Ведь гаража для его машины у меня во дворе нет...

Погруженная в свои мысли, я свернула в сторону продовольственных павильонов, и тут меня кто-то крепко схватил за руку.

– Постой яхонтовая! – нараспев протянул грудной женский голос. – Послушай, чего

скажу! Всю правду открою, ты не думай! Сглаз на тебе сильный!

Я дернулась, как от удара током. Цыган боюсь с детства. Столько всего про них

слышала! И супертехникой гипноза они владеют. И обо-

брать человека до нитки им ничего

не стоит. А тут отборная представительница цыганского
роду-племени в цветастой юбке

и шали с кистями цепко держала меня за руку и что-то
плела о венце безбрачия. Дескать, знает она про мою беду
– замуж мне никак без ее помощи не выйти, но она обяза-
тельно

поможет, потому что все люди братья и сестры, и нужна
для этого самая малость – возьми

денежку, заверни в нее золотую цепочку и золотую сереж-
ку из левого уха...

В нескольких шагах позади цыганки и чуть в стороне си-
дел большущий черный

кот. Зеленые фары глаз очень знакомо гипнотизировали
меня взглядом. Да что это за

наваждение такое! «Сгинь, нечистая сила!» – сказала я
мысленно. Видимо, не слишком

убедительно. Кот и не подумал исчезнуть. Зато мне вдруг
стало очень спокойно. Страх

перед цыганкой куда-то испарился. Я не вслушивалась в
ее складную речь. У меня словно

прояснение в голове наступило. Я вдруг отчетливо поня-
ла, что кроме меня кота никто не

57

видит. Однако люди осторожно обходили то место, на ко-
тором он сидел. Цыганка на

самом деле молотит языком все, что придет ей в голову,
в надежде, что ухо
потенциальной жертвы уловит только то, что непосредственно ее касается. Люди ведь
склонны слышать только себя и только о себе. А незамужних девушек моего возраста по
статистике гораздо больше, чем неженатых парней.
– Руку пусти, – сказала ей – И иди себе... Пока я тебя добром отпускаю. – Согласна, фраза странная. Но именно она подвернулась мне на язык. Черный кот одобрительно кивнул головой. Цыганка заткнула фонтан своего красноречия и уставилась на меня
остановившимся взглядом. Запястье мое из пальцев, однако, выпустила. Я испытывала
странное чувство – сейчас она сделает все, что я прикажу. Мгновение, и это ощущение
исчезло. Не говоря ни слова, взметнув ворох цветастого подола, базарная ворожея
испарилась.
Вечером из донесения мальчишек стало известно, что ни у кого в доме черный кот
не пропадал.
Наше глюкоподобное сокровище встретило появление хозяев утробным мявом и
потягиванием. Димасик откровенно любовался статью и грацией неопознанного

животного. Я паниковала. В красках расписала встречу с цыганкой на рынке, не забыв

упомянуть про явное или неявное присутствие там именно этого кота. Димыч, угостивши

животину рыбными консервами, наслаждался его общением. О том, чтобы благоразумно

избавиться от странного вторженца не могло быть и речи.

– Ты преувеличиваешь, – поглаживая широченную спину котяры, чуть не мурлыкал

мой друг. – У кисыча явное алиби на весь день. Он же был заперт в квартире. Это был

другой кот.

О! Уже кисыч!

– А не много ли черных котов поблизости в последнее время?! – не выдержала я. –

Все! Хватит! Мне надоело! – существовал только один человек, способный пролить свет

на все эти непонятные происшествия с парнями, сломанными каблуками и появлением из

ниоткуда черных котов. – Ты мою двоюродную бабушку Марину помнишь?

– Из Белозерок? Разумеется, помню.

– Одолжи мне машину – я еду к ней!

– Одна?! С ума сошла?! Это почти под Питером... Я тебя одну не отпущу...

– Ну да, а с твоей сломанной ногой мы проведем время в

дороге куда как веселей...

– Плевать на мою ногу! Одна ты никуда не поедешь! Я сказал.

Победила, разумеется, дружба. И никто из нас даже не удивился, что в нелегком

пути к дачному поселку Белозерки, что под Санкт-Петербургом, нас сопровождал уютно

свернувшийся клубком на заднем сиденье димычева «вольво» большой черный кот.

В Белозерках бабушка Марина жила всегда. По большому счету, поселок только

назывался дачным. Жили в нем люди и в не дачное время. Был он довольно большой. До

города недалеко. В раннешкольное детство я иногда проводила в нем лето. Хотя бабушку

Марину побаивалась. Старушка была с причудами...

Дом ее стоял на отшибе, окруженный высоченными соснами. За столько лет

соседские дома так и не смогли до него добраться и взять его в плен.

Возле некрашеного штaketного забора стояло несколько машин. Что за дела? Я

помогла Димасику выбраться и подала костыли. Кот шмыгнул мимо нас и по-хозяйски

махнул через забор. Странное поведение для городского животного.

Мы прошли через двор к летней кухне. Обычно бабушку именно в ней и можно

было найти. Перед кухней толпились люди...

– Ты уверена, что с твоей бабушкой все в порядке? – шепнул мне Димасик

встревожено.

– Мама с ней все время общается. Если что, уже позвонила бы...

Никого из присутствующих я, понятное дело, не знала. Кто были эти люди?

Соседи, знакомые... Но уж точно, не родственники. А может быть, бабуля на старости лет

58

вступила в какую-нибудь секту? С твердым намерением выяснить, я шагнула к порогу.

Димасик прыгал следом. Кота нигде не было видно. Хорошо бы сгинул, наконец!

Однако пройти мне не дали. Бойкая на вид пожилая мадам в дубленке заступила мне дорогу.

– В очередь, молодые люди! Мы по записи приехали и с утра стоим, а вы только

появились и уже пройти хотите?!

– Мы родственники, – брякнула я.

– Все такие родственники, – грудью наступала мадам в дубленке, оттесняя меня

назад. Я чуть не упала на Димасика.

– Да постойте вы! Я к бабушке приехала! Что здесь происходит?!

– Вечно эта молодежь без очереди проскочить норовит, – поддержали мадам из

толпы. – Бабушки, дедушки, становись в очередь и не мешай! Здесь нельзя шуметь!

– Что делать будем? – Димасик оттащил меня в сторонку от возмущенного народа.

– А может, твоя бабушка дом продала и переехала куда-нибудь?

– Мама сказала бы мне... Да и чего ей ради дом продавать...

– Сколько лет ты здесь не была?

– С детства.

– А бабушку, сколько не видела?

– Бабушку видела в прошлом году в Питере, отстань! Она бы мне сказала, что продает дом! Сама же звала на лето в отпуск...

Тут дверь кухни открылась и на пороге возникла моя бабуля. Вообще старушкой ее

называть, конечно, язык не повернется. Статная женщина пожилого возраста со следами

былой красоты, как сказал бы поэт. Последуем его совету. Тем более что бабушка Марина

с характером и если ей что-нибудь не понравится... О! Я

вам заранее сочувствую.

Меня она заметила практически сразу. Улыбнулась, кивнула.

– Заходи в дом, Марина, я сейчас. Вот только освободись. – Да, меня назвали в честь двоюродной бабушки. Мама настояла. Видимо, ей казалось, что одной Марины в семье маловато...

Мы с Димасей двинулись в сторону дома. Вослед нам понесли неприязненные возгласы: «– И здесь блат!» «– Наверняка столичные штучки!...»

– Они промазали на пару сотен километров, – усмехнулся Димасик.

– Пусть их, – отмахнулась я. – Нет, ну ты видел! Бабуля не иначе целительницей заделалась...

– А что? Данные у нее есть. Помнишь, как она мне тогда руку вправила?

– Вот если она мне сейчас все объяснит...

Ждать пришлось довольно долго. В уютном доме бабушки все было как в обычной

городской квартире. Все блага цивилизации давно уже докатились и сюда. Не то, что в

благословенном детстве. Как вспомню – туалет на улице, вода из колодца, так вздрогну...

В ожидании объяснений, мы с Димычем пили чай и смотрели телевизор. Все как дома, только прапрапрабабушка с Александром Сергеевичем подозрительно переглядывались с

портретов на стене...

Бабушка пришла не одна, следом за ней важно шествовал черный кот. А я уж

надеялась, что мы его потеряли!

– Что, Дима, ногу лечить приехал? – сразу спросила она.

– В общем, нет, а вы можете? – не растерялся мой друг.

– Могу, конечно, – вздохнула бабушка, – да только дорого это обойдется... для тебя.

Да я не деньги имею в виду. – Заметив, как мы переглянулись, тут же махнула рукой она.

– Уж лучше пусть естественным путем срастается. Ты парень молодой, у тебя быстро

заживет. Только скачи поменьше, больной ноге покой нужен.

– Постоянно ему это говорю, – буркнула я.

– Ну, раз не за этим, тогда с каким делом пожаловали, гости дорогие?

59

Вот тут-то я рассказала все! Излила, как говорится, душу. И про неудачи на личном фронте, и про странную месть со стороны памятника Пушкину, и про подозрительного

черного кота, и про цыганку на рынке... Бабушка слушала, подперев щеку кулаком.

Видимо, не в первой ей подобный бред выслушивать, догадалась я. Странно, но мне здорово полегчало.

– Да не бред это вовсе, – улыбнулась бабуля. – И кот твой не ... глюк, как вы его

называете, а Ремигий. Бывший колдун. Натворил он бед в свое время, а теперь вот к

молодым колдуньям поводырем приставлен. Оберегать и охранять, значит. Пока

молодежь в должную силу не войдет. Испытание у него такое.

– Чего? – я без сил опустилась на пол. Нет... Ну, чтобы бабушка такое сказала... -

Бабуля, ты ведьма?!

– Почему сразу ведьма? Я народная целительница, – усмехнулась бабушка.

– А чем докажете, что кот – бывший колдун? – поправив очки, азартно спросил

Димасик.

О! И этот туда же!

– Дима, вещи это достаточно серьезные. Никто тебе попусту пальцами щелкать не собирается.

– Ну, так ведь можно утверждать что угодно, – не уни-

мался Димасик. – К примеру, что я – очередное воплощение Будды.

– Как знать, – пожала плечами бабушка. – Это тебе Димочка к индийским специалистам. Они и не такое лечат...

– Так, хорошо! – прервала я их любезности. – Ну а Пушкин-то здесь причем?!

– Пушкин... Давно это было, – напевно завела бабушка. – Дневниковых записей и писем, пожалуй, уж и не сохранилось. Ты посвящение к «Руслану и Людмиле» хорошо помнишь?

– Я? – вопрос меня несколько ошарашил. Честно сказать, в памяти больше застрял вариант из школьного фольклора, в котором «скелеты скачут в босоножках».

– У лукоморья дуб зеленый,

Златая цепь на дубе том:

И днем и ночью кот ученый

Все ходит по цепи кругом; – продекламировал Димыч

Идет направо – песнь заводит,

Налево – сказку говорит...

– Ну вот, это он и есть, собственной персоной, – кивнула бабушка на довольно жмурящегося Ремигия.

– Чего?! – в один голос воскликнули мы.

– Александр Сергеевич был лично знаком с Ремигием и прототипом Кота ученого

стал именно он. Вряд ли поэт был знаком с другим подобным котом.

– Бездоказательно. Почему тогда не говорит? – Вопросил Дим возмущенно.

– Что бы вам хотелось послушать, юноша? – голос у Ремигия был высокий с явными кошачьими обертонами.

– Гипноз? Обернулся Димыч к бабушке. Та лишь плечами пожала. – Но кот не может прожить триста лет с гаком!

– Ну, так и Ремигий не совсем обычный кот... В нашей семье из поколения в

поколение старшая дочь старшей дочери перенимает определенные способности и

становится колдуньей. Испокон веку так было. Вот и прапрабабушка твоя, чей

портрет на стене висит. Красивейшая женщина была. Многие за ней ухаживали, да-а.

Никому от этого счастья не было, а, скажем так, совсем наоборот. Родовое проклятье.

Пушкин знаком с ней был лично. Наина, что в поэме, это твоя прапрабабка и есть.

Пушкину знакомство с твоей прапрабабкой тоже удачи не принесло. Особенного счастья в

личной жизни у него не было, хоть и любовь крепкая, а потом и дуэль эта...

60

– Вы еще скажите, что Пушкин стрелялся на дуэли из-за вашей прапрабабушки?! –

Димыч еще держался под натиском новостей.

– Нет, стрелялся-то он из-за жены, но все его неприятности – из-за того, что был

знаком с прапрапрабабкой., – убежденно заявила бабуля. – Если хотите, Ремигий тому живой свидетель.

– Ну а мне-то что теперь делать? – Честно говоря, я просто потерялась. Бабушка

всю жизнь слыла человеком крайне серьезным. Шутить подобные шуточки с двоюродной

внучкой – такое в голове не укладывалось. Но если все сказанное правда, значит я

потомственная ведьма?! Да еще с обетом безбрачия в перспективе. Весело. Прямо до слез.

– То же, что и все остальные до тебя, – пожала плечами бабушка. – Тебе еще

повезло. Я покада жива – всему, что знаю – научу. Моя-то бабка в войну померла. Мне до всего самой доходить пришлось.

– Знаете, мне как-то не очень хочется ведьмой быть... Я больше хочу простого

человеческого счастья, – не слишком уверенно промям-лила я.

– Постойте, – тут же среагировал Димасик, – тут ведь интересная вещь получается!

Вы говорили: старшая дочь, старшей дочери. А Мариночка – единственный ребенок в семье. То есть, она тебе и старшая, и младшая... Может, у нее есть возможность выбора?

– Возможность выбора, юноша, есть всегда, – мурлыкнул Ремигий, вспрыгнул на кресло. – Только нужно правильно сделать выбор. Выбери, девочка, да только не ошибись...

61

ВАРВАРА КРАСА ДЛИННАЯ КОСА.

Не на небе – на земле, в небольшом простом селе жила Варюха-горюха. Была она сиротой, родителей ее унесло моровое поветрие. Жила Варюха у тетки. Семья теткина и без того большая, еще одному человеку совсем не радовалась. Известно как сироте жить –

всего веселья, что тычки да затрешины, всей еды, что сухая краюшка да колодезной воды

кружка. С утра до вечера старалась Варюха по хозяйству – корову доила, хлебы месила, хату прибирала, белье стирала, словом, дело сироте всегда находилось. А тетка знай себе,

покрикивала

– Варька! Оглоедка такая! Пол не метен! Хлев не чищен!

За что я только кормлю
тебя, лентяйка этакая!

И ведь не огрызнешься в ответ, хотя и очень хочется.

Вздыхнет Варюха и дальше

по хозяйству старается. Плакать дело бесполезное. Кто сироту пожалеет?

А в это утро Варюха вообще проспала. Притомилась вчера бедная. Весь день

белкой в колесе проскакала ни ног, ни рук не чуяла, даже косы не переплела, как

свалилась в хлеву в прошлогоднее сено, так и уснула.

Проснулась под теткин крик

– Варька, бесстыдница! Спишь негодная! Корова не доена, скотина не кормлена!

– Сейчас, тетушка, сейчас... – подхватилась Варюха, уворачиваясь от оплеухи,

начинался очередной веселенький денек. А к вечеру – новая беда, корова из стада не

вернулась. В лесу заплутала, не иначе. А искать кому? Вестимо – Варюхе-горюхе. Тетка

своих детей в лес, на ночь глядя, не пошлет. Корова короной, а детей-то жальче.

– Иди и без скотины домой не ворочайся!

И пошла сирота горемычная в чашу лесную. Ноги босые

изжалила, в косу репьев

набилось, голос сорвала корову непутевую кликая. Нет, как нет коровушки. Не иначе

волки задрали. А как домой без нее вернешься?

Темнеет, каждый куст чудом-юдом кажется. Страшно Варюхе, а назад не

повернешь. А деревья все теснее стоят, выше к небу тянутся. Травы злее жалят, кусты за

юбку ветками хватают. Лес незнакомый – чащоба чащобой. Все овраги да буераки.

Долго ли коротко ли шла, видит – крыша среди деревьев виднеется. И боязно

Варюхе, а идет, в лесу-то страшнее. Избушка – все ж человечесье жильё. Подошла поближе

и диву далась – у избы-то две ноги! Да не простые, а куриные. Стоят с места на место

переминаются. Так и кажется, что изба сейчас «ко-ко-ко» скажет и крыльями хлопает.

Вот чудеса! Вокруг избушки частокол из бревен, а на бревна-то черепа человечесьи

насажены... Обмерла тут Варюха со страху. Бежать бы. Да куда убежишь. В лес, к волкам

и медведям? Выходит из-за избушки старуха с клюкой. Из-под платка седые космы

торчат. На носу – бородавка. А изо рта зуб выглядывает. Единственный. Но зато очень

большой. Идет старуха и на ходу поскрипывает.

– Ох-ох-ох... што это жа гоштенечки к нам припожаловали? Тебе чего девочка?

– Я корову искала, тетенька, – отвечает Варюха, – да вот и заплутала. – А страшная

старуха все ближе подходит и глаза ее нехорошим таким огнем светятся.

– Корову, говоришь...ну, заходи, раж пришла.

– А вы меня не съедите?

– Тебя-то есть...ох-ох-оноюшки, да на тебя и Жмей Горыныч голодный не

пожаритша, жаходи, не боись...

Варюха с опаской прошла мимо человеческих черепов, которые проводили ее

подозрительными взглядами пустых глазниц. Избушка приплясывала на своих куриных

ногах. Старуха стукнула клюкой в землю и грозно крикнула

– Но-но, побалуй у меня! Ишь, вжяла моду!

Изба тут же виновато взбрыкнула ногами в воздухе и плюхнулась у ног хозяйки.

Громадные чешуйчатые лапы впились когтями в рыхлую землю.

62

– Заходи, девочка. Как тебя жовут-то?

–Варя...

– Варвара, жначит... Хорошее имя... боевое...

В избушке было на удивление просторно. И не скажешь, со стороны-то она вдвое

меньше казалась. Как в обычной избе была тут русская печь, которая делила ее на две

комнаты, лавки вдоль стен, стол большой, сундуки расписные, ларь с продуктами, охапки

трав разных по стенкам развешаны, полки с посудой. Только вот не прибрано малость и

паутиной заросло... Это даже при плохом свете лучины видно было. А старуха в ладоши-

то хлопнула и разом светло стало, как днем! Тут-то вся грязь как на ладони и показалась.

– Василий, свет мой ясный, – позвала старуха, – налей девочке молока, да

хлебушка дай. Ко мне сейчас гости придут, так что ты, Варвара, прибери тут, а я по

делаю... – голос у хозяйки стал на удивление ясный да звучный. И сама она изменилась.

Словно годков пятьдесят с плеч скинула. Из-за печки вышел здоровенный кот. В одной

лапе нес он кувшин с молоком, а в другой каравай хлеба. – Ходят тут всякие, – мурчал котяра, нарезаая каравай

ломтями. – Приличные люди

спят давно... Василий то, Василий се...

– Простите, батюшка, – виновато сказала Варя и покло-

нилась. Вид говорящего и

ходящего на задних лапах кота ее доконал окончательно.

– Да ладно уж, – смилостивился тот, – пожалуй, и я с тобой выпью кружечку.

Одними-то мышами сыт не будешь...

Уборка для Вари не в новинку. Спросила у Василия, где воды достать, где веник

взять. В умелых руках любое дело спорится. Быстро паутину обмела, пыль вытерла, полы

вымыла. Окна в избушке странные. Не из бычьего пузыря и не слюдяные. Тоненькие, но

через них все видно, только грязные очень. Так Варя и их тоже помыла. Избушка ежится

от удовольствия и на ногах своих покачивается. Варя стол обеденный отскоблила он

желтеньким засиял. Все вокруг чистотой так и блещет. Явилась хозяйка. Носом длинным

покрутила, хмыкнула

– Давненько чистоты такой тут не видано было... Ну что ж, по работе и награда

будет. Вот тебе Варвара сарафан, вот тебе рубашка новая. Василий, поди, уж и баню

истопил.

Бывает и у сирот на улице праздник! Попарилась Варя в баньке, надела новую

одежду, красную ленточку в косу заплела, сидит на печи

и кота спрашивает

– Скажи-ка, Василий, а кто твоя хозяйка? И кто к ней в гости придет?

– А ты не поняла до сих пор?! Баба-Яга. А в гости Змей Горыныч и Кощей

Бессмертный придут. Они завсегда по субботам ходят в бане парится, да в карты играть.

– Так они меня съедят!

– Кто тебе такие глупости сказал?

– Так во всех сказках сказывают. Баба-Яга детей в печь и гостям на стол...

– Была б ты раза в три толще, а так чего тебе беспокоиться. Змей Горыныч и Кощей

Бессмертный костями не питаются. Спи, давай. Хочешь, я тебе колыбельную намурчу?

Угрелась Варя на печи, да и уснула себе под Васькино мурчанье. А когда гости

пришли, да как они в карты играть сели, она и не слышала.

Игра шла по-крупному. Удача в этот день от Бабы-Яги отвернулась начисто.

Проиграла старая ведьма и зелье из Веселящего корня, и Самотолкущую ступку и много

чего еще по мелочи... Дошло до того, что и ставить стало нечего. Горыныч уже давно

спал всеми тремя головами в салате. Сражение шло между Кощеем и Ягой.

– Ну, давай своего кота, что ли? – лениво предложил Кощей, разворачивая веером карты.

– Васеньку?! Нет, Васеньку не отдам! – возмутилась хозяйка. – Постой! Есть у меня на что поставить. Тебе понравится. Ставлю на Варвару! – Кощей был в изрядном подпитии.

– Ну, на Варвару, так на Варвару.

63

Стоит ли говорить, что и в этот раз он выиграл?

Варю довольно бесцеремонно стащили с теплой печки и поставили на пол.

– Сейчас, тетушка, я все сделаю, – пробормотала она спросонья, не открывая глаз.

Однако ее тут же укутали во что-то темное и куда-то унесли. Не чувствуя обычных

тычков и оплеух, а главное – визгливого теткиного крика не слыша, Варвара опять уснула.

Проснулась она от холода. Не было избы Бабы-Яги. Был огромный мрачный

дворец. Хмельной худой его хозяин, который раздумчиво поворачивал Варю костлявыми

пальцами за плечи и недоумевал где и зачем обзавелся вот этой вот обузой в красном сарафане и новых лаптях.

– Эй, Семка, Федька... – слабым голосом позвал он.

На крик явились два мужика в ливреях. Вытянулись во фронт.

– Вот, – хозяин легонько подтолкнул Варю по направлению к ним и махнул рукой. –

Я спать пошел...

– Что прикажете? – в один голос рывкнули мужики Варю, когда за хозяином

закрылась высоченная, выше человеческого роста, дверь.

Варя даже присела от

неожиданности. Однако, после говорящего кота, да избы на куриных ногах, она начинала привыкать.

– Экая ж у вас тут грязь, – огляделась она по сторонам.

– Где? – обернулись мужики.

– Пол не метен.

– Да тут темно просто. Хозяин света не любит.

– А ну-ка, за дело!...

Семка и Федька оказались и не людьми вовсе. Что им не прикажешь – мигом все

сделают. Волшебство не иначе. Живо и пол зеркальный до блеска натерли, и стены и

потолки. А Варя тоже времени даром не теряла. Нашла в этом огромном пустом дворце

кухню и затеялась пирожки стряпать. Стряпня у Вари всегда на славу выходила. Захочешь

при тетке спокойно жить – всему научишься. А тут и продукты всякие, какие не попроси.

Да и помощники волшебные.

Кощей проснулся с головной болью. Ну, это было делом привычным и легко

поправимым. Выпил заранее приготовленное зелье. Запахнулся в любимый халат со

змеяками, надел домашние тапки с помпонами и вышел из спальни. Пол оказался

непривычно скользким, удержать равновесие не удалось.... Тормозил всем телом. У самой

двери зала в поле зрения попали новехонькие лапти не слишком большого размера

виновато переминающиеся с места на место

– Дяденька Кощей, а я пирожочков напекла, с вязигой, с капусткой, с калиной и с

творожком, а вы какие больше любите? – Произнес над головой детский голосок.

Варя старалась лишний раз на глаза хозяину не показываться, да и встречаться-то

им особо негде было. Варя все больше при кухне, Кощей в своей лаборатории безвылазно

просиживал. Пирожки, правда, потреблял исправно. И другую Варюшину стряпню тоже.

А Семка с Федькой Варе послушно помогали.

– Федь, а почему дяденька Кощей лысый совсем? – заме-

шивая тесто,

поинтересовалась как-то девочка.

– Так один раз у него котел с каким-то зельем взорвался, – охотно отвечал

волшебный слуга. – Хозяин-то наш бессмертный. Ну а волосы вот... не выдержали. С тех пор и не растут.

– Он, наверное, поэтому и злой такой?

– Злой? Да ну что ты! Разве ж он злой? С чего ты взяла?

– Ну, как же? – удивилась Варя – А девицы все эти заму-
ченные? А царевичи
порубленные?

– Да это все придумки. Просто хозяин не любит, чтобы ему мешали. Знаешь,

сколько тут народу разного ходило от нечего делать? Ну и пришлось слегка... поразогнать.

Чего на самом деле было, чего потом сами же люди и на-
сочиняли.

64

Задумалась Варюша, а может и впрямь не так зол Кощей, как его малюют?

Так времечко и шло.

Вскоре Варюше скучно стало заниматься только кухонны-
ми делами. Она пришла к

Кощею в подземелья. Это был особый таинственный мир. Множество комнат занимали

книги, непонятные предметы, баночки, столы. В печах
что-то варилось, вспыхивали
разноцветные дымы...

– Что тебе здесь надо, девочка? – хозяин не был рад го-
стью.

– Научите и меня грамоту разбирать, дяденька Кощей, –
храбро попросила Варвара.

– Зачем тебе это?

– А я вам помогать буду.

– Помогать? Хм... Ну что ж...

Варвара оказалась очень способной ученицей. Она быстро
усваивала то, чему

между делом учил ее не очень терпеливый преподаватель.
Да и по хозяйству успевала

исправно. Вот так и выросла Варя хорошей да пригожей,
коса длинная по полу стелется

(она ее вокруг талии обматывала, чтоб та ей не мешалась).

Все Варвара умеет, все

успевает и пирогов напечь и Кощею с его декоктами по-
мочь. И все-то в ее руках умелых

ладится да спорится. И хочет, бывало, Кощей к чему-ни-
будь придраться под горячую

руку, ан зацепки-то не найти!

Прокатился тут по тридесатым королевствам слух, что то-
мится у Кощея

Бессмертного в темнице красна девица – Варвара Краса

Длинная Коса. Засобирались тут, как водится королевские чада выручать девицу. Но, кто с дороги сбился – путь ведь не близкий, кого родители домой вовремя завернули, а добрался к черному кощееву замку
один Иван-царевич.

Варвара как раз любимый кощеев пирог стряпала, а хозяин притворялся, что в аккурат мимо кухни случайно проходил. Тут Семка с докладом летит

– К нам Иван-царевич пожаловал, хозяин.

– Пойди, скажи, что милостыньку не подаем, – скривился Кощей.

– Он говорит, вызываю, мол, на бой честный.

– Ох-хо-хонюшки, – Бессмертный похрустел длинными худыми пальцами и

тоскливо посмотрел на пыхтящее в кадушке тесто. Варвара поджаривала грибочки с

лучком для начинки. – Пойди, скажи, что меня дома нету.

– Говорил уже. Так он мечом-кладенцом начал в стене дырки ковырять. Говорит, замок порушу.

– Ох, уж мне эти царевичи-королевичи... И чего им дома не сидится? Ладно, скажи, сейчас выйду... Федька! Меч какой-нибудь достань... что ли...

Варюша всерьез забеспокоилась. Наскоро перебила тесто, отставила начинку и заметалась по окнам. Там внизу под стенами на огромном

жеребце разъезжал закованный

в броню детинушка. Из него одного четырех Кощеев сделать можно, а то и все шесть.

Федька тем временем сволок в тронный зал кучу всевозможных мечей и сабель и

разложил это все добро на зеркальном полу. Кощей с брезгливой миной прошелся вдоль

кучи, попинал железо ногой, выбрал меч по вкусу и двинулся на выход. С царевичем биться.

– Хозяин! Хозяин! – метнулся следом Федька – Кирасу, что ль, какую наденьте...

А шлем?! Шлем-то забыли!

– А на што ему шлем, – буркнул вослед Семка. – Может это хитрость военная.

Может, он ворога лысиной слепить будет...

Бились Кощей с Иваном-царевичем три дня и три ночи. Варя сама не своя у окна

сидела. И тесто давно из кадушки сбежало, и начинка заветрилась.... Да кому оно все это

надо! Не выдержало сердце девичье! Выбежала из замка на поле бранное. Смотрит –

собралось воронье тучей черною. Побежала Варюша ног под собой не чуя. А Кощей на

камушке сидит на обломок меча опирается. Израненный весь да усталый. Кинулась к нему

девица

65

– Дяденька Кощей...

– А-а, Варя... там у меня в лаборатории две склянки... –
голос у Кощея тихий, вот-

вот прервется – в одной вода мертвая, в другой – живая.

Ты пойдешь, собери этого...

обалдуя. Сначала сбрызнешь водой мертвой, все его раны
срастутся, потом – водой

живой. И пусть едет отсюда... домой. Только голову ни с
чем не перепутай. Хотя ему это, по-моему, уже не повредит.

А я, пожалуй, спать пойду, устал что-то... – он с трудом
поднялся и заковылял к замку.

Варюша птицей туда и обратно слетала. Сложила Ива-
на-царевича, как сумела,

сбрызнула тело мертвой водой – срослись все его раны
страшные, и стал царевич краше

прежнего, сбрызнула живой и открылись его очи ясные.
Посмотрел он на девицу, взыграло тут сердце богатырское –
неужели такая красавица лысому Кощею достанется?!

Не бывать этому никогда!

Варя и опомниться не успела, а царевич уж на ноги вско-
чил, меч свой подхватил и

за Кощеем припустил, что твоя гончая за лисой.

Обернулся Бессмертный на звук шагов и сопенье. Глядь,
а его соперник недобитый

догоняет. Задумался тогда наш Кощеюшка. А девица-то выросла. Иван-то царевич ей

лучшая пара, чем он сам, лысый, да мрачный... Вздохнул, меч навстречу поднял. Что ему, Бессмертному, лишний раз мертвым прикинуться? Не успел Иван-царевич Кощея как

следует своим мечом по лысому темени приложить, как с громким и отчаянным визгом

его самого по голове чем-то тяжелым отоварили... Вот так эта битва и кончилась.

– Дяденька Кощей... не умирай, ну, пожалуйста, а то я всю воду на царевича

извелааа... – слышит Бессмертный и что-то теплое ему на лоб кап-кап-кап... Глаза открыл, а это Варя. Сидит, плачет, слезы кончиком косы утирает. – Ну и что, что лысый... ну и что, что мрачный... зато мооой!

Ну, уж тут понятное дело честным пирком да за свадебку! Царевича потом еле

домой спровадили, уж так ему не хотелось молодоженов покидать. И я там была, мед-

пиво пила. А за отсутствием усов с бородою все попало по назначению!

66

СПОР

Сны, как всегда, были ни о чем. Какие-то события, разговоры, обрывки

контрольных... Утром практически невозможно вспом-

нить, что именно снилось. Но

почти всегда, в каждом сне, каким бы он ни был бредовым, где-то на краю сознания

маячили две фигуры – черная и белая. Кто они и что они Андрей понять не пытался... За

дневной суетой сны забываются быстро...

Как обычно Андрей засиделся допоздна. Проверять контрольные первого курса. В

сон провалился сразу, как в омут. И тут же резко вырос перед глазами косогор, покрытый

серебристым ковылем. На косогоре, на краю у обрыва – две фигуры в полный рост.

Светлая – юноша в просторном белом рубище, волосы расплавленным золотом льются на

плечи, за спиной – снежно белые крылья. Перья на них чуть ерошит легкий ветерок. Лик

юноши печален, уголки губ скорбно опущены, глаза смотрят вниз на пыльный ковыль, слегка пригибающийся под босыми ногами... Ангел... Не иначе...

В темной – Андрей сразу признал нечистого. Хотя выглядел тот вовсе не

козлоногим лохмачом с голым пивным пузом, свиным рылом и рогами. Напротив. Это

был симпатичный молодой человек, вполне преуспевающий по виду. Стильная прическа, дорогуший черный костюм, элегантные туфли. В руках – сотовый. Тоже, меж-

ду прочим, не из дешевых. На запястье золотой роллекс... Представитель Света смотрелся на этом фоне бедным родственником.

– Значит так, дорогой вы наш! – поигрывая сотовым, душевно начал Темный. –

Разрядочка на вас вышла. В заинтересованных органах решили, что негоже вам и

дальше прозябать... Подумайте сами, сколько можно тратить здоровье, душевные силы

на этих малолетних бандитов, за мизерную зарплату, в тяжелых сельских условиях... Да

что там... Кому я это все говорю! Вы лучше меня знаете. Давайте не будем тратить

драгоценное время на уговоры. Соглашайтесь сразу, чего там...

– На что «соглашайтесь»? – с холодком в груди поинтересовался Андрей.

– Для начала, я думаю, вас в край переведут. Хотите, в Департамент, хотите – в

администрацию губернатора. Есть также парочка-другая фирм, в аккурат по вашему профилю...

– Я-а не знаю... – промямлил Андрей, от расписанной Темным перспективы у него волосы дыбом встали!

– Даже и не сомневайтесь! – Темный прыгнул к Андрею

с явным намерением

подхватить его под руку. Ангел многозначительно кашлянул. Темный скривился и от

физического контакта с Андреем воздержался. Однако уговаривать не перестал. –

Зарплата не ниже 20 тысяч. Это официальная, – при этих словах Темный подмигнул, мол, официальная 20, а все, что сверху тоже ваше... – Машину поменяете!... Жене – шубу, сыну

– компьютер навороченный... Да мало ли что там еще!...

– Что я должен сделать для этого? – Андрею до боли захотелось вырваться из своей

глуши, забыть нервотрепную работу преподавателя в сельском профтехучилище... И

постоянное нытье жены, насчет нехватки денег... Сколько бы не принес Андрей домой, ей

было мало... Сейчас, когда он стал заместителем директора, она хоть немного поутихла, а

был простым преподавателем – запиливала до полусмерти... Подумать страшно! Скажи

«да» и все у тебя будет. Квартира, приличная работа, машина, вместо разваливающегося

на ходу драндулета.. Скажи «да»!... Одно слово... Только... что-то мешает... Занозой в

душе – светлая печальная фигура над обрывом...

– Что я должен сделать? – повторил Андрей. – Душу про-

дать, кровью

расписаться?...

– Зачем кровью?! – возмутился Темный. – Это же антисанитарийно! Вот,

ознакомьтесь – контракт... Вот ручка... подпишите здесь... Ничего вам продавать не

надо... Это все они, – кивок в сторону Светлого, – придумали... Душу... Ваша душа итак

67

нашей будет. У них, – новый кивок, – такие возмутительные условия при поступлении, что

никакого рая не захочешь!...

Темный протягивал Андрею папку с контрактом... Разум кричал: «Подписывай!

Чего ты ждешь?!» Душа молча противилась..

– Почему ты молчишь?! – зло крикнул Андрей Ангелу. – Скажи хоть что-нибудь!

– Что сказать? – Ангел поднял голову. Взгляд прозрачных серых глаз был

невыносим. Андрей попятился... – Ответ мой ты знаешь и сам. Решать – тебе. Свобода

выбора... Мне нечего обещать. Мы не раздаем шубы, машины и компьютеры...

Андрею вдруг стало нестерпимо стыдно... Даже уши запылали. Конечно,

бесплатный сыр бывает только в мышеловках. Конечно,

Светлые не выдают новые машины и шубы. Что такое «душа»? Воспитанный атеистом, Андрей не мог бы вразумительно ответить на этот вопрос. Стоит ли потеря души приобретенного благополучия? Несмотря на присутствие здесь Крылатого и Рогатого, Андрей не мог заставить себя поверить в Ад и Рай... Не верилось ему и все тут... Темный без устали протягивал исполнение желаний в обычной пластиковой папке с файлами... И по-прежнему очень хотелось подписать... Разум вопил во весь голос: «Немедленно подписывай! Больше ведь никто ничего не предложит! Подписывай!!!» И немым укором, усталым призывом, болью и тоской испачканной серостью будней души, высился Ангел над обрывом...

– Нет, – прохрипел Андрей, хоть губы и складывались в «да»!

– Что?! Не слышу! Громче, пожалуйста.... – сочувственно улыбнулся Темный

– «Что я делаю?!» – испуганно верещал разум, а душа копошилась виновато...

– Нет... я не подпишу... Не надо.

– Вы хорошо подумали, дорогой мой? Не надо бояться. С вас никто ничего не

потребуется. И душа ваша при вас останется... А они – добрые, они никого не наказывают, -

кивок в сторону Ангела. – Не спешите, подумайте, чего вы лишаетесь... – вкрадчивый голос Темного сам тек в уши.

– Нет... – только бы удержаться на краю еще немного, еще чуть-чуть... – Нет! Нет!

Да помоги же мне! Чего ты молчишь?!

И словно струна гитарная лопнула... Отпустило! Фигуры на обрыве отодвинулись

в немыслимое далеко... Андрей проснулся. Страх уже не было. Как, впрочем, и покоя.

Андрей совершенно точно знал, что возможность выбора ему предоставят еще не раз...

68

Сталкер

Можно считать, что сегодняшней день закончился удачно. Заказ отработан. На

предстоящей встрече клиент даст добро на перечисление денег и премиальные наличные.

Бар для охотников «Под Мостом» находился в опоре полуразрушенного виадука недалеко

от залива. Еще один плюс сегодняшнего вечера – это совсем недалеко от дома. В общем-

то Джей небольшой любитель расхаживать по барам, но «Под Мостом» – бар особенный.

Кроме охотников там собираются еще и потенциальные клиенты. Всегда можно рассчитывать на новые заказы. К тому же это одно из немногих заведений Старого Города где играет живая музыка. Слепой саксофонист Паоло Видженте – настоящий виртуоз.

Говорят, он раньше в столице выступал. Джей в досужие сплетни не верил, но игра слепого музыканта ему нравилась. Сегодня народу в баре толклось немного. Клиент Джея одиноко сидел за столиком

и нервно озирался по сторонам. Обстановочка его беспокоила не иначе. Хозяин бара, Одноногий Томас Волк Хьюитт, сам в прошлом охотник не из последних, любил поддерживать антураж, как он говорил. Загадочный полумрак, легкая голубоватая дымка, молчаливые официанты с таинственными улыбками, на краю эстрады сидел Паоло и устремив незрячий взгляд вверх голов посетителей играл все, что ему вздумается.

Джей присел за столик. Подтверждение отработки заказа. Подтверждение перечисления денег на счет охотника. Премияльные в конверте. Заказчик продолжает нервно озираться по сторонам. Джей его прекрасно понимает. Ему самому в первый раз было здесь неуютно. Уж больно у постоянных клиентов бара выраже-

ния лиц специфические...

Ну вот, дела окончены, можно и отдохнуть. Джей заказал вино, сырное ассорти и

огляделся в поисках подходящей женской компании на вечер. Дамы в баре не редкость.

Охотники народ простой и незатейливый очень любящий весело и с шиком проводить

время. Денег на это у них всегда хватает, а посему найдутся девушки готовые помочь эти деньги потратить.

За соседним столиком Джей заметил Мину Личи. Охотница, симпатичная девушка,

она нравилась Джею. Он вознамерился уже пригласить даму за свой столик, но какой-то

пижон в камуфляжном комбинезоне его опередил, плюхнувшись за столик Мины с

подносом, заваленным всякой снедью. И не понять было, то ли у них свидание, то ли это

экспромт камуфляжного придурка. По крайней мере, острая на язычок Мина и не

подумала отшивать внезапно свалившееся на свою голову лихое «счастье».

Джей огляделся и тут за стойкой бара увидел ЕЕ. Эффектная красавица в

переливающимся наряде, облегающем стройную фигуру. Она сидела вполборота и

шикарные медово-золотые волосы закрывали лицо, но Джей не сомневался: лицо было совершенным. Оно не могло быть иным при такой фигуре и длинных с тонкими изящными щиколотками ногах. Мечта любого мужчины потягивала коктейль через соломинку и явно кого-то ждала.

Вечер набирал обороты. Джей решительно настроился на знакомство. Пока еще какой-нибудь пижон в камуфляже не возник на горизонте. Но тут в самый неподходящий во всех отношениях момент чей-то негромкий голосок произнес

– Извините, у вас не занято?

– Что? А да... То есть нет. Чем могу помочь? – Возле джева столика стояла

девушка. Ничего особенного. Обычная девушка в джинсовом костюме. Светлые волосы, короткая стрижка, бледное лицо, никакой косметики. По крайней мере, на первый взгляд.

– Вы охотник?

– Да.

69

– Можно мне сесть?

– Прошу вас... – Джей был вежливым человеком. Иногда он чувствовал себя от

этого глубоко несчастным. Но ничего не мог с собой поделать – издержки воспитания. –

Что будете пить?

– Если можно немного воды...

– Воды даме... – бесшумный официант загадочно улыбался. Виджете изливал

свою тоску саксофоном. Красавица у стойки бара по-прежнему ждала. – Итак, –

героически отрешился Джей от грез о прекрасном продолжении вечера.

– Что вы знаете о Книге Мертвых? – буднично так поинтересовалась девушка.

– Мифический артефакт. Если хотите знать мое мнение – я склоняюсь к тому, что

ее попросту не существует. Уж слишком много вокруг нее всего накручено и наверхено.

Мифы и легенды, так сказать. Многие искали, никто не нашел.

– Я знаю, где искать.

– Неужели? – саркастически усмехнулся Джей. – Прошу меня простить, но

подобными делами я не занимаюсь. Я больше по конкретной части.

– Я назову вам конкретное место и конкретную цену.

– Почему бы вам в таком случае не пойти туда самой?

– Это Могильники.

–О...

– В чем дело? Что-то не так?

– Плохое место...

– Разумеется. Охотников в хорошие места не зовут. – Когда странная

нанимательница назвала цену своего круиза, у Джея вспотели ладони. Да потом можно

будет полгода не работать! И Рыжему можно будет не работать! Можно будет поехать на

море! На настоящее море! И искупаться в настоящей воде! Увидеть настоящее море, в

котором живут настоящие рыбы.... Это если вернешься живым... Из Могильников редко

кто возвращается. Все-таки радиоактивный фон там еще довольно высокий, да и мутанты

всякие попадают агрессивные. Это если выжившие не врут.

– 40% предоплаты, – машинально сказал Джей. – Перевести на мой счет сейчас, и в

том случае если я все же не смогу разыскать артефакт предоплата останется за мной.

– Разумеется. К тому же я пойду с вами.

– Плохая идея. Могильники – не место для такой... хрупкой девушки, как вы...

– Могильники вообще не место для людей, если уж на то пошло. Но профилер с

картой будет у меня, и заказчик решил, что я прослежу за тем, как вы выполните заказ.

– Мне не доверяют?! – счел нужным оскорбиться Джей.

– Это вопрос больших денег, – девушка пожала плечами.

– В таком случае, я хочу убедиться, что мои 40% будут переведены на мой счет.

– Хорошо. Итак, вы беретесь за этот заказ? – спросила девушка и ох как нехорошо

сузились ее серо-голубые глаза.

– Да, – кивнул Джей. -

– Хорошо подумали? Вы беретесь за этот заказ?

– Да, конечно.

– Я спрашиваю последний раз, вы беретесь за этот заказ? – ему показалось, или и

впрямь голос нанимательницы чуть дрогнул?

– Да, берусь...

Все прошло как обычно: подтверждение перевода денег, обсуждение деталей

похода, вопросы снаряжения, продовольствия, оружия...

Как-то постепенно красавица у

барной стойки выветрилась у Джея из головы. Зато безымянная и ничем особенным не

примечательная девушка в джинсовом костюмчике прочно в ней поселилась. Все же было

что-то во взгляде... Интуиция охотника никогда раньше не подводила Джея. Лишь

благодаря ей, он до сих пор пребывал в полном комплекте.

В смысле – руки-ноги свои

собственные, в относительной целости и голова пока что неплохо соображает. Покинув

бар, Джей поспешил домой, будучи абсолютно уверенным в том, что осчастливит Рыжего

вестью о больших деньгах. По пути он почти не обращал внимания на груды мусора на

улицах, вой одичавших собак и кошек, сбившихся в стаи, чтобы уцелеть, на ядовитые

миазмы, которые заменяли в Старом Городе воздух... Словом, на привычную до боли

знакомую атмосферу, которая окружала его с детства.

Рыжий, однако, деньгам вовсе не обрадовался.

– Могильники, Книга Мертвых, таинственная незнакомка – не нравится мне все это,

– заметил он и пошел на кухню варить кофе. Джей направился следом. Так уж случилось, что Рыжий заменял ему и отца, и мать, и старшего брата. Жили они на берегу океана в когда-то шикарной вилле, наверняка принадлежавшей раньше какому-нибудь магнату.

Теперь же, когда во время прилива на пляж накатывало бурое вязкое нечто с

непереносимым запахом, все магнаты с Побережья разбежались кто куда. Поэтому Джей с

Рыжим вдвоем занимали огромный и комфортабельный особняк с собственной системой энерго и водоснабжения.

– Ты всегда учил меня во всем находить положительные стороны, – Джей уселся за

стол и принялся наблюдать за тем, как Рыжий священнодействует над приготовлением

напитка. Расходы на контрабандный натуральный кофе были довольно существенными в

их бюджете – Рыжий не признавал растворимой бурды.

– В данном случае – я их не вижу.

– А деньги?

– Деньги – зло! Когда-то в океане можно было купаться, – Рыжий кивнул в сторону

свинцово-серого прибоя, угрюмо ворочающегося на грязном песке пляжа. – Вот к чему

привела погоня за большими деньгами. К тому же меня смущает то, что она не захотела

назвать свое имя, а ведь это так естественно... И это ее желание идти с тобой...

– Все разрешится в ближайшем будущем, вот увидишь, – Джей потянулся к

чашечке истощающей соблазнительный аромат. На всем Побережье никто так не умел

готовить кофе, как Рыжий! В его исполнении этот напиток получался просто

восхитительным.

– Я настаиваю, чтобы ты отказался от контракта. У нас хватит средств оплатить неустойку...

– Еще чего! – возмутился Джей. – Да мы с тобой на эти деньги на море поедем!

– К черту море! Чего мы там не видели?!

– Дельфинов! – выпалил Джей совершенно по-мальчишески. Рыжий даже не

нашелся, что и ответить. Он не ожидал такой эмоциональности от обычно сдержанного своего воспитанника.

– Ну, хорошо... Я так полагаю, что чем бы ни была эта Книга Мертвых, она скорее всего находится где-нибудь на территории Института. У меня есть профиленерные карты институтской территории.

– Послушай, Джон, но ведь Книгу искали. Где можно и где нельзя. Говорят и по Могильникам тоже шарили. И не нашли...

– Хороший вопрос. Искать и шарить – разные вещи. Может статься, у этой девицы есть доступ к архивам Института... мало ли....

Могильники – именно так в просторечии назывался закрытый объект, Зона 14-19, территория бывшего Института прикладной ядерной физики. Охотники, вопреки всяким

байкам и домыслам, были там гостями нечастыми. После Катастрофы, превратившей некогда цветущий Полуостров в гниющее и разлагающееся нечто, все мало-мальски ценное для науки из Института эвакуировали. Высокий уровень радиации отрицательно сказался на флоре и фауне Зоны 14-19. Поначалу любопытствующие и безответственные личности, считающие проникновение в запрещенные места чем-то вроде экстремального

71

спорта, табунами бродили по территории Института, алчно взыскавая приключений. Потом оказалось, что Зона переполнена весьма зубастыми монстрами. Количество любителей приключений резко пошло на убыль. Зона 14-19 обзавелась многозначительным наименованием Могильники и была оставлена в покое и забвении. А вообще от Города рукой подать. Особенно на машине.

Машину как обычно придется бросить и все снаряжение тащить на себе. Поэтому

нужно ограничиться только самым необходимым. Запас воды, пищевой концентрат, аптечки, оружие, универсальные защитные комбинезоны. Все это барахло весит прилично. Джей давно привык к весу оборудования, а вот

хрупкая нанимательница...

Они встретились, как и договаривались в сумерках на дороге из Города. Джей со

смешанными чувствами ждал, пока девушка зайдет за машину и натянет защитный

комбинезон. Когда она уселась на сиденье рядом с ним, он поинтересовался

– Может, все же скажете, как вас зовут?

– Зовите меня Клер, – по тому, как она улыбнулась, он понял, что это не настоящее

ее имя.

– Клер... риск – дело нешуточное, надеюсь, понимаете, во что ввязались?

– Да, меня предупреждали. – Она кивнула.

– Прогулка будет не из легких. – Джей очень не любил водить экскурсии в Зону.

Там самому бы завтраком не стать. А тут еще приглядывай за чужими окорочками... – К

тому же, честно скажу, я не специалист по Могильникам.

– Это не важно, вы хорошо себя зарекомендовали, – отмахнулась Клер. Она

бездумно следила взглядом за монотонным пейзажем за окном машины. Искривленные

деревья, поросшие низкими кустарниками холмы...

– Машину скоро придется бросить, – счел нужным предупредить Джей.

– Почему?

– Дорога заканчивается. После Катастрофы на территории Зоны много странного...

Например, за шлагбаум на машине проехать нельзя. Находились отчаянные люди –

пытались. Машина либо вообще исчезала, либо – в хлам.

Испытателей больше никто не

видел. Я предпочитаю не рисковать. Уж не знаю, чего там у этих физиков-ядерщиков

взорвалось, но ребята они были серьезные...

Не доезжая шлагбаума, по левую сторону дороги виднелся обломок бетонной

трубы большого диаметра. Джей понятия не имел, откуда здесь взялась эта труба, и для

каких целей ее использовали. Лично ему она не раз служила в качестве ангара для машины.

– Выгружаемся, – коротко скомандовал он.

Клер послушно вышла из машины, включила фонарик на шлеме, натянула рюкзак со снаряжением.

– Самое главное, делайте то, что делаю я. Если я падаю, падайте тоже. Даже если я падаю в грязь лицом вниз, поняли?

– Да, конечно, – согласно кивнула она, – меня уже предупреждали.

– Крыс боитесь? Мышей? Пауков? Сороконожек?

– Как сказать... – девушка повела плечами, – думаю, что не особенно. Я справлюсь.

– Учтите, в Зоне есть места, где этой ползучей дряни очень много.

– Ничего, все будет нормально.

– Что ж, тогда пошли. Что там у нас на профилере?

– Нам нужно вот сюда. – Девушка ткнула пальцем в экран профилера, где красная

точка горела в аккурат под зданиями бывших институтских корпусов.

– Это лаборатория Джордана Майера, – присмотревшись внимательнее, определил

Джей, – Отлично! По слухам, самое гнилое место во всех Могильниках.

– Вы так хорошо знаете территорию?

72

– У меня тоже есть профилерные карты института. И карты Могильников. Я все

таки профессионал... Лаборатория Майера находилась недалеко от эпицентра взрыва. Он

с коллегами что-то разрабатывал... Позвольте, а что собственно мы ищем?

– Книгу Мертвых. – Клер пожала плечами. – Я вам уже говорила. И деньги на ваш

счет уже поступили. Это большие деньги. Неустойка в ва-

шем случае деньгами не

погасится. Думаю, нам лучше идти вперед...

Ночь. Шорох травы под ногами. Попискивание счетчика радиации. Фон здесь

значительно выше, чем в целом по Городу. И немудрено.

Есть места, которые Охотники

называют радиоактивными болотами. Дозиметры в таких болотах вообще зашкаливают и

надсаживаются в истерическом писке. Спросите, зачем туда лезть в здравом уме? Обычно, в центрах таких болот Охотники находят артефакты. Джей старался зря здоровьем не

рисковать. Стоимость артефактов не всегда покрывала затраты на лечение.

Пока все спокойно. Края Зоны обилием монстров не балуют. Всех извели ретивые

экстремалы. Поначалу тут такая пальба стояла, когда непонятное из эпицентра полезло. А

потом все улеглось, поутихло. После многочисленных жертв с обеих сторон.

Клер послушно шагала позади и чуть сбоку, старательно копируя все движения

Джея. Видимо, от своего начальства она получила строгие инструкции. Джей задумался.

Книга Мертвых это, понятно, блеф чистой воды. Ерунда какая-то. Использовали как

приманку самую распространенную среди Охотников байку. Ищут что-то другое. Но вот

что? Над чем там работал этот Джордан Майер?

Ядерной физикой Джей не увлекался. Более того, каждый раз наблюдая

последствия экспериментов этих самых физиков наглядно, он испытывал неприязнь к

этой науке и к ученым вообще. И хоть Рыжий неоднократно спорил с ним, доказывая, что

такое отношение – обывательское. Что Джей попросту не имеет на него права, ибо в

научных вопросах не разбирается. Запретить науку совсем преступно. Ведь тогда

человечество деградирует окончательно. Что нельзя по халатности одних ученых судить о

науке в целом. Словом, Рыжий говорил много и горячо. Но Джей все эти споры

останавливал одним только предложением прогулять Рыжего в район Могильников.

Первого своего монстра Клер даже не успела заметить. Джей срезал его очередью, уловив движение над травой.

– Уходим отсюда быстро! Обычно они охотятся стаями! А нам еще два болота

обойти. И я не уверен, можно ли сейчас проскочить через старый полигон.

– Кто это был?

– Собака. На собак эти твари похожи мало. Если догонят, нам придется туго.

В этот раз им повезло. Видимо, зверь по какой-то причине отстал от стаи. Джей

посоветовал Клер выключить фонарик на шлеме. Батареи надо было экономить. Да и

полной темноты здесь все равно не было. Земля в Зоне слабо светилась.

Джей решил выбросить из головы всяческие сомнения по поводу пресловутой

Книги Мертвых. Что бы там не искала Клер и ее хозяева, какое до этого дело простому

Охотнику? Главное – деньги платят. И можно будет уехать из этого Богом проклятого

места. Возможно, даже насовсем...

Писк счетчика радиации усилился. Ага, к болоту подходим. Хотя... Болото по

профилеру чуть левее. В прошлом году где-то в этом районе Сид Райвер засыпался. А

Охотник был от Бога. Чутью его многие завидовали... Джей остановился и поднял руку.

Клер замерла с поднятой на полушаге ногой. Ай, молодец! Интересно, долго так

простоит?

– Что случилось?! – осмелилась поинтересоваться встревоженным шепотом.

Джей не ответил. Он и сам не мог бы внятно объяснить, что именно заставило его

остановиться. Но в Зоне привык доверять именно таким своим желаниям. Неосознанным.

Внезапным. Как показывал опыт, зачастую именно это и спасало жизнь.

73

– Туда не пойдем, – наконец сформулировал он. – Вернемся и зайдем с другой стороны.

– Там же собаки! – Клер опустила ногу и недоумевала. Она не видела опасности.

Впереди была абсолютно на ее взгляд нестрашная серебристо светящаяся полумгла.

– Пусть лучше собаки, – решил Джей, – к тому же не факт, что они там будут.

Возвращаемся!

– А может, вы гайки покидаете? – предложила Клер.

– Это еще зачем? – не понял Охотник.

– Ну... кидают же...

– Кому делать нечего, пусть кидает что хочет, вы намерены меня слушаться?! – возмутился Джей.

– Да-да, конечно...

«Гайки покидаете...» – она что, спятила?! Ты туда гайку кинешь, а тебе могут и

гранатой ответить. Или чем еще похуже... А есть еще такая штука в Зоне, называется зеркальное отображение. Сам Джей правда ни разу не наткнулся, но Охотники рассказывали. Всякое действие вызывает ответное противодействие. То есть ты гайкой и тебе гайкой. Причем прямо в лоб. Вот смешно будет... По своему профилеру Джей пустился в обход болот с другой стороны. Это несколько удлиняло путь. Но к утру, если ничего не случится, он рассчитывал быть на месте. Это если идти не торопясь. Учитывая, что время в Зоне тоже со странностями...

Клер молчала. Может, обиделась, а может просто устала. Но привал делать пока рановато. Судя по профилеру, относительно безопасное место для привала будет еще не скоро. Институтский парк после катастрофы превратился в настоящие джунгли. Растения мутировали во что-то хищное и малопонятное. Раньше здесь были павильончики для отдыха, встреч, для занятий спортом и небольшой кинотеатр. Вот к нему-то Джей и вел Клер. Кинотеатр уцелел только наполовину. Часть здания просто осела, сложилась как карточный домик. В уцелевшей части когда-то было кафе.

Под ногами хрустела

штукатурка и битые стекла, куски пластика.

– Мне рассказывали, – голос Клер как-то нехорошо задрожал, она вновь включила

фонарик на шлеме, – что после Катастрофы по территории института бродили те...

люди... ну, кто не успел уйти...эвакуироваться. Их уничтожали Охотники. Это правда?

– Зомби? – уточнил Джей, – Мне тоже рассказывали. Это основная часть

охотничьего фольклора. Откуда я знаю, правда ли это? Мне тогда года три было или два...

Не берите в голову, лично я никаких зомби не встречал. Если они и были, то их

уничтожили до меня. Тут без зомби неприятностей хватает... Одних крыс столько, диву

даешься, кого они едят, когда, скажем Охотников поблизости нет...

– Крысы?! Но это же смешно! – воскликнула Джей. – Вы боитесь крыс?!

– Зомби, по-моему, гораздо смешнее, – обиделся Джей. – А вот если стая крыс, голов этак двести-триста пойдет по вашему следу, посмотрю я, как вы тогда запоете.

Они наскоро перекусили сухпайком. Клер при этом нервно оглядывалась на

каждый шорох. Видимо, слова Джея про крыс не прошли

для нее даром.

После развалин кинотеатра пришлось форсировать вброд невесть откуда взявшийся

довольно широкий ручей. Джей воде не обрадовался. Такие изменения рельефа ни к чему

хорошему привести не могли в принципе. Да и вода, скорее всего кислотная. Хорошо, если костюмы выдержат...

За ручьем долго шли по болотистой низине, прислушиваясь к каждому шороху.

Судя по профилеру Клер до цели оставалось всего ничего. Утробный рев какого-то

монстра прервал относительную тишину и спокойствие ночи.

– Кто это?

– Не знаю, – вздохнул Джей. – Не волнуйтесь, он далеко.

74

– Давайте пойдем быстрее!

– Думаете, в корпусах будет безопаснее?

– Мне кажется да...

Им предстояло пройти через полигон, где физики испытывали какие-то свои

прибамбасы. Подробностей Джей понятное дело не знал. Да и кто знал? Институт был

наполовину засекречен при жизни, а после Катастрофы мало кто из смельчаков вернулся с

полигона живым.

Тревожный писк счетчика радиации оповестил о приближении к опасной зоне.

Полигон. Джей сосредоточился на своих ощущениях. Сейчас нужно быть предельно

внимательным. Одно хорошо. В подобных местах нет ни крыс, ни собак-мутантов, ни

прочей гадости. Только непознанное. Во всей красе. Охотники рассказывают такое, волосы дыбом становятся. И не знаешь, то ли верить всему этому безоглядно, то ли

плюнуть и махнуть рукой... Над полигоном даже земля светилась иначе. Не обычная

светло серебристая полумгла, как над прочей территорией Зоны 14-19, а непонятные

разводы. Где темнее, где светлее. Где вообще свечение становилось нестерпимо алым.

Именно поэтому проходить полигон лучше всего было в ночное время. Днем свечения не

видно. Некоторые считали, что по окраске свечения можно определять опасные места

полигона. Джей был с ними согласен. Он сам определял опасность внутренним чутьем, и в

данный момент оно соответствовало окраске свечения полигона.

– Как тут красиво! – восхищенно выдохнула Клер.

Надо же! Он про нее почти забыл...

– Молча! – процедил Джей, он припомнил один разговор

с Рыжим. Тот считал, что

на полигоне физики испытывали какую-то супернавороченную технику. Упоминал какие-

то энергетические поля. Рыжий всегда был очень умный и слова знал мудреные. Словом, на полигоне взорвалось нечто такое, что исковеркало время, пространство, эти самые

поля и какой-то еще континуум в очень сложную загогулину. Вывернуло наизнанку. Вот

потому-то желающие пройти по полигону пропадают неизвестно куда, либо выходят из

него не совсем в своем уме. А если кому повезет, и он проскочит полигон целым и

невредимым, так только потому, что сумел нащупать проход... Как тропинку на минном

поле. Пока Джей ясно видел ярко алое свечение и довольно широкую полосу голубого, пересекающую полигон в нужном направлении. Немного везения и все будет в порядке.

Правда, он быстро заметил, что алое свечение постоянно меняло конфигурацию. В пятнах

алого происходили сложные процессы, в результате которых голубое сокращалось, прерывалось и исчезало совсем. Вскоре они с Клер оказались на небольшом пятнышке голубого цвета посреди алого марева.

– Не хочу вас пугать, но, кажется, мы приехали, – заметил Джей.

– Что это значит? – она огляделась.

– Понятия не имею, – честно ответил Охотник.

В этот момент спекшаяся почва полигона под ногами Клер с треском обрушилась и девушка со сдавленным криком провалилась куда-то вниз.

Вот это номер!

– Откатитесь в сторону! – крикнул Джей и прыгнул следом в образовавшуюся дыру. Крик не прекращался. Он звучал на одной, высокой уши высверливающей ноте и удалялся по тоннелю.

– Стойте, Клер! Немедленно остановитесь! – Джей не мог выстрелить. Он просто не видел противника. Он видел только мечущийся лучик фонарика обезумевшей от непонятного ужаса девушки. В несколько прыжков догнал ее и сбил на пол. Она вдруг оказала довольно умелое сопротивление. Ударом ноги в живот отшвырнула Охотника в сторону. Хорошо еще защитный костюм и амуниция ослабили силу удара.

– Клер, какого черта?! Вы сошли с ума! – Джей поднялся и включил свой фонарь. И вот тут ему стало понятно, от кого убегала его спутница... Тела лежали повсюду. Из-за

аномальности Зоны 14-19 они сохранились очень хорошо.

Выглядели точно так же, как

тогда, когда спустились сюда последний раз перед Катастрофой. Даже халаты белые...

Он не увидел их потому, что не включал фонарь, не чувствовал угрозы, не верил в зомби.

Клер же все время ждала встречи с учеными института и дождалась...

Справиться с ошалевшей от потрясения девушкой удалось с большим трудом.

Только отхлебнув из плоской фляжки с НЗ, и с содроганием прикоснувшись к одному из

трупов, Клер согласилась с тем, что тот совсем мертвый.

– Во всем нужно искать плюсы, – убеждал ее Джей. – Если бы мы не провалились

сюда, еще неизвестно, что с нами случилось бы на полигоне. Плохо только, что на моем

профилере этого места нет...

– Нна моем есть, – заикаясь выдавила девушка, она все еще стучала зубами от

страха и не выпускала руку Джея из своей ладони.

– Бросьте ерундить, крыс не боитесь, а пары трупов испугались, – Джей вывернул

из потных пальцев профилер.

– А вдруг они встанут!

– Как же. И чечетку танцевать начнут, – хмыкнул Джей. –

Так. Это у нас

наблюдательный пункт под полигоном. А были еще два или три. И сообщались между

собой ходами... Супер! Пройдем к шахте лифта. Поднимемся к лабораториям по

пожарной лестнице. Обойдем эпицентр и мы на месте.

Эпицентр обходили по уцелевшим коридорам лабораторного корпуса. Счетчик

радиации заходиллся от надсадного писка. Джей заставил Клер принять две дозы АК-16 и

уколотся сам. Мысленно он прикидывал, сколько уже хватанул сверх нормы и во что это

выльется. Лаборатория Джордана Майера как ни странно уцелела. Это вызвало радостные

эмоции Клер. Она даже попыталась обнять Охотника, что в защитном костюме с маской

на всю физиономию сделать было очень затруднительно. Книга Мертвых как же...

Расскажите кому другому...

Джей мало смыслил в нагромождении компьютерной техники в комнате без окон.

Но Клер похоже оказалась в своей стихии. Она в упоении носилась по залу и щелкала

какими-то тумблерами. К изумлению Джея вдруг вполнакала загорелся свет.

– Что это?!

– У них был свой генератор. Его хватит ненадолго. Сейчас, я кое что сброшу...

Посиди тихо... – Техника оживала, пробужденная к жизни пальцами девушки. По экранам

мерцающая ползли символы, цифры, данные... Клер, смеясь от радости, достала из рюкзака

серебристую коробку и подключила ее к одному из компьютеров.

– Знаешь, над чем работал Майер?

– Нет.

– Существует теория о параллельных Вселенных. Майер работал над

возможностью проникновения в параллельную Вселенную. В такой же мир, как наш. Не

на космическом корабле, а просто... Представляешь? И у него получилось. Сейчас я

заберу информацию из его компьютера, и мы отсюда уйдем. Хотя... Если энергии

генератора хватит... Можно попробовать...

– Вы сумасшедшая, Клер. Это кто-нибудь, когда-нибудь пробовал?

– Разумеется, да!

– В компьютере Майера координаты места очень похожего на наш мир. Только там

нет людей и море... Там чистое море. И ...воздух... И земля...

– Кто мой заказчик, Клер?

– Я работаю на правительство, это все, что вам нужно знать. Ну вот. Что,

попробуем?! – ее пальцы снова порхали над клавиатурами компьютеров, переключали

тумблеры. На мониторах разворачивались какие-то диаграммы и графики. В центре зала

76

возникло голубоватое свечение. Между прочим, островки такого свечения Джей уже

видел там наверху, в Зоне...

– Ну же... – глаза Клер светились каким-то сумасшедшим азартом.

– А если энергии на возвращение не хватит? – попробовал урезонить ее Джей.

– К черту! – и эта сумасшедшая, которая боялась зомби в белых халатах, вдруг

разбежалась и рыбкой нырнула в голубой свет.

Инстинкты Охотника молчали. Джейу было что терять на этом свете. У него был

Рыжий. Был невыполненный заказ, за который уже перечислили деньги. Была серебристая

коробка, которую надлежало вынести из Зоны, если Клер не вернется... Кому отдать

коробку?! Связь с заказчиком шла через полоумную сгинувшую в голубом сиянии

девчонку!

–ААА! – Боли не было. Ничего не было. Только яркое солнце. И упругий удар по

коленкам, когда он прокатился по песчаному берегу, вылетев из голубого сияния. Клер

стояла на берегу. Море...

Охотник рывком сорвал маску, стянул защитный костюм. Ему не надо было

слушать привычный писк счетчика радиации, чтобы понять – здесь радиационный фон в

норме. Море с шелестом накатывало волны на золотистый песок и не пачкало его... Вода

была прозрачной. И в этой прозрачной воде кто-то плавал. Кто-то живой...

Джей зачарованно вошел в воду. Набрал ее в ладони, попробовал на вкус. Горько-

соленая вода ему не понравилась. Но эта вода была живой. Жизнь просто кишела в ней!

Стайки каких-то полупрозрачных тварюшек кинулись от Джея в разные стороны, мелкие

бронированные неуклюжие расползались по дну, юркие и шустрые сновали вокруг и

пытались откусить кусочек, но было совсем не больно.

– Клер! Идите сюда! Тут здорово! – крикнул он девушке, застывшей на берегу, как

изваяние. – Интересно, здесь есть дельфины?

- Ты хоть знаешь что это такое? – тихо пробормотала она. – Все, хватит, возвращаемся... Я взяла пробы.
- Какие пробы? Зачем?
- Воды и воздуха...
- Зачем?
- Так надо. Возвращаемся. Энергии может не хватить...
- Значит, правительство... – Задумчиво произнес Джей, решение зрело в нем все время, пока Клер давилась сухпайком и отключала компьютеры Майера.
- Да. Но об этом молчок. Получишь свои денежки и сиди тихо, Охотник.
- Зачем?
- Понятно же. Экология у нас плохая, люди умирают от радиации... Ты что, сам не видел какое там море?
- Видел. Я видел, какое там море. – Джей вскинул автомат и дал очередь по компьютерам... Особое внимание он уделил серебристой коробке Клер.
- Псих! Что ты делаешь ?! Зачем?! Идиот, тебя убьют за это!
- Просто я хочу, чтобы море осталось чистым...

Мигель наш – упертый хакер, запутанный в сетях Интернета. А Лилька –

блондинка, и этим все сказано. Хакер и блондинка столь же несовместны, как гений и

злодейство. Но на территории нашей общаги им приходится встречаться. Надо отметить, что общага наша – ведомственная. Это немного другой профиль. В студенческих общагах

жизнь куда как безалабернее и веселее. Зато у нас – традиции и основательность. Общага

принадлежит Главному управлению исполнения наказаний и живет в ней

преимущественно служивый народ. Отсюда специфичность юмора и реакций на внешние

раздражители. Но речь пойдет не об этом. Лилька – личность, возбуждающая мужскую

часть населения общаги, и возмущающая женскую, приходится дочкой майору

Стрельникову, заместителю начальника СИЗО по режиму. Она, что называется,

блондинка до мозга костей, со всеми вытекающими последствиями. Действительность, в

нашем случае, переплевывает все эти анекдотики про блондинок. Ну, помните: «...если

блондинка хочет покончить с собой, она собирает все свои вещи в одну кучу, а потом – с

вершины вниз...» И так далее, и тому подобное. Хотя, мне иногда кажется, что белокурое дитя товарища майора просто прикалывается таким образом над окружающими.

Майкл же – полная противоположность Лильке, как по масти, так и по

внутреннему содержанию. Он – жутко умный ботаник-брюнет в очках. К тому же, как

сообщалось выше – хакер. Сиречь в Интернете спит, в Интернете питается и в нем же

родимом по бабам ходит. Работает программистом в СИЗО, а попутно исполняет

обязанности скорой компьютерной помощи для обитателей всего нашего общего дома. Их

с Лилькой дружба, возможно, покажется читателю притянутой за уши. Но если учесть, что они выросли вместе в одном садике (тоже, кстати, ведомственном), на соседних горшках, то многое становится понятным.

В это утро Лилька зашла к Мигелю с одной ей ведомой целью. Сами знаете, пути

блондинок неисповедимы. Майкла дома не оказалось, но у нас вся общага знает, куда он

прячет ключи. Однако, Лильке ключи не понадобились. Есть у нее такая потрясающая

особенность – если ей нужно куда-нибудь войти, то двери обязательно не заперты, охрана

отсутствует, или, на худой конец, есть дыра в стене. Все думаю, как бы уговорить ее, прогуляться со мной в район ближайшего деньгохранилища...

Лилька решила дожидаться Мишеля на месте, ведь благодаря незримой пуповине, связующей его с компьютером, надолго и далеко от дома он никогда не уходит. Минимум – в ларек за пивом, максимум – через дорогу, на работу, вправить мозги очередному компу, павшему жертвой шаловливых ручек девочек из бухгалтерии.

Естественно для блондинки, Лилька в ожидании уселась на стол. Сами понимаете, с банального дивана блондинкинские ноги смотрятся с меньшей степенью шикарности.

Природа у них такая. А у Мишелино в квартире имеется только один стол. Да и тот компьютерный. Примостившись в районе клавиатуры и томно закулив «Собрание»,

Лилиан погрузилась в ожидание. И вот, Микеле вошел. Увидев сие воплощение

блондинственности в опасной близости от своего драгоценного компа, Майкл страшно

побледнел. Ведь для хрупкой оргтехники близость к блондинке сродни прямому попаданию атомной бомбы.

– Лиля, слезь со стола! – в ужасе прохрипел наш герой,

умоляюще протягивая руки.

Он не рискнул выдать более резкие движения, сопровождаемые громкими выражениями

исключительно из боязни, что нарушит этим зыбкое равновесие между Добром и Злом, и

Лилька обязательно сверзит монитор на пол. А тот жидкокристаллический, а за него У.Е.

кровные плачены!... Да и вообще, монитор для хакера – икона!

Величественно и томно, изящно отставив руку с дымящейся сигаретой, уставив

укоряющий взгляд небесно-голубых глаз Мигелю в переносицу, Лилит покинула шаткий

78

интернетный алтарь. Но Майкл не успел облегченно перевести дух. Беспроводная

оптическая мышка, чудо техники, законная гордость Мишеля, купленная за баснословные

деньги, свалилась со стола и, беспомощно пискнув, погибла под острым каблучком

блондинки.

С горестным воплем сраженный Михель пал к ногам разрушительницы.

– Что ты натворила?! – он собрал на ладонь бранные останки бедного электронного

зверька. – Все! Насмерть! Ремонту не подлежит!!!

– Мигелито, ну чего ты орешь, как потерпевший? – в своей непередаваемой кукольной манере, подчеркивая звонкие согласные звуки, поинтересовалась их белокурая безмятежность.

– Ты ее сломала, понимаешь?! – Мишель знал Лильку лучше всех нас, но иногда он тоже сомневался в ее умственных способностях.

– Ой, подума-а-аешь, – растягивая слова и обиженно надувая нижнюю губку, пропела она. – Куплю я тебе твоего грызуна.

– Ты?! Да ты ведь даже не знаешь, где они продаются! – только великое горе

заставило Майкла фильтровать базар. Японское чудо техники, разнесенное в мелкие

дребезги и русский мат... Это, пожалуй, единственный в компьютерных реалиях случай, когда матом делу не поможешь.

Знаю! – гордо тряхнула роскошными волосами Лилиан. – В зоомагазине! – Оставив

хакера тупо созерцать осколки бывшего счастья, она выплыла за порог...

Несмотря на все свои блондинкинские заморочки, Лилька у нас очень добрая и

чувствительная девушка. Может, она и не поняла всю глубину Михиногоря. Фи!

Подумаешь, мышка! Развел тут зоопарк!... Но решила все исправить по горячим следам.

Стеклянные двери в «Эксплорер» предупредительно запахнулись перед ней.

Разумеется, личная магия здесь была совершенно не при чем. Всего лишь фотоэлементы.

По причине раннего утра, в 10 часов истинные хакеры еще и спать-то не ложатся, в

магазине было безлюдно. Поэтому весь наличествующий персонал оказался в полном

Лилькином распоряжении. О! Как она любила подобные развлечения! Видимо, блондинки

такого типа в компьютерный магазин являлись не настолько часто, персонал, в лице двух

парней и девушки, на мгновение замер с открытыми ртами. Девушка справилась с собой

быстрее. Немудрено. Наша Лилиан – настоящее воплощение мужских грез с разворота

«Плэйбоя». Женщины таких не переносят органически, как врагов по классовой борьбе.

Нацепив на лицо дежурную улыбку, девушка, менеджер по продажам, с бэйджиком

«Лена» на форменной голубой рубашке устремилась на перехват.

Лилька сделала классический блондинкинский ход: трянула волосами, огляделась

и беспомощно улыбнулась. Во всех магазинах это действовало безотказно.

– Вы что-то хотели? – страдальчески улыбаясь, поинтересовалась менеджер Лена.

– Да-а,– протяжно выдохнула Лилька. Парни звучно хлопнули рты. Они горели желанием вмешаться, их сдерживала лишь профессиональная этика, ведь Лена успела к клиенту первой.

– Что вам предложить? – Лена сомневалась в успехе своей миссии. Уж очень

потеряно бродил Лилькин взгляд по стеклянным витринам забитым столь милым сердцу всякого хакера «железом».

– Да-а, – с той же интонацией, и с тем же характерным выдохом, придававшим

нужную амплитуду колебаниям в районе верхних девяноста, отозвалась Лилька.

– И что именно? – героически продолжала Лена.

– Зна-аете, – Лилька беспомощно пошарила в воздухе рукой. – Мне нужна эта... – за

умение держать паузу Лильку могли запросто принять в театральный вуз без экзаменов.

При этом тщательно прорисованные брови ее трагически изламывались, глаза умоляюще

взирали на собеседника, а все лицо выражало столь бур-

ную работу мысли, что

слабонервные оппоненты тоже начинали гримасничать, подавались навстречу и

79

высказывали вслух самые затейливые предположения, дабы облегчить их

блондинственности мыслеродовую деятельность.

– Карточка на телефон? – Лена высказала самое, по ее мнению, соответствующее

облику клиента предположение. Лилька в ответ отрицательно качнула верхней частью

тела. Словно Бандар-Логи под воздействием гипнотического танца Каа, парни-менеджеры

приблизились на шаг.

– Новый телефончик посмотреть? – не сдавалась Лена. То же движение. И

синхронный шаг парней.

– Стильную сумочку с ремешком на ваш телефончик? – Лена, как истый

профессионал, могла работать с любым клиентом и была неистошима.

Лилька еще немного поиграла бы в эту увлекательную игру, но мужская часть

персонала подошла уже вплотную, что существенно сокращало возможности для маневра.

– Мальчики, разберите, пожалуйста, товар из коробок! –

быстро дала Лена реплику

в сторону и подкрепила свою просьбу зверским щипком в бок крайнего из парней. И все это не снимая улыбки с лица.

– Мне нужна та-акая штучка, – соизволила прояснить ситуацию Лилька, задумчиво обводя взглядом стенды и витрины. – Она бегаёт...

– А может, вы сами посмотрите, – сдалась Лена, понизив голос, – Я провожу...

– Такая маленькая, – Лилька в совершенстве умела не слышать то, что ей говорят.

– Для чего? – невинный наводящий вопрос вызвал у Лильки слезы и шквал эмоций.

– Она упала и разбилась! А чего он ее везде бросает?! По всему столу! Ну, может

быть, я и задела ее случайно... И все равно он сам виноват! Если вещь такая уж дорогая, то не раскидывай по всему столу, а держи в руках!...

Лена вздрогнула. Внезапное озарение осенило ее.

– Вам нужна мышка!

– Кому?! – слезы высохли у Лильки на глазах практически мгновенно, словно у опытного циркового клоуна.

– Вам, – ангельски улыбнулась Лена, решив идти до конца, каким бы он не был.

– Мне, не нужна! – категорически отвергла инсинуации

менеджера блондинка со
стажем.

– А кому нужна? – Пусть стаж Лены, как менеджера, и уступал Лилькиному

блондинкинскому, зато она обладала воистину стоическим терпением.

– Мигелито... – сжалилась Лилька.

– Отличненько! Сейчас мы вашему Мигелито мышечку и подберем! – очень

ласково улыбалась Лена, из последних сил стараясь не скрипеть зубами. Мысленно она

проклинала железную установку шефа – «покупатель всегда прав!» Да таких покупателей, как эта блондинистая дура, над входом вешать надо, в качестве устрашения.

– А у вас они есть? – благодарно улыбнулась Лилька.

– Ну, конечно же! – с облегчением зашебетала Лена. – Вот здесь, какие угодно.

– Покажите, пожалуйста. – Лилька очень убедительно хлопала ресницами от
Максфактора.

– На какую цену вы рассчитываете? – не дала себя спровоцировать менеджер.

Мышка, это не тот товар, из-за которого стоит пушить перья, хотя попадаются среди них
и весьма стоящие экземпляры.

– Девушка, ну причем здесь деньги, – сморщила носик

Лилька.

– Хорошо, вот. – Лена достала с витрины оптическую мышку за 314 рублей и вручила коробку покупательнице. – Очень хорошая мышка!

– Доста-аньте, пожа-алста, у меня ногти, – голосом, способным поднять

утопленника с глубины более ста метров, попросила Лилька. Брезгливо повертев

извлеченную из упаковки мышь за хвостик провода, поинтересовалась – А чего она такая

мрачная? Другого цвета у вас нет? – животное было исполнено в модной цветовой гамме

«серый металлик».

80

Перещупав и пересмотрев с десятков различных модификаций маленького

электронного зверька, Лена сдалась. Ну, в самом деле?! Чего этой дуре еще надо?! Мыши, как мыши! Она что, на выставку с ними собирается?

– Секундочку! Извините, пожалуйста, мне нужно отойти... Дима вам поможет.

Дима, иди сюда!...

Дима был чрезвычайно рад оставить коробки с товаром кому-нибудь другому.

Резво подскочил к покупательнице. Лилька одарила его

доброжелательным взглядом.

Вместе с Димой они еще некоторое время упоенно потрошили витрину. Гора пустых коробок росла.

Диме было значительно легче общаться с блондинкой. Он ведь не пытался

достучаться до ее интеллекта. Да и смотрел в основном не в глаза, а немного ниже...

Наразвлекаясь вдоволь, заставив Диму пару раз сбегать в подсобку за свежей

партией мышей, Лилька наморщила лобик и многозначительно сообщила

– А-а! Вспомнила! У той не было хвостика!

Пробегающую мимо Лену чуть удар не хватил.

Круг поиска значительно сократился. В него постепенно оказались втянутыми остальные менеджеры.

Беспроводных мышек, по причине их относительной дороговизны, было не так уж

много. В конце – концов, Лилькин выбор пал на светленького полупрозрачного грызуна, отсвечивающего зеленым.

– Очень приятный и успокаивающий цвет, – отчаянно убеждала ее взопревшая,

измученная Лена

– Вы дума-аете? – сомневалась Лилька, томно поводя плечами.

– Мы знаем! – слаженным хором гаркнули все три менеджера.

– Ну, хоро-ошо, – сжалилась блондинка над человечеством. И тут же спохватилась,

– Хорошо бы на этом звере рисуночек такой китайский изобразить, для успеха в делах...

Как по фэн-шуй, знаете?...

– Сейчас я нарисую... Да не держите вы меня!... – Лена, пытаюсь вырваться из рук

зажавших ее двух сторон парней, тянулась к Лилькиным волосам. На ее багровом от

ярости лице метровыми буквами были прописаны нехорошие намерения по отношению к клиентке.

– Тихо! Тихо! Спокойно! – второй менеджер, Вадик, увлек коллегу, перегоревшую

на работе, в сторону подсобки. – Пойдем кофеечку выпьем, тебе полегчает, Димыч с ней сам разберется...

– Пусти! Я ее сейчас сама разберу! ... Никакой Айболит не склеит...

– О! – новая мысль посетила Лилькину бедовую голову. Дима, оставшийся на поле

боя в гордом одиночестве, вздрогнул и втянул голову в плечи. – А что это за фусечки

такие хорошенькие?! – палец блондинки, увенчанный

кровоаво-алым длинным ноготком

указывал на соседнюю витрину.

– Коврики...для мышки, – упавшим голосом оповестил клиентку менеджер.

– Ой, ка-акие хорошенькие! Заверните мою мышку в коврик! – капризно

потребовала Лилька.

– Зачем? Для оптической мыши коврик не нужен, – пожал плечами Дима.

– И что?! – грозно свела брови к переносице покупательница, – Если бедный грызун

– оптический, так пусть себе мерзнет?!

– Да при чем тут это?!

– Дима, заверни ей мышку в коврик! – умоляюще простонал вернувшийся Вадик.

– И бантик на шею – это подарок! – Лилька решила добить честную компанию.

– Разумеется, – кивнул Вадик, – Как же без бантика! Сейчас принесу!

– Давайте подберем коврик под цвет моих глаз... – Лилька увлеченно тянула Диму к витрине.

– Лучше возьмите этот, с чебурашкой – писк сезона! – нашелся бедный Дима...

81

– Кака-ая прелесть!....

Наконец мышка была обвязана ленточкой, завернута в коврик и упакована в

пузыристую клеенку. Все три менеджера едва не плакали от счастья. Они познали Истину.

А также поняли заодно, почему всем ураганам, самумам и торнадо присваивают женские имена.

Лилька, томно покачивая бедрами в своей незабываемой манере, покинула гостеприимный магазин.

– Какая женщина! – мечтательно протянул Вадик, но осекся под подозрительными взглядами соратников.

Лилиан застала Мишеля в его обычном и естественном состоянии: скрюченного за компом, упертого в экран монитора невидящим взглядом.

Именно в такой позе истинные хакеры входят в нирвану. Его пальцы нервно дергали старенькую поюзаную мышку. Судя

по тому, что на возникновение их блондинственности Мигель отреагировал сразу, он не успел уйти в нирвану глубоко. Несмотря на явную заторможенность реакций, принял

мышку из рук девушки, послушно чмокнул подставленную щечку и недоуменно поинтересовался

– А коврик зачем?

– На стену повесишь, в качестве сувенира, – пояснила хозяйственным тоном

Лилька.

–А...ну да. Спасибо, пока ...– промямлил Микеле и с нетерпением обернулся на комп.

– Так! Я что-то не поняла, ты кому сказал «пока»?! – в голосе Лильки начинали

проклевываться стальные начальственные нотки Стрельникова – старшего, товарища майора.

– Лиля, спасибо за мышку! – набрав в грудь побольше воздуха, начал Майкл. – У

меня сейчас неотложное важное дело, заходи на днях поболтаем.

– Ты на улице-то давно был? – вдруг жалостливо спросила Лилька.

– Утром, ходил на работу, – Михель давно привык к неожиданным сменам темы разговора.

– Весна-а...– вздохнула их романтичность и мечтательно прикрыла глаза. –

Каштаны цветут...Пошли на бульвар мороженка поедим!

– С удовольствием, как-нибудь потом! – недрогнувшим голосом отчеканил Мигель.

– Отста-авить!– неожиданно басом рывкнула Лилька и
скомандовала – Вырубай
свой зоопарк и на улицу шагом марш!

И Майкл пошел-таки на улицу. Ибо послушаться блондин-
ку не в силах ни один
нормальный мужчина. Природа у них такая, с этим ничего
не поделаешь...

Вдохнув полной грудью плывущий над городом запах цве-
тущих каштанов, роняя
под ноги капли тающего мороженого, наш хакер вдруг
невольнo подумал о том, что
голубые глаза девушки затягивают больше, чем Всемир-
ная Паутина...

82

Эхо минувшей войны.

Для хозяйственных нужд понадобилось выкопать неболь-
шую яму. Саня отступил от сарая
с десяток шагов, поплевал на ладони и взял в руки лопату.
Нет. Денек начинался радужно и к
раскопкам вовсе не располагал. Вот с удочками и на речку
бы сейчас, это да...

Работа шла споро. Яма правильной четырехугольной фор-
мы увеличивалась в размерах, отвал земли рос. Немного
пришлось повозиться со старой тютиной, чьи корни назой-
ливо лезли
под лопату. Зарываясь все глубже в родную землю, Саня

невольню начал подумывать о кладе. В

самом деле, а почему бы и нет? Район у нас с признанной древней историей. Всякие племена

проживали на его территории. Отчего бы какому-нибудь ушлому князю побогаче и не зарыть

часть своего имущества на месте саниного огорода? Лопата со скрежетом врубилась во что-то

металлическое. Саня с сожалением отставил мысли о кладе в сторону. В благодатной почве вот

уже второй час подряд в изобилии попадались различные предметы. Старые лопаты, обломки

сошек и прочая ветхая металлическая утварь. Душа уже не вздрагивала в предвкушении, а что же на этот раз?

Немного расчистив землю, Саня увидел стенку довольно большого железного ящика. Ого!

Да неужели?! Князя в таких сокровища конечно не хранили... Но в более поздние времена

отчего бы и нет... Неловкое движение лопатой и сопревшая от времени стенка ящика просто

отвалилась. Под ноги Сане выкатились ... минометная мина и граната Ф-1 в просторечии именуемая «лимонкой».

Нда... Вот те и клад... Саня присел над «сокровищами» и задумчиво заглянул в

развороченный ящик. В нем виднелось еще несколько по-

добных «подарочков» судьбы. Ржавые.

С выкрученным стабилизатором. Неужели со времен войны здесь лежат?! И что теперь делать?

Саня аккуратно выложил гранату и мины на край ямы. Получилось символично. Сидит он на дне окопа, над головой облака...

У соседей залаяла собака. Наваждение сгнуло. Копать больше не хотелось. Да и с

минами явно что-то нужно решать. Пришла жена. Саня-ного энтузиазма по поводу находки не

разделила. На «сокровища» смотрела с явным испугом.

– Надо вызвать МЧС! – категорично заявила она с ходу.

– Зачем? – удивился Саня.

– А что ты с ними делать собираешься? Обрати закопайшь?

– Как вариант... – Связываться с официальными властями Сане не хотелось. Он

представил себе, как по его огороду будут галопировать разномастные камуфляженосцы и

тяжело вздохнул. Жене хорошо говорить, она на работу упорхнет и поминай, как звали. А Сане

объяснительные писать замучишься.

– Здорово, Санек! – на поле боевых действий появился шурина. Жизнерадостно потирая

руки, склонился над ямой. – Ох ты! Чего это у тебя тут?

– Да вот, – Саня уныло ткнул боеприпас носком кроссов-

ки, – эхо минувшей войны, блин...

И что теперь с ним делать?

– Как что делать?! – в глазах шурина возгорелся огонек. –

Эх ты! Да мы с ними такую
рыбалочку замутим!

– А кто ваши кишки с деревьев собирать будет? – вмешалась жена. – Эти штуки могут
рвануть в любой момент, а не тогда, когда вам этого больше всего хочется...

– Это минометные мины, – пояснил Саня штатским членам своей семьи. – Они так просто
не взрываются. Вот если только «лимонка»...

– Вы как знаете, а я звоню в МЧС. И сразу скажу, сколько их было. – Жена заметила
мечтательный взгляд своего братца. – Если хоть одна пропадет, сами объясняйтесь.

Кому она там звонила неизвестно, только под вечер пришел участковый. Осмотрел место
происшествия, обсудил с Саней цены на бензин и вчерашнюю игру спартаковцев, выпил чашку
кофе. У него боеприпасы тоже вызвали неподдельный интерес. Он даже сними немного
пофотографировался мобильником и ушел, пообещав, что скоро приедет группа для охраны
объекта. Саня понял, что в ближайшее время докопаться точно не получится.

Гости прибывали. На милицейском уазике приехали представитель военкомата и три

милиционера. Все охали, ахали, фотографировались с ми-
нами в обнимку и пили Санин кофе.

Представитель военкомата доверительно сообщил, что граната представляет наибольшую

опасность из найденного, но чтобы ее уничтожить нужна специальная группа, которая прибудет

только через сутки. Милиционеры, молодая симпатичная девушка и два парня, записали

показания Сани по поводу обнаружения боеприпасов, весело поболтали о том о сем и уехали, оставив у ямы самого веселого в качестве охраны на ночь. От вездесущих мальчишек, дабы они

не растащили найденные Саней «сокровища» на сувениры.

Саня уже порядком устал от посетителей, а тут еще любопытные не в меру соседи, которых очень беспокоили зачистившие милицейские уазики. Однако для пресечения паники

Сане запретили говорить о боеприпасах.

Сержанту Сереге выделили одеяло и кофе, постелили на диване в кухне и стали ждать

обещанного фейерверка. За ночь милицейский уазик подъезжал к дому еще пару раз, проверить

бдительность сержанта Сереги и сохранность ямы с боеприпасами. Саня уже готов был закопать яму вместе с минами и бдительной женой впридачу...

Специалисты по взрывам прибыли к вечеру в воскресенье. Вот это уже от соседей скрыть было невозможно. Здоровенный армейский грузовик, солдаты в форме... Соседи высыпали на улицу и прямо поинтересовались у Сани, какого хрена он отрыл у себя на огороде, что это настолько заинтересовало правительство?!

– Атомную бомбу! – ляпнул доведенный до предела терпения Саня.

Милиционеры принялись отгонять любопытных подальше. Командир спецов, судя по

погонам, майор, заявил, что граната может и рвануть...

Саню, как хозяина почему-то никто не

трогал. Он наблюдал процесс извлечения и транспортировки боеприпасов в грузовик от начала и

до конца. У парнишки в бронежилете по бледным щекам стекали капли пота... Коробка с

минами не могла быть настолько тяжелой. Саня сам несколько раз перекладывал их с места на

место... Когда последняя коробка, в которой лежала граната «лимонка» оказалась в грузовике, майор снял фуражку, вытер мокрое лицо и сказал тихо:

– Ну слава, Богу... Теперь поехали потихоньку.

А ведь эти люди боялись. И они знали, чего боялись...

Как только грузовик в сопровождении милицейского уазика скрылись из виду соседи

обступили Саню и на его голову посыпались различные версии о том, как именно ящик с минами попал в его огород.

– Здесь окопы были, – вспомнила соседка напротив. – Мне бабушка рассказывала. Как раз

в твоём огороде у них штабная землянка находилась...

– Ведь мы же все могли взорваться! Все! – причитала соседка слева. Словно в

подтверждении её слов где-то за рекой в отдалении ахнул взрыв. Это специалисты-подрывники

разобрались с боеприпасами на противоположном берегу реки.

Саня с большим трудом сумел уйти домой.

Конец этой эпопеи вышел неожиданно приятным. Спустя месяц Сане позвонили из

военкомата и сообщили, что он может получить деньги, за сдачу боеприпасов. Получилась

довольно кругленькая сумма. Пересчитывая новые хрустящие купюры, Саня заметил жене:

– Знаешь, отец рассказывал, что у нас в огороде со времен войны где-то неразорвавшаяся авиабомба лежит... Поищем?